

Джулиана Телфорд — не обычная молодая леди из девятнадцатого столетия. Она куда больше заинтересована в исследовании божьих коровок, чем в своей свадьбе, модных платьях или танцах. Так что, когда её отец отправляет её в Лондон на сезон, она не собирается работать над этим. Вместо этого она планирует тайно опубликовать свои исследования. Спенсер Нортам не обычный молодой отдыхающий джентльмен, появившийся внезапно. На самом деле он шпион военного министерства, ориентирован на свою важную миссию. Внезапно их дороги с Джулианой совпадают, и они соглашаются делать вид, что влюблены друг в друга. Спенсер наконец-то может сосредоточиться на поставленной задаче, пока его исследования не сойдутся к исследованиям Джулианы... И самой Джулиане.

Сидни Энсти

Любовь, ложь и шпионы

Над переводом работали:

Переводчик: Габриэла Бейбарсова

Редактор: Елена Львовская

— О, это неудобно, — громко сказала мисс Джулиана Телфорд. Не было никаких причин держать мысли при себе, так как она была одна, совсем одна. На самом деле, это лишь половина проблемы. Вторая половина была в том, что она висела со стороны скалы и не могла подняться вверх или вниз и остро нуждалась в спасении.

— Другой уступ. Это, несомненно, даст тётя апоплексия.

Джулиана обняла скалу и слегка склонила голову, чтобы заглянуть через плечо. Её платье с завышенной талией цвета слоновой кости сильно испачкалось на правом бедре, когда она, падая, скользила по земле.

Джулиана медленно повернулась и посмотрела через другое плечо. К счастью, левая сторона не проявляла никаких признаков бедствия, и её сиреневый подкладочный шёлк Спенсер легко отчистит. Она бы сделала это прямо сейчас, если бы не тот факт, что её руки были заняты, держась за клубок корней, что удерживал её от падения с крошечного уступа.

Джулиана продолжала внимательно изучать ущерб своему гардеробу с сожалением — не из-за себя, а из-за тётки, которая считала эти вопросы очень важными. К несчастью, её взгляд скользнул по обуви. Прямо под нею зияла пропасть. Было слишком хорошо видно, как далеко от разбивающихся о скалы волн Ла-Манша она была, и отделял её от них лишь очень маленький уступ.

Несмотря на то, что она вдвинула пальцы настолько глубоко, насколько могла, пятки Джулианы всё равно висели над пропастью. Иногда солёноватые морские капли попадали на неё, но это ничуть её не успокаивало.

Джулиана судорожно вздохнула.

— Как неловко, — она вздрогнула, несмотря на тёплый апрельский ветер. — Я буду полностью бледна, если брошусь со скалы. Тёте будет так неудобно... Никто не обратит на меня внимание.

Небольшой дождь песчинок обрушился на цветочный платок Джулианы. Она смахнула пыль с глаз и слушала. Никого, кто посчитает должным доложить... Нет, господи, увы.

— Эй! — крикнула она. Джулиана вытянула шею вверх, пытаясь разглядеть что-то за корнями и соломой на краю обрыва.

Появилась голова. Довольно красивая голова. У него были тёмные, почти чёрные волосы и ясные голубые глаза, и, если нужно замечать такие вещи, странная однобокая, но дружелюбная улыбка.

— Нужна помощь? — спросила голова с сарказмом.

— Вы джентльмен? — вежливо спросила Джулиана.

Голова показалась испуганной, слегка нахмурилась, потом изогнула бровь, прежде чем ответить.

— Да, и вправду.

— Пожалуйста, я не хочу, чтобы меня спасал джентльмен. Не могли бы вы найти фермера или продавца — никого дворянского, а после сделаете мне одолжение и забудете об этой встрече.

— Простите?

— Не хочу быть грубой, но это немного неловкое место...

— Вероятно, я бы скорее использовал слово «опасное».

— Ну, да, вы — да, как мужчина. Но я, как молодая женщина, лучше не буду обращать внимания на себя и нести позор для всей семьи, называя это немного иначе.

— Позор?

— О, да. Во-первых, я не должна была быть в перевозке в одиночку. Карье должна была прийти со мной, но мы поссорились, видите ли, и я упала. И... — Джулиана замолчала. Она начинала лепетать — вероятно, пагубное влияние солнца. — Во-вторых, если бы я смотрела на дорогу, а не на ласточек, я бы увидела дыру, прежде чем моё колесо решило исследовать её глубины из-за легкомысленной меня... И, в-третьих, если я вернусь домой грязная и в компании джентльмена, не знакомого с семьей, я буду возвращена с позором к Хартвеллу... Все возможности поездок в Лондон будут отложены.

— Неловкий список. Я вижу проблему.

— Там кто-то есть внизу? — спросил другой голос.

Голова с голубыми глазами исчезла, но Джулиана могла слышать приглушенный разговор.

— Да, но она не хочет спасаться нами. Она говорит, что ей нужен фермер.

— Какой?

Джулиана немного откинулась, чтобы хоть мельком увидеть другого джентльмена, но ей помешало облако грязи.

— Апчхи!

— Благословляю вас! — один из голосов сверху воскликнул, прежде чем продолжить.

— Кажется, мы не подходим.

Нос Джулианы вновь начал чесаться. Она подняла его вверх, а после пошевелила, пытаясь остановить это. Никаких результатов.

— Апчхи!

На сей раз её левая рука дёрнулась с силой выдыхаемого воздуха и сломала несколько корней, за которые она цеплялась. Медленно, они начали распутываться, сталкивая Джулиану со скалы в воздух.

— О, нет, — она отпустила эту кучку и протянула руку вновь к скале, надеясь на более сильные корни. Но ей не повезло. Она схватила в два раза больше, молясь, чтобы правая рука не оборвалась так же.

Подобно тому, как она решила, что ситуация более опасная, чем неловкая, рука схватила её за запястье. Облегчение затопило её, а скачки сердца утихли после прикосновения.

— Дайте мне другую руку.

— Простите? Я не могу, придётся отпустить.

— Но если я потяну вас вверх, отпустить придётся.

— Ах, боже мой, боже мой... Я не хочу.

— Я понимаю. Но, боюсь, у нас нет никакой длинной верёвки, ни одного фермера в поле зрения, и ваше затруднительное положение переходит в сферу опасности. Не волнуйтесь. Я крепко держу вашу руку, мои ноги держатся, уверен, потому я не упаду — и осталось только отпустить. Я схвачу другую руку, вы закроете глаза и вернётесь наверх. На сушу.

— Это суша, — Джулиана носом кивнула на суровую стену.

— Да, но сомневаюсь, что вы хотите там остаться.

— Идея повиснуть в воздухе нравится мне намного меньше.

Голова сочувственно кивнула.

— Боюсь, жизнь полна таких испытаний.

— Они словно следуют за мной. Я как магнит для неприятностей.

— Это печальная новость. Однако, возможно, было бы лучше обсудить вашу склонность к таким интересным ситуациям, находясь уже на одном уровне, например, здесь. Так было бы куда проще говорить.

— Другими словами, я должна прекратить держаться.

— Именно.

— Но я и вправду не хочу этого делать!

— Я понимаю.

Джулиана сделала глубокий вздох.

— Мне только восемнадцать, вы знаете?

— Боюсь, что нет.

— Я слишком молода, чтобы умереть, вы понимаете?

— Я совершенно согласен, поэтому мы сделаем всё от нас зависящее, чтобы помочь вам дожить до девятнадцати.

— Хорошо.

— Какая смелая девушка! Джулиана не чувствовала никакой храбрости. Её колени начали раскачиваться, руки тянулись. Она сделала несколько глубоких вдохов, сосчитала до трёх в голове, а после отпустила. Она вытянула руку вверх и лишь на мгновение её озарила вспышка осознания, что он не сможет добраться до неё. Затем он схватил её за запястье, и она сделала так, как он предлагал — Джулиана закрыла глаза.

Во-первых, его прикосновение принесло облегчение, но оно длилось долго... Ибо она, кажется, не двигалась. Она просто болталась. Это было куда лучше, чем упасть или разбиться о скалы, но она бы предпочла двигаться вверх и только вверх.

Джулиана приоткрыла глаза. Она могла видеть, что человек с дружеской улыбкой больше не улыбался. Выражение его лица походило на гримасу от усилия. Джулиана вновь закрыла глаза. Она сжала их так сильно, что цвета заплесали в голове. Или это потому, что она не дышала? Что-то одно точно являлось причиной.

Джулиана почувствовала резкий толчок в бедро, но не могла ничего поделать, она лишь жалела своё тонкое муслиновое платье. В следующий раз, когда она будет собираться слететь с обрыва, она напомним себе, что надо надеть шерстяные юбки.

Может быть, тогда ей не придётся страдать ещё и от дополнительных ссадин.

— Всё. Можете открыть глаза.

Джулиана была поражена. Голос звучал близко. Её глаза распахнулись, и она встретила взглядом с голубоглазым незнакомцем. Она лежала на боку, в двух футах от её спасителя. Однoboкая улыбка контрастировала с его свеклово-красным лицом и затруднённым дыханием. Джулиана широко улыбнулась и собиралась поблагодарить его, когда две руки схватили её за талию и подняли на ноги, словно она была легче пёрышка. Её спаситель поднялся, и все они попытались стряхнуть с себя пыль. Прошло довольно много времени, ведь они были все грязны.

Джулиана завершила работу самая последняя. На самом деле, она сделала не так уж и много, прежде чем сдалась. Полоса слишком въелась в её бедро, чтобы поддаваться чистке.

Ей придётся прийти в усадьбу через задний ход и подкупить Нэнси, чтобы отчистить это без лишних слов. Если тётушка узнает...

Джулиана вдруг поняла, что должна потребовать клятву от этих джентльменов хранить тайну. По крайней мере, она должна была убедить их в том, чтобы они сказали что-то в этом роде. Джулиана выпрямилась.

Двое молодых людей, ненамного старше её возраста, смотрели с откровенным интересом. Её спасителями были высокий хорошо сложенный красавец с тёмными волнистыми волосами и голубыми глазами и песчановолосый да кареглазый.

Светловолосый человек был круглолиц, с ямочкой на гладком подбородке, и в каждом его движении чувствовалась плохо сдерживаемая энергия. У голубоглазого была дружеская улыбка, развязные движения, квадратная челюсть и весьма спортивная фигура.

Джулиана на мгновение замерла, подбирая слова для этого странного условия. Это ведь не могло длиться долго.

— Господа, я ничем не могу отблагодарить вас, — она отважилась на быстрый взгляд в сторону края скалы, ещё раз заметив, как тяжело упала. — Моё первоначальное нежелание принять ваше любезное предложение о помощи не было каким-либо образом из-за гордыни. Моё нежелание было связано исключительно с тем, что мои недостатки приносят горе моей семье. Поэтому я очень прошу вас не...

— О, даже не думайте! — песчаный и черноволосый господа отклонили её нерешительность взмахом руки.

— Тем не менее, я хотела бы попросить вас никому не говорить о случившемся.

— Простите? — его рука замерла около неё.

— Как джентльмены, уверена, вы понимаете, что моё... приключение... было немного... несвойственным. По крайней мере, это однако...

— Вы переживаете из-за ваших родственников?

Джулиана повернулась к голубоглазому джентльмену — его приветливая улыбка вернулась.

— Вы очень проникательны, сэр. Я знаю, что вы своими усилиями показали огромную храбрость, но я, если позволите...

— Больше ни слова. Ваша тайна в безопасности.

— Ещё раз спасибо за вашу щедрость, — Джулиана испытала огромное облегчение.

— Если...

Это слово прозвучало необычайно жёстко и предупредительно.

— Если?

— Если вы будете столь же любезны.

Джулиана свела брови и склонила голову.

— Мы не будем упоминать того, что спасли вас от верной смерти, если вы не будете упоминать о том, что видели нас в этой стороне города... кому-либо. Очень легко, правда?

Светловолосый незнакомец кивнул.

— Хорошая мысль. Не хочу, чтобы это дошло до ушей моей драгоценной матери.

Джулиана улыбнулась.

— Да, сэр, это очень легко сделать, особенно если учитывать, что я не знаю, с кем разговариваю.

— Замечательно, что это так. Вы никогда не видели нас раньше, мы никогда не видели вас. И если мы где-то встретимся на официальном приёме, то это будет как впервые.

Согласны?

Джулиана, улыбаясь больше, чем когда-либо, присела в глубоком реверансе.

— Очень рада буду забыть вас, сэра, — она повернулась и сделала то же самое по отношению к светловолосому мужчине, который внимательно наблюдал за ней с улыбкой, спрятавшейся в уголках его губ.

Расставшись с ними, Джулиана с удвоенной энергией вернулась к своей конской тележке, но сердце вдруг упало в пятки. Тележка завалилась на одну сторону — одно колесо всё ещё было в глубокой колее, что стала причиной тяжёлого испытания, — и кони ушли.

— Ах, боже мой, боже мой...

— Надеюсь, это не из-за нас, — голубоглазый юноша коснулся её локтя.

Джулиана едва не подпрыгнула на месте от неожиданности, но сдержалась при этой проверке. Или, по крайней мере, думала, что сдержалась, пока не поймала его весёлый взгляд и смелое подмигивание. Она расправила плечи и подняла подбородок.

— Не переживайте, тележка не тяжёлая, мы мигом поднимем её, — легко сказал он, словно не знал о том, что стоит слишком близко.

— Это прекрасно, но без лошадей она может оставаться и в таком положении, — вздохнула Джулиана. Она подняла руку ко лбу, чтобы защитить глаза, и осмотрела горизонт.

К счастью, рано утром туман схлынул на море, оставив изрезанный берег сверкать в тёплом солнечном свете. Преисполненный богатыми цветами, он был хорошо просматриваем.

Дымоходы и крыши Райтон-мэнора поднимались на расстоянии над пологом леса. У древней усадьбы ассиметричным рисунком простилались холмистые поля, густой кустарник, ярко-зелёная листва пробуждающейся растительности, которая контрастировала с глубокими сине-серыми оттенками океана. Лошадь с пятнистым чёрно-белым окрасом выделялась слишком сильно.

Они не ушли далеко.

— Да, — сказала Джулиана с большим удовлетворением. Она указала на поляну вверх по извилистой дороге.

— Вы правы, я вижу её. Боб! — молодой человек окликнул своего светловолосого компаньона. Он быстро взглянул на неё, а после продолжил: — Займись лошадьми, а я телегой, хорошо?

— Да, сделаем.

Тогда как светловолосый мужчина ушёл, Джулиана нерешительно потянулась к телеге, пытаясь её поднять. Она не могла даже сдвинуть её с места. Это будет не так легко, как считали джентльмены.

— Я думаю, мы должны будем дождаться вашего друга, прежде чем пытаться поднять телегу.

— Ерунда, просто немного сдвинуть — я сам об этом позабочусь.

Джулиана моргнула на его непонятное снисхождение в голосе. Может быть, она заслужила этого. Этот человек не мог помочь, но имел искажённое представление о её возможностях. Она, пожалуй, выглядела как глупая девчонка, невнимательная, разбалованная. Джулиана подарила ему странный взгляд и убедилась, что он видел её намеренно тривиальную улыбку и трепещущие ресницы.

— Конечно, милостивый. Я буду лишь беспомощно наблюдать за этим, — она указала на тень величественного дуба в другой стороне дороги. Это и вправду казалось хорошим

местом для того, чтобы скоротать время. И, скорее всего, она и будет там, прежде чем вернётся светловолосый мужчина, чтобы помочь, как она и предложила в первую очередь.

Джулиана отступила на несколько шагов, а затем, увидев, как мужчина прощупывал различные части тележки, подошла ближе и предложила подержать его пальто.

— Это неплохая идея, — признал он, передавая его.

Он всё ещё думал, что может сделать это сам, глупый парень.

Стоя на поднятой стороне тележки, он начал покачиваться взад и вперёд, пользуясь импульсом собственных движений, чтобы заставить телегу двигаться. Дальше, одним большим усилием, он потянул тележку к себе. Машина накренилась в воздухе на одном колесе.

Джулиана была впечатлена, пока не заметила, что тележка больше не двигалась.

Она просто зависла в воздухе, не двигалась ни вверх, ни вниз.

— Сэр?

— Да? — послышался напряжённый ответ.

— Я думаю, легче было бы, если бы оба колеса оказались на земле.

— Возможно.

Джулиана склонила голову, чтобы увидеть перила. Мужчина вновь был красный от усилия.

— Вам нужна помощь?

— Ну, теперь, когда вы упоминаете...

— Вы уверены? — вежливо спросила Джулиана, наслаждаясь чувством того, что она права. — В конце концов, я далеко не так сильна...

— Маленький толчок может помочь.

— От меня?

— Да, это отличная идея.

Тележка начала слегка дрожать от этой деформации. Спеша, Джулиана пересекла додзугу и стала спиной к перилам. Это было куда больше, чем толчок локтём — и оказалось достаточно трудно.

Наконец, телега накренилась в сторону незнакомца, который лихо поднялся по дороге и остановил её на гребне на двух колёсах.

Не сказав ни слова, он обогнул тележку и протянул свою элегантную, но грязную руку, чтобы забрать пальто. Его лицо осталось с вялым, скучающим взглядом, совсем другим, чем мгновение назад.

— О, прошу прощения, — Джулиана бросилась к дереву, взяла пальто, отряхнула его и протянула. — Я, ах...

— Бросили его?

— Да, я так неосторожна. Я не думала...

— Привычка?

— На самом деле, нет. Меня редко обвиняют в том, что я не думаю. Это больше беспорядок через чрезмерную самоуверенность или легкоотвлекаемость, как говорит тётя. Но отец так никогда не говорил.

— Очень мило с его стороны.

— Ну, не совсем. Я, кажется, только и делала неблагоприятные вещи, когда их от меня ожидали. Странно, не думаете? Отец уважал мой интеллект, поэтому я неизменно мудра и остроумна в его присутствии. Трудно представить это, да?

— Очень трудно.

К счастью, дружелюбная улыбка парня вернулась, и Джулиана не позволила себе быть задетой. Он так тонко дразнил её, хотя они почти не знакомы.

Они продолжали оценивать друг друга в молчании. Это было довольно приятное ощущение и немного удивительное. Джулиана не ожидала никаких опьянений в этом сезоне — ни в Лондоне, ни, конечно же, в селении Дорсет. По видимому, не следует недооценивать очарование таинственного незнакомца.

— О, я тут, друзья-соседи! — голос прервал её размышления.

Они оба виновато повернулись к светловолосому мужчине. Он вёл пятнистого пони весьма быстро вниз по дороге. Лошадка казалась спокойной и равнодушной ко случившемуся.

— Телега есть, всё готово для тебя, — сказал он коняшке. — Хорошая работа, юноша, — промолвил он через плечо. Он подвёл пони к передней части тележки и начал впрягать его. Он продолжал успокаивать его своим монологом. — Кстати, я не говорил тебе, что мы собираемся домой? Я собирался соврать тебе? Уверен, мисс... ах... Уверен, твоя хозяйка будет следить, чтобы у тебя было много сладкого сена, — черноволосый незнакомец посмотрел на Джулиану для подтверждения.

— Очень сладкого. У Бонни всегда всё самое лучшее... после остальных лошадей, конечно, — Джулиану забавлял его разговор с пони. Это было жалкое подобие коня, что становилось ещё более очевидным перед прекрасными лошадьми джентльменов, привязанными к ближайшему кустарнику, но он говорил так нежно... Невероятно!

Светловолосый незнакомец кивнул.

— Ну вот. Я же говорил, Бонни даст самое лучшее сено.

Джулиана рассмеялась.

— Нет-нет, я сделаю это для Бонни. Пони — Бонни, это не моё имя.

Она посмотрела на неё и улыбнулась.

— Думаю, Бонни подходит больше всего для страдающей девицы.

— О, нет, совсем нет! Девицу будут звать Амелия или Октавия, или Брунгильда.

Бонни — простое, непритязательное имя, у которого вообще нет смысла.

Его карие глаза блеснули.

— Да, возможно, Бонни была бы молодой горничной.

Джулиана почувствовала, что кровь хлынула к её щёкам и уставилась в землю. Она подняла глаза вовремя, чтобы увидеть, как его компаньон закатил глаза. Незнакомец завершил свою работу без дальнейших комментариев или флирта, похлопал пони по крупу и медленно подошёл к Джулиане. Ветер поднял рыжие волосы, странно рассыпав их по лбу.

— Ваша коляска ждёт, моя леди, — он галантно протянул ей руку, чтобы провести к телеге.

Джулиана слегка отшатнулась. Она уклонилась, почти натыкаясь в спешке на голубоглазого юношу.

— Ещё раз спасибо, — сказала она, чтобы скрыть отвратительный дискомфорт.

Она была настолько неловка. Искусство беседы — талант, который она получила и была вполне в состоянии постоять за себя на тему естественных наук — особенно о жуках, — но искусство кокетства было иным делом. Она всегда знала, что её странная манера грубовата, но это прежде не волновало её. Однако контраст между джентльменским образом и её неловким ответом... Придётся постараться привыкнуть к лондонскому обществу.

Джулиана забралась в тележку, устроилась на твёрдой деревянной скамье и взяла вожжи. Делая всё возможное, чтобы восстановить своё достоинство, она кивнула с кроткой улыбкой и щёлкнула поводьями. К сожалению, она увидела развлечение во взгляде мужчин и видела, как они посмеивались и широко улыбались. Ну что же, может быть, в следующий раз.

Джулиана направила Бонни вокруг нарушенной колеи и обратно на гребень дороги к Хилл Парк Грейс. Она щёлкнула вожжами по спине пони, чтобы заставить его поспешить, и молилась, что Паула, её тётя, увидит, когда она придёт. Она знала, что та сможет сделать что-то, чтобы защитить её от острого языка тёти Филисы. Легко найти сообщника.

Джулиана крепко держала поводья и глядела на дорогу впереди. Ласточки не отвлекали её сейчас, бодрящий запах солёного воздуха не мог отвлечь её и заставить посмотреть на воду. Больше никаких аварий или инцидентов, по крайней мере, не сегодня. Она была степенной, помнящей обо всём леди, какой и должна быть. Но как дорога вилась по стране, так и Джулиана путалась в себе. Она повернулась, чтобы посмотреть назад.

Оба незнакомца уже не смотрели в её сторону. Она была свободна от них. Джулиана сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. Они не притягивали её к себе, на самом деле, но это было бы лестно, если бы они нашли её интригующей. Но оказалось, что это не так — пустой океан захватил их внимание вместо этого. Они смотрели на волны. Не на неё.

Только тогда Джулиана поняла, что ей предстояло много чего — и необходимости безвредного молчания джентльменов не было. Они не рассказали почти ничего, когда она... Джулиана вздрогнула, помня, как лепетала. Необходимо овладеть языком и взрастить тишину, что куда важнее всего другого.

Джулиана вздохнула. Может быть, Лондон — находка. Это даст ей больше времени научиться в школе искусству элегантности леди и остроумной речи. Она потряла хватку и потратила слишком много времени, пустив его по ветру.

В которой теряется медальон, имевший большую сентиментальную ценность, и находится весьма подозрительный медальон

— Я думала, что модистка способна спроектировать платье, с которым дама может справиться сама. Оказывается, это не так, — пожаловалась Джулиана. Она с нетерпением ждала Нэнси, чтобы расстегнуть задние пуговицы на её прогулочном платье.

— Да, мисс.

Не было никакого неодобрения или тревоги в выражении Нэнси, когда Джулиана прибыла в полном беспорядке, волосы падали на лицо, она едва дышала, ещё и была в испачканном платье. Невысокая, веснушчатая горничная просто уронила охапку белья на первое попавшееся место и бросилась к ней. Она даже не поинтересовалась, что случилось. За месяц Нэнси успела привыкнуть к необычному поведению Джулианы.

— Телега потеряла колесо, — Джулиана всё-таки решила пояснить, не ссылаясь на то, как справилась одна или падала с обрыва.

— Да, мисс, — тон горничной был слишком спокойным.

Все двадцать крошечных жемчужных пуговичек были расстёгнуты, и платье упало на пол. Нэнси положила это муслиновое разорение на кровать так, чтобы грязь не была заметной. Она знала, что надо быть осторожной. Тётя Филиса часто заходила без разрешения.

— Это было такое красивое платье, мисс. Писк моды.

— Только последней моды Ламбхурста, Нэнси. Предполагаю, это будет выглядеть довольно... по-деревенски рядом с лондонским стилем моей кухни.

Джулиана поняла, что её голос звучал раздражённо. Это случилось случайно, ведь платье — её идея. Она попросила тётю помочь ей найти местного портного для своего лондонского гардероба. Ламбхурсткая мода сделала большой шаг в сравнении с тем, что она видела в родном городе на хуторе Комптон Грин. Тётя Филиса протестовала, что всё лучшее пришло из Лондона, но так как Джулиана покрывала свои расходы самостоятельно, тётя мало что могла сказать. К тому же, видеть, что племянница остаётся в стороне, когда её столь элегантная Кэрри находится в Лондоне — идеально для тёти Филисы.

Тот факт, что Джулиана могла позволить себе конкурировать в этом материальном обществе, был огромным развлечением для её тётушки, но она скрывала это. Может быть, тётя Филиса не обижалась, представляя племянницу вместе с дочерью бомонду, но скрытая враждебность никуда не делась.

Женщинам не стоило беспокоиться. Кэрри была на год моложе Джулианы, она была лёгкой, красноречивой, разбирающейся в танцах и этикете — и скоро она будет самой красивой дамой сезона. Кэрри спокойно затмит Джулиану — и это вполне её устраивало.

Джулиана намеревалась провести своё время в Лондоне получше, чем бродить по магазинам и посещать фривольные сборища. Она хотела опубликовать тэлфордские исследования — увлекательный проект о Кокцинеллидах. Это важное исследование о божьих коровках, которое начиналось просто как общий интерес отца и дочери, выросшей без матери, но она доросла до того, что это стало основой её жизни. Это было тем, что

никогда не поймёт тётя Филиса, ну и, естественно, не одобрит.

И вот мадам Гревилл, известная ламбхурсткая портниха, прибыла немедленно. Тётя Филиса помогла подобрать красивые ткани в скучных тонах, а еще предложила обилие кружев и воланов, которые немедленно были отброшены Джулианой. Полученный гардероб оказался смешанным набором платьев, устраивавших вкус Джулианы или устраивали её тётю — всё прекрасное и несколько классическое.

— Я очень ценю всё, что ты делаешь, чтобы починить платье. Оно мне очень нравилось.

— Да, мисс, вы отлично в нём смотрите.

Джулиана улыбнулась и вложила в ладонь девушки монету.

— Зачем?

— Если придётся заменить часть юбки. Сдача твоя.

— Спасибо, мисс. Я принесу его утром, — это подразумевало собой молчание — тётя Филисе никто ничего не скажет.

Монета быстро исчезла в оборках белого муслина на фартуке.

— О, оденьте зелёное платье, мисс, — Нэнси открыла двери большого платьевого шкафа гостевой комнаты. Он был переполнен.

Джулиана почувствовала прилив удовольствия при виде всех этих богатых материалов. Поскольку она обычно не была склонна к подобным легкомысленным чувствам, эмоции удивили её. Она фыркнула и покачала головой. В конце концов, в ней тоже было некое тщеславие.

Нэнси принесла платье с пышными рукавами, перевязанными в трёх местах лентами. По мере того, как горничная надевала его, она удивлённо хмыкала, и Джулиана обернулась.

— Что случилось?

— Ничего, мисс. Просто удивлена.

— Почему?

— Медальон, мисс. Никогда не видела вас без него.

Рука Джулианы скользнула к горлу. Её шея напряглась, сердце громко застучало.

Она отстранилась от Нэнси и подбежала к зеркалу. Нэнси была права. Пальцы правы.

Медальон пропал.

— Боже мой, боже мой, — сетовала Джулиана. — Он утром был со мной. Может, застёжка порвалась... он может быть где угодно!

— Сожалею, мисс. Он был особенным? — Нэнси с огоньком посмотрела на неё. — От джентльмена?

Джулиана улыбнулась смешному предположению.

— Боюсь, Нэнси, ничего романтического, но много сентиментального. Это моей мамы, — она положила руку на пустой вырез. — Папа отдал мне его в августе прошлого года в день моего рождения... — она проглотила комок в горле. — Я была так счастлива...

Нэнси продолжила одевать Джулиану в тишине. Это позволило ей подумать.

Медальон был особенным подарком, подарком от мёртвой мамы к совершеннолетию.

Прекрасный, не слишком большой или богатый, но он подчёркивал большинство платьев и скрывался под теми, к которым не подходило серебро. Лучшее в нём было то, что он хранил прядь тёмных волос её матери, так отличающихся от её собственных красновато-коричневых. Джулиана коснулась своего лба. Это ведь был подарок от её матери. Или ей так сказали.

— Опять прихорашиваешься, — поддразнила её из дверного проёма Кэрри Ривз. Она

прошлашь по полу, источая запах лаванды. Остановилась у зеркала в полный рост, коснулась идеальной причёски. Это был новый её жест. Причёска добавляла роста, которого не хватало, но была слишком тяжёлой для молодого лица.

Джулиана встала за кузиной и стянула несколько волосков с затылка Кэрри.

Джулиана была рассеяна, мысли сосредоточились на потере медальона. Нэнси застегнула последнюю пуговицу, поклонилась и направилась к двери.

— Где ты была, Джулиана? Мама искала тебя. У нас есть новости, — Кэрри наблюдала за Джулианой из зеркала. Она выглядела хрупкой фарфоровой куклой, точно мать в миниатюре.

— Я говорила, мисс Кэрри, — быстро прервала её Нэнси. — Мисс Джулиана гуляла в саду, — она посмотрела на Джулиану, и та признательно ей кивнула, чувствуя себя свободной.

— Тебя не могли найти, — продолжила Кэрри, когда Нэнси закрыла дверь.

— Я зашла дальше, чем собиралась, — это было почти правдой.

— Ты действительно не должна так делать, Джулиана, — озабоченность Кэрри казалась истинной. — Есть столько правил — больше, чем ты привыкла, и ты должна их придерживаться. В Ламбхурте надо действовать с этикетом, а в Лондоне и тем более.

Кэрри покачала головой и повернулась. Она смотрела на пол, на застеленную кровать, но избегала пристального взгляда Джулианы. Подойдя к окну, она отодвинула штору и посмотрела в сад, словно была куда заинтересованнее в окрестностях, чем в разговоре.

— Я не планировала долго гулять, но заблудилась, — кивнула Джулиана.

Кэрри вздохнула, вскинула подбородок, а после замолчала, рвано дыша. Она отпустила штору и наконец-то посмотрела Джулиане в глаза.

— Да, прости. Я была такая мерзкая — ты можешь говорить об этих ошибках природы столько, сколько хочешь...

— О насекомых?

— Да, да, об этих отвратительных маленьких существах, которых ты считаешь увлекательными. Я не считаю, что ты педантична.

— Я не против этого прозвища, гусыня. Мне это даже нравится... То, как ты это говоришь. С таким отвращением, словно я больна страшным недугом, который ты не хочешь получить.

— Не знаю, что и случилось! Может быть расстройство? Ад только этого и ждёт! Мне почти жаль, что это Вивиан должна нас представлять, а не кто-то другой. Я бы не хотела этого...

— Мне тоже жаль, потому что мне казалось, это не в твоём духе, — это было больше похоже на тётю Филису, но Джулиана отгоняла дурные мысли.

Кэрри улыбнулась и схватила Джулиану за руку, потянув её в коридор.

— Хватит! Я должна рассказать тебе новость! — она остановилась на верхней ступеньке парадной лестницы. Слова остались невысказанными, а волнение подавленными.

Стук по мрамору этажом ниже огласил о прибытии тёти Филисы.

* * *

— Ты не можешь контролировать себя, Боббингтон?

— Что ты имеешь в виду?

Спенсер Нортам наблюдал, как лорд Рэндольф Боббингтон выстраивал в линию мячи, смахивая рыжеватую челку с глаз. Он был так утомительно сконцентрирован, что Спенсер понимал, что друг не слышит ни слова из его советов.

Двое молодых людей были в большом бильярдном зале Шелсли Холла, Боббингтонского родового поместья. Они не задержались долго на скалах Сент-Айвз Хед. Это не казалось разумным. Чтобы остаться дольше под прикрытием, лучше помочь молодой леди поддержать её собственный маленький секрет.

Спенсер однобоко улыбнулся, вспоминая странный промах, что отвлек его от цели несколько часов назад. Она была не такая, как остальные молодые дамы. Нет, она была довольно броской, странно свежей, довольно разговорчивой... зелёная, но умная девушка. Уверенная в себе, пока Боббингтон не взволновал её своим дерзким флиртом.

Спенсер нахмурился. Ламбхуртское общество было небольшим. Вероятно, они знали её тётю, и Спенсер надеялся, что мисс верна своему слову и не будет его упоминать. У него не было ни малейшего желания озвучивать своё имя, как у молодого и не слишком зрелого человека. Он создавал образ пассивности вокруг своей персоны слишком долго, чтобы быть разгаданным в последнее мгновение.

— Что ты имеешь в виду? — наконец спросил Боббингтон. — Я могу держать себя в руках, — он оперся о стол, будто отдыхая. Мяч, что он так внимательно изучал, лежал там же, в дальнем углу стола. — В каком смысле?

Спенсер понял, что его можно обвинить в мечтательности так же, как и его друга.

Он выпрямился.

— Две недели ты превозносил достоинства некой мисс Вивиан Пайболд. Пение о её прекрасных качествах преследовало меня в каждом углу Шелсли, а так же гарантии того, что твоя преданность столь постоянна, что она навеки в твоём сердце, пока ты не умрёшь. А после приходит дерзкая девица, и ты забываешь о ней! За мгновение начинаешь вить сети вокруг новой кандидатки. Мы не оказались бы на той проклятой скале, если бы ты не настоял на этом, тоскливо глядя на её поместье... против ясной воли твоей дорогой мамы.

— Как ты мог такое сказать? Я просто льстил молодой леди — это вежливость! Я никогда бы не отвернулся от драгоценной мисс Пайболд. Она живёт в моей сердце...

— Ты должен простить моё отсутствие энтузиазма, Боббингтон. Мы были друзьями с Итона, и я считаю, что твоя полная преданность была посвящена мисс Уилсон прошлой осенью, добродетельной мисс Харриет в июле, звёздной мисс Бернард как раз перед Пасхой, скучающей...

— Это совсем другое!

— Да? Почему же?

Боббингтон покраснел и переступил с ноги на ногу.

— Потому что мои чувства возвращаются.

— Прекрасная мисс Пайболд, дочь лорда Реджинальда Пайболда, сообщила тебе о преданности, хотя за все три встречи не вышла к тебе. Чудно. Ты говорил с её отцом?

— О, Нортам, прекрати! Ты знаешь, я ничего такого не делал. Она пропала с марта. Я просто ждал её возвращения.

— Тогда почему ты веришь, что мисс Пайболд ответит взаимностью?

— Был момент перед её уходом.

— И какой?

— Это не по-джентльменски.

Спенсер вздохнул. Он потёр висок.

— Тогда, мой друг, ты можешь бросить заигрывания с незнакомками на одиноких скалах, или окажешься в компрометирующей ситуации, теряя всякую надежду на справедливую мисс Пайболд.

Боббингтон резко покачал головой.

— Этого не будет.

— Несмотря на твоё отсутствие средств, в тебе есть очарование. Но ты не первый, кто стал жертвой интриганок матери и дочери.

— У нашей мисс есть тётя.

— Не так буквально, Боббингтон.

— Ты же не думаешь, что девушка бросилась со скалы ради моего внимания.

— Может быть, нет, это было бы слишком.

— В самом деле. Думаю, истинная природа твоего неодобрения не в том, что я заставил её покраснеть, а в том, что ты потерял свой шанс.

— Чёрт!

Боббингтон подарил ему победоносную усмешку.

Спенсер наклонился над столом и ударил шар сильнее, чем собирался. Пока он смотрел, как бил Боббингтон, он задумчиво проводил пальцами по искусственному орнаменту медальона, лежавшего у него в кармане. Он задавался вопросом о пряди тёмных волос, хранящихся внутри и эмблеме, напоминающей цветок лилии. Медальон лежал в соломе у дуба... Это любовный медальон свалился на французского шпиона?

Может, это указывает на то, что надо ждать на утёсе? Был ли это какой-то сигнал? Это был не простой медальон — но пока, он ничего не значил.

Как молодой человек и предполагал, виновата неопытность — способность знать и понимать, что за объект перед ним, приходит с годами. Он с интересом ждал, пока его навыки шпионажа будут столь сильны, что станут наравне с Байбери и лордом Уинфритом. Вероятно, они бы на расстоянии поняли, что это за медальон.

Тем не менее, у Спенсера ещё не было такого мастерства, и он считал, что Сент-Айвз Хед ему для чего-то нужен — и он позволит себе понаблюдать за Райтон-Мэнором.

* * *

— Девочки, спускайтесь! — тенор тёти Филисы был непонятен, но перемены всегда оставались незначительными — раздражена или очень раздражена.

Джулиана не стала ждать, чтобы узнать это. С такой же поспешностью и грацией она поспешила настолько быстро — насколько возможно, чтобы не получить упрёка за несвойственное поведение, — и спустилась по широкой лестнице. Кэрри внимательно следила за нею. Тётя не собиралась подниматься.

— Джулиана, я обратила внимание, что... — тётя Филипс начала с минуты, когда ноги Джулианы коснулись пола, но вдруг остановилась.

Честер, лакей, вошёл в главный зал, неся большой канделябр, предназначенный для столовой. Мэйзи был занят семейным портретом, и госпожа Белчер, экономка, прошла в маленький шал со своими ключами, звеня с каждым шагом.

Тётя Филис нетерпеливо махнула в сторону утренней комнаты, показывая, что они поговорят там.

Джулиана вошла в нежно-голубую комнату со всплеском негодования. Она не позволит этой женщине говорить лишнее. Тётя заслуживает уважения, ибо старше, она находится на хороших позициях и приходится её отцу сестрой, но это не даёт ей права...

— Джулиана, не сутулься.

— Да, тётя, — Джулиана ответила так сладко, как могла. Семейные узы не давали права тёте Филисе умалять её мораль, оскорблять её образование, орга...

— Джулиана, поправь платье.

— Да, тётя, — Джулиана провела руками по отлично отлаженному лифу. Она просто не могла позволить тёте запугать её. Джулиана подняла подбородок и повернулась лицом к врагу.

Тётя Филиса была красивой женщиной. Она была маленького роста, но её худоба соответствовала этому. Густые волосы медового цвета, несколько седых прядей, которые свет видел слишком редко, всегда спокойный, но сильный голос, со злобой, которую не чувствовали джентльмены, но ощущали все женщины.

Джулиана медленно, с преувеличенной грацией опустилась на ближайшую парчовую кушетку. Тёте не нравилось, что люди возвышались над нею, даже когда дело было в дюйме, как с Джулианой.

— Ты, вероятно, слышала одной тебе понятный голос из тени, Джулиана, ибо я уверена в том, что он предложил тебе сесть сейчас — верх неуважения.

— Прости, тётя. Голос, что я слышала, ваш — вчера вы сказали, что вам трудно смотреть, — Джулиана мило улыбнулась. — Я не хотела причинять вам боль в шее, — после того, как она посмотрела в потолок, Джулиана посмотрела на женщину, пытаясь быть внимательной, и сжала челюсти.

Если бы это не было единственным способом попасть в Лондон с целью быть незамеченной, она бы изящно поднялась по лестнице, спокойно собрала бы вещи и покинула дом. Но, как бы это ни было, она должна была мириться с насмешками и ехидством, или вернуться домой никому не известной. Сейчас или никогда — ибо она слышала, что ещё один естествоиспытатель продвигал свои теории — исследования, позаимствованные у Телфорда.

— Джулиана, до меня дошли слухи, что ты гуляла одна. Снова. И это после того, как я заявила, что такое бессмысленное поведение является вульгарным и распространённым явлением... Ты должна воздержаться от прогулок за пределами парка, как сегодня. Ты не понимаешь, что делаешь? Гулять без сопровождения!

Вероятно, ты едва избежала очередного инцидента. Я не больше потерплю чего-то подобного!

— Да, тётя, — хвала небесам, её спасители молчали. — Тем не менее, помните, что я не привыкла к ограничениям и умею их стирать.

Небольшая, но сильная рука тёти Филисы барабанила по лифу где-то у сердца.

— Это не имеет значения. Ты больше не в Комптон Грин. Есть стандарты, и я не намерена... — Тётя Филиса искусно рухнула на маленький стул рядом со своим секретёром. Её руки трепетали, словно птицы, а после всё её тело тоже принялось содрогаться. Изысканное лавандовое платье растекалось вокруг неё.

— Я не буду связана, — снова начала она с акцентом, — с кем-то, в кого есть даже

намёк на плохое поведение. Мы должны сделать всё возможное, чтобы скрыть французскую скверну твоей матери.

Это было уже слишком для Джулианы.

— Тётя Филиса, как вы смеете говорить о наследии моей мамы! Она — дочь Конта! Это не пример плохого поведения!

Тётя Филиса выгнула левую бровь, практикуя выражение превосходства, а после повернулась к камину, глядя на картину. Там было изображено генеалогическое древо Телфордов, очень точное.

— Мой прадед, граф, дорожил родословными, Джулиана. Франция — наш враг! Мы в состоянии войны! — её губы сжались, что можно было по ошибке принять за улыбку — она была очарована длинным списком имён. Джулиана воздержалась от указания на то, что Филиса Ривз никогда не была графиней и что её имя было на одной из самых слабых ветвей этого генеалогического древа. Джулиана заставила себя прикусить язык и держать его за зубами, чтобы не наговорить всяких гадостей.

— Теперь я должна сообщить тебе благую весть! — тётя повернулась к девушкам, критически осмотрела Кэрри, а после нахмурилась. Её глаза сосредоточились на мелких завитушках на очаровательной шее дочери. Она на мгновение поджала губы, но всё ещё не сказала об изменениях в причёске. — Наше бдение окончено, леди Пайболд и Вивиан вернулись. Достаточно красноречивое письмо пришло несколько часов назад. Судя по всему, праздник в Озёрном крае был успешным, хотя путь домой оказался длинным и ужасным для нежной Вивиан... Нужна краткая передышка, но мы можем уехать в Лондон через пять или шесть дней... Может, семь. Конечно, не сейчас, но это уже что-то!

Несмотря ни на что, Джулиана улыбнулась.

— Это хорошая новость, тётя, — она взглянула на кузину. Из взгляды встретились во взаимном волнении. В конце концов, они собирались в Лондон.

Когда Джулианна прибыла в Хилл Парк Грей, она собиралась отправиться в Лондон через две недели. Она планировала использовать эти четырнадцать дней, чтобы получить самые необходимые знания для жизни в свете, догнать сестру, которую не видела с прошлого лета, узнать об лондонском обществе тёти Филисы. График был плотным, но Джулиана считала его подходящим — в основном, она надеялась не проводить время с тётей Филисой, кроме абсолютной необходимости.

Тем не менее, не успела Джулиана прибыть, её проинформировали о задержке.

Дамы Райтон-Мэнора, с которыми Кэрри и Джулиана должны были отправиться в Лондон, ещё не вернулись от родственников из Озёрного края. Недомогание остановило Вивиан, и они отложили поездку на целую неделю.

По мере того, как Пайболды наслаждались гостеприимством Ривзов, их лондонская резиденция нуждалась в ремонте — ничего общего между событиями, но ждать возвращения этих великих дам ради входа в хорошее общество имело смысл. И наконец-то пришло известие о возвращении!

— Мы приглашены завтра в Грейт-Хаус. И ты, Джулиана. Несмотря на то, что я ничего не говорила, думаю, леди Пайболд хочет оценить твою пригодность для нашего круга.

Тебе лучше молчать, смотреть в пол и держать своё мнение при себе. Ты понимаешь, девочка?

— Да, тётя.

— Хорошо, что мы понимаем друг друга. Не привлекай внимание, будь хорошей леди.

И надень жёлтое платье, что я тебе купила.

— Да, тётя, — это было самое непривлекательное платье из всех, бледно-жёлтое, делавшее её кожу желтоватой. Тем не менее, Джулиана сочетала его с прекрасным яблочно-зелёным жакетом, и эффект был отличным.

Предупредив обо всём необходимом, тётя Филиса встала и скользнула к двери. Нет сомнений, она не собиралась тревожить повара или критиковать миссис Белчер. Когда она закрыла за собой дверь, Кэрри уже была на ногах.

— Как прекрасно, Джулиана! Я думала, этот день никогда не наступит, — Кэрри протянула руку и сжала ладонь Джулианы.

— Ты о социальном вызове или поездке?

— Гусыня, конечно о поездке! — засмеялась Кэрри, а после вздохнула и мечтательно улыbnулась. — Шары, плащи, музыка, кавалеры, романтика... слишком прекрасно!

— Развратники с потными ладонями и переполненные вонючие залы.

— Джулиана! Можно подумать, ты не кокетничаешь с мужчинами.

— Ну уж нет!

— Так почему ты собираешься выходить в свет?

— Чтобы танцевать всю ночь, смеяться над комментариями, быть легкомысленной и беспечной. Пойти в театр, посетить музеи, прокатиться по дороге. Что ещё надо?

— Нужен красавец, что выберет тебя единственной и попросит выйти замуж. И я могу продолжить.

— Он мне не нужен! — засмеялась Джулиана. — не думаю, что существует кто-то, кто поддержит мою науку — а я не готова от неё отказываться.

— Это так важно, Джулиана? Неужели ты не можешь воздержаться от своих постоянных ошибок?

— Насекомые, Кэрри, Леди Жук.

— Да, но...

— У меня есть дом в Комптон Грин, и папа занимался им много лет, — Джулиана преуменьшала свою ненависть к браку, не желая пугать кузена. Кэрри ведь всю жизнь видела тётю Филису!

— Да, но...

— Хорошо, дорогая Кэрри. Я буду держать рот закрытым. Но не надейся...

Джулиана не возлагала надежд на джентльменов, но вот на небольшое красное насекомое с чёрными пятнами... годы исследований... И увлекательный сборник фактов: «Coccinellidae: тщательное изучение привычек и среды обитания божьих коровок в Комптон Грин. Книга первая».

— Рада слышать.

Джулиана поняла, что пока её разум скользил в другом направлении, Кэрри сосредоточилась на романтических мечтах.

Со вздохом Джулиана пожала плечами. Они взялись за руки и направились в зал.

Пока Кэрри продолжала свой разговор с бесконечными диверсиями, Джулиана продолжала думать о другом. Она пыталась понять, где уронила медальон.

В которой присутствуют странные рассуждения о преимуществах и недостатках брака

Когда Джулиана спускалась по лестнице к заднему входу, вокруг царил суета, а по Грэйс Хилл Парк сновали слуги. В семейных комнатах пока никого не было, потому там была тишина. Значит, спокойствие достаточно долго никто не будет нарушать. Солнце только что поднялось над горизонтом, что предвещало прекрасный день. Тёплые жёлтые лучики бодрили.

Или она только думала, что вновь бросает вызов тётё?

Все готовились, но Честер не сделал замечание, когда нашёл Джулиану в главном зале за отпиранием двери. Он просто схватился за ручку, распахнул дверь, изящно поклонился и улыбнулся так, что это удовлетворило бы даже тётю Филису.

— Я не буду выходить, Честер, — заявила Джулиана, переступая через порог. — Просто проснулась от головной боли.

Без единого проблеска интереса, долговязый лакей кивнул.

— Уверен, Нэнси будет рада помочь, мисс Джулиана. Может быть, чашку чая?

— Действительно, это может помочь.

— Мне поручить Нэнси принести его вам, скажем, когда семья начнёт завтракать?

— Спасибо, Честер. Уверена, это поможет. Думаю, я буду чувствовать себя куда лучше.

— Может быть, вам стоит немного подышать свежим воздухом в саду, прежде чем пытаться что-то пить? Думаю, Нэнси вас там найдёт. Понимаю, красные розы начинают распускаться...

Джулиана широко улыбнулась.

— Какое совпадение, посмотрю на это сегодня. Не знаю, как долго там пробуду, может быть, мне и вправду нужно немного воздуха.

— Думаю, Нэнси выберет момент, когда вам станет лучше.

— Спасибо, Честер, — если бы Джулиана отвернулась, может быть, пропустила бы подмигивание на мягком, ничего не отражающем лице.

— Не за что, мисс.

Джулиана надела свой старый костюм для верховой езды. Она не хотела повторять вчерашнее фиаско — портить одежду ещё до Лондона. Синий материал был немного истёрт, как и всё остальное, но зато удобен и гибок. Сейчас вероятность столкнуться с фермером или дояркой была довольно мала, и они всё равно ни на йоту не посчитали её бойкий стиль устарелым или немодным.

Как она и ожидала, Джулиана отыскала Пола на ранней прогулке. Он оседлал лошадь и собирался прокатиться. Даже предложил сопроводить её, напоминая об уместности, но Джулиана была слишком независима, — да и боялась, что тётя может раскрыть её, чтобы продемонстрировать всё это конюху.

Джулиана повела свою лошадь из конюшни на мало кому интересную дорогу, которая пролегла через дальний холм в парке, а после шла к прибережному пути. Это была живописная тропинка, по которой приятно было ехать в одиночестве. А так же она не

просматривалась из дома.

Это был ещё один прекрасный день, как и предыдущий. Деревья и живые изгороди были усеяны птицами и белками. Их песни и сладкий запах росы простирались вокруг, а отсутствие правил успокаивало Джулиану, которая так испугалась после пропажи своего меальона.

Когда Сент-Айвз Хед появилась в поле зрения, Джулиана направила лошадь к дубу и прикрепила поводья к ветке. Она повернулась, бегло осмотрела землю, но, как обычно, провидение было не на её стороне. Ни намёка на медальон. Найти его было нереально.

Неудивительно, что Джулиана испытала возмущение. Ей не хотелось приближаться к обрыву, если это не будет необходимо. Она решила осмотреть дорогу — но там так же легко можно было увидеть опрокинутую корзину, как и медальон.

Это оказалось бесполезным. Джулиана вернулась к величественному дубу, из-под которого наблюдала, как голубоглазый незнакомец сражался с её повозкой. Она улыбнулась при воспоминании об их живой беседе, с сожалением вздохнула, а после продолжила поиски.

Единственным, что она обнаружила среди трав, оказалась афиша Гамлета в Королевском театре Друри-Лейн в Лондоне. Программка была изрисована кругами и квадратами, кто-то что-то дописал. Джулиана вздохнула. Должно быть, выпало из пальто джентльмена. Она сложила его и засунула в карман. Она понятия не имела, увидит ли его вновь, но если увидит — отдаст обязательно.

Джулиана глубоко вздохнула и закусила губу. Не было выбора — придётся рассмотреть отвесную скалу. Она слышала грохот волн внизу.

Джулиана медленно придвинулась к размытому берегу, чуть не отобравшему её жизнь вчера. Чем ближе она подходила к краю, тем быстрее билось сердце. Она небрежным взглядом окинула всё вокруг. Никого. Она упала на колени, благодаря небеса за то, что была дальновидной и надела старые, запачканные перчатки, и медленно поползла к краю. Это было самое унижительное, и если бы тётя увидела эту позу, она бы замертво упала в обморок. Но у Джулианы были причины делать это.

Уступ казался слишком маленьким с этой высоты. Прекрасное зрелище, чудо, что она за него зацепилась. Как она вчера и говорила, её тётя не простила бы ей, если бы она разбилась насмерть. И, что важнее, отец тоже.

Пока Джулиана обдумывала невероятное событие, что запечатлелось в её памяти, она крутила головой, осматривая камни. Наконец-то она была вознаграждена за усердие и огромную храбрость.

Отблеск металла. Может, медальон?

Увы, Джулиана не могла до него добраться. Надо быть выше. Она отпустила траву и попыталась потянуться через край.

Она почти добралась до него. Он почти оказался в её руках, Джулиана впиалась пальцами ног в землю и схватила его.

— Мисс! — рявкнул чей-то голос.

Она с удивлением выронила серебряную монету из рук. Джулиана видела, как та падала, грохоча о скалы, пока не свалилась в волны. Хорошо, что это не медальон.

Внезапно Джулиану схватили за лодыжки совсем некультурным образом. Прежде, чем она успела возразить, её вновь потянули по траве и рывком подняли на ноги.

— Разве вчера было мало волнений?!

Это был тот красивый синеглазый незнакомец, без намёка на приветливую улыбку.

— Сэр, ценю ваш интерес к благополучию моей личности, но я не была в опасности, — Джулиана была смущена и задета. Этот человек не должен был тянуть молодых женщин со скалы, особенно так часто. Она не мешок картошки, у неё есть чувство приличия. — Я знала, что делаю!

— Думаю, ваша тётя правильно обвиняет вас в беспечности.

Джулиана так ни капельки не считала. Чтобы скрыть дискомфорт, а ещё трясущиеся руки, она схватилась за одежду, пытаясь стянуть траву с материала.

— Что вы делали? Хотели закончить начатое вчера?

— Простите?

— Нанести себе вред?

— Конечно, нет. Мне показалось, что я что-то увидела.

— Что, скажите на милость?

— Это лишь монета, и я потеряла её, когда вы меня напугали.

— Вижу. Искали судьбу?

— Вряд ли, — невесело отозвалась Джулиана. — Это была просто монета.

— Тогда она не стоит усилий.

Джулиана чувствовала себя глупой, наивной и неземной. Удивительно, незнакомцу потребовалось так мало слов... Он был искусен, и она была уверена в том, что всё это намерено.

— Я потеряла вчера кое-что и думала, что видела со скалы...

Странное выражение промелькнуло на его лице так быстро, что Джулиана не могла быть уверена, что не ошиблась. Он посмотрел в сторону канала, но после почти сразу вернул себе спокойствие.

— Не хотел осуждать, это не по-джентльменски, — его тон был примирительным, улыбка вновь появилась на губах. — Думаю, если бы я мог оправдать свой язык, что позволил себе смутить вас...

Джулиана повернулась к нему, её нахмуренные брови постепенно становились обычными. Она не умела держать обиды.

— Ну, не стоит. И я бы не упала. Я пыталась быть осторожной. Но спасибо за заботу, — она улыбнулась ему в попытке отразить все эти чувства на лице. Он тоже улыбнулся.

Следовало ещё остановить сердцебиение, но это требовало времени. И она внезапно заметила странную связь между его выражением и трепетом в груди.

Чтобы скрыть своё смятение, Джулиана схватилась за единственную тему, что всплыла в её туманном разуме.

— Теперь, когда мы разобрались со всеми разногласиями, скажите, а где ваш друг? Сбежал от вашей компании?

Улыбка слегка погасла.

— Нет, думаю, он ещё в постели. Ещё совсем рано, удивлён видеть вас в такой час.

— Даже не зная о вчерашнем происшествии, тётя Филиса запретила мне гулять по деревне одной. Не думаю, что нашла бы ещё время.

— Вы должны слушать её. Репутация может оказаться под угрозой.

— Это не имеет особого значения.

— Мисс, есть много джентльменов, которых легко отпугнуть даже намёком на скандал, и слишком мало времени, чтобы это превратилось в шутку.

— Мне всё равно, сэр. Я не ищу мужа.

— Это самое своеобразное заявление от молодой леди перед сезоном в Лондоне. И какие же у вас ещё есть мотивы, кроме стаи женихов?

Джулиана рассмеялась.

— Ну, это самое интересное. Я бы наслаждалась новизной, увидела оперу, потанцевала на балах, попробовала деликатесы... но точно не искала бы мужа, — ей хотелось сказать о необходимости посетить издательство, но это, пожалуй, была не та информация, которой делятся с чужим человеком, кем бы он ни был.

Парень ещё не был убеждён.

— Почему нет?

Во второй раз за пару дней Джулиану просили пояснить её отсутствие интереса к супружеству, и всё же она немного помолчала. Кэрри ведь не слушала. А этот незнакомец, казалось, был заинтересован. В тот же момент, сформулировать было трудно — ведь не существовало ни одной окончательной причины.

Когда отец впервые предложил потратить лето на сезон в Лондоне, она неохотно оторвалась от исследований, чтобы подумать о цели и результатах. Она наблюдала за браками вокруг неё и поняла, что есть несколько идеальных парочек. Но разочарование приходило за день. Конечно, её не прельщали даже красивые платья. Нет, насладиться сезоном, найдя издателя — вот что ей нужно. И можно было не отказываться.

К тому же, её дорогой папа столько убеждал её отложить свои исследования на время, хоть и не мог продолжать без её помощи даже бегать с сачком.

Озадаченность мелькнула на чужом лице, и Джулиана поняла, что молчала слишком долго.

— Мой отец вдовец, и я нужна ему, — её заявление имело преимущество — оно было правдивым, но скрывало всё сокровенное.

— Тем не менее, многие отцы были бы рады благополучно выдать дочку замуж.

— Да. Он желает мне добра, но...

— Но?

— Изменения не на его стороне. Отец не понимает, но он теряет рассудок, стоит только отклониться от рутины. Он опирается, но упадёт, когда пропадёт опора. Даже летом без меня у него появятся проблемы.

— Да?

— Да, действительно. Я получила сообщение, что он не ел так, как полагается.

Придётся уговаривать, я подозреваю.

— Тем не менее, ваш папа не хотел бы, чтобы вы пожертвовали своим счастьем из-за него.

— Не больше, чем я хотела бы пожертвовать своим счастьем ради него.

— Боже, это и вправду затруднительно.

— Вполне.

— Он мог бы быть более... гибким.

Джулиана подняла руку, чтобы остановить его протесты.

— Не думаю, что это для меня затруднительно. У меня есть интересы, что меня занимают, — она намекала на свои исследования, не говоря о них прямо.

— Акварель и цветы?

— Не говоря уже о шагании с томиком на голове.

— Думаю, вы и вправду будете заняты, — он умолк, посмотрел на её голову, словно там оказалась воображаемая книга. — И какой фолиант?

— Конечно, что-то захватывающее... латинские глаголы, например.

— Или как высушивать траву.

— Точно, — Джулиана совсем невесело рассмеялась.

— Есть люди, у которых нет выбора, — выражение незнакомца стало серьёзным.

— Вы играете с опасностью.

— Не могу позволить себе быть неделикатным, но да.

Его внимательный взгляд скользил по её старому костюму для верховой езды.

Джулиана покачала головой и безуспешно пыталась не улыбаться.

— У меня нет ни единой проблемы с этим.

Он несколько мгновений молчал. Его взгляд скользнул по серым водам, а после вернулся к ней.

— Разве мы не отличная пара?

— Я так не думаю.

— Ну, я вот тоже не имею ни малейшего желания вступить в бурное море супружества.

— Нет необходимости стаскивать перья в гнездо?

— Вовсе нет.

— А наследники рода?

— У моего двоюродного брата уже три мальчика и две девочки, а также подобран новый цвет для утренней комнаты моей усадьбы.

— О, он готов руководить недвижимостью! А мама? Разве не требует внуков?

— Нет, конечно же.

— Тогда мы и вправду родственные души.

— Если бы я знал, кто вы, я бы пустил вас в своё безумие.

— Вы — меня?

— Почему нет...

Они смотрели друг на друга как-то непринуждённо и дружественно. Джулиана была открыта с этим незнакомцем больше, чем с кем-либо. Да, действительно, инкогнито быть вполне удобно.

— Рад, что вы не заинтересованы в моём друге.

— Да? И почему же? — Джулиана сморщила лоб.

— Боюсь, его интерес сейчас направлен на другое, — он посмотрел в сторону большой усадьбы, дом Пайболов. — Особенно на мисс Вивиан Пайболд.

— Это замечательно.

— Не уверен, так как не знаю, взаимна ли его любовь. Поверьте, я часто лечил его разбитое сердце, чтобы знать, чем это закончится.

— Ещё одна причина моего отказа от любви.

— Именно.

— Я брошу вызов сегодня, — Джулиана повернула голову в сторону Райтон-Мэнора. — Но есть препятствия, конечно.

— В самом деле?

— Не могу сказать точно, но тут есть отличное место для наблюдений.

Незнакомец улыбнулся. Тёплый ветер овеивал Джулиану и выбивал воздух из её лёгких. Надо было надеть что-то полегче.

— Вы завтра вновь приедете сюда?

— Не могу сказать точно.

— Это даст возможность доказать свои навыки наблюдателя.

— Да. Но если будет дождь...

Джулиана отвязала свою лошадь и повела её вперёд. Незнакомец поддержал её и усадил в дамское седло.

— Может быть, мы встретимся вновь, сэръ, — Джулиана склонила голову и немного толкнула лошадь.

— Надеюсь, — сказал он ей всле.

Джулиана пропала среди деревьев так же, как и в прошлый раз. Но на сей раз у неё была награда. Она подняла руку в ответ на его жест и вновь посмотрела на дорогу впереди.

Путь обратно оказался куда короче. У неё было достаточно времени. Чтобы заметить изысканную элегантность пальто джентльмена, вышивку на его жилете, изошрённый узел на галстуке, ширину плеч. Но как только он скрылся с виду, она начала ломать голову над странным вопросом — почему же голубоглазый незнакомец вновь пришёл на Сент-Айвз Хед на рассвете.

* * *

Спенсер Нортам удивлялся, почему милая мисс была на Сент-Айвз Хед на рассвете.

Она говорила, что что-то ищет. Может, медальон? Французский медальон? Она кралась, внимательно осматривала землю и даже опасную скалу. У неё был мотив, и она вела себя очень подозрительно.

Если бы Спенсер не использовал свою природную способность лгать, он бы обнаружил её истинную цель. Он никому, кроме себя, не простил бы такую глупость. Не следовало бросаться на помощь! Слава Богу, никто не видел. Никто не должен знать о его ошибках, и уж точно не военное министерство.

Проведя по волосам, Спенсер вернулся к поваленному дереву, где находился последние два часа. Оно скрывалось за вечнозелёными листьями, было далеко от скалы, и он мог всё видеть — и воду тоже.

Барышня была необычной. Она излучала невинность, но еще и такую независимость, что он не верил своим глазам и ушам. Она серьёзно говорила о браке?

Это казалось невозможным.

И потом, какое она может иметь отношение к той предательской деятельности тут?

Почему она предложила наблюдать за Райтон-Мэнором? Часть схемы? Она была участницей?

Спенсер считал, что верхом его миссии было проникнуть в логово врага, чтобы обнаружить... что французские шпионы использовали контрабандистов для передачи сообщений. Это было великое открытие, они могли победить французов в их бесконечной игре — скормить Наполеону ложную информацию. Да, Спенсеру нужно запастись терпением — дождаться корабля у Коммюнике, достичь Лондона, разоблачить предателя и ложь... надо много терпения.

Спенсер подвинулся, пытаясь сесть удобнее. Ещё час. К тому времени солнце взойдёт достаточно далеко, и он может быть уверенным, что ни один корабль не осмелится выйти в

море.

Час прошёл быстро и легко — быстрее, чем предыдущие два. Спенсер думал. Чтобы его способности к наблюдению были отточены, он проверял свою память о загадочной девушке на той стороне утёса. Он вспомнил её глаза — искрящиеся, зелёные, её волосы — каштановые, с красноватым оттенком, её соблазнительно округлые формы...

Спенсер встал. Пора было возвращаться в Шелсли. Боббингтон, наверное, уже встал.

Спенсер не хотел, чтобы его друг подозревал, что он был тут не просто из-за побега от вдовы Рэйни. Это, конечно, преувеличение. Леди Рэйни разве что похлопала ресницами в его сторону, но у неё была такая репутация, что Спенсеру больше ничего не пришлось объяснять.

Годы знакомства показали, что Боббингтон был верным другом, поддерживающим, верным. Но Боббингтон не умел ничего скрывать своим лицом. Друг не предал бы его работу, но мог подтвердить всё неосторожным комментарием. Спенсер вынужден был оставаться изобретательным в ответах — Боббингтон всегда задавал вопросы!

Любопытный парень — и любопытство сильно угруждало Спенсера.

Когда Спенсер запрыгивал на вороного жеребца, он вспомнил о белых юбках и кружевах. Он был незванным, она беспокоилась... Он задавался вопросом, что, если Боббингтон может знать о том, кто она, когда у тёти появилось имя. Она сказала о тёте Филизе, безусловно, дам с таким именем не так уж и много в Ламбхурсте.

Возможно, он придёт сюда на следующий день, зная намного больше. Он может поймать её на лжи. Это позволило бы ему получить определённое преимущество. И, казалось, это было не так уж трудно — узнать о том, что именно она искала.

В которой мисс Телфорд встречает семейку Пайболдов и нуждается в спасении ещё раз

Волнение в семье было ощутимо. Тётя Филица поспешно одевалась. Её новое сапфирово-синее платье со шнуровкой из муслина подчёркивало тонкую фигуру, ленты были с совершенством подобраны к высокому воротнику и огромному количеству павлиньих перьев. Кэрри простотой своего платья подчёркивала элегантность матери и собственную изысканную невинность. Её гребень был небольшим, аккуратно сидел в причёске и казался почти незаметным.

Джулиана смотрела в окно на пейзажи, казавшиеся идеальными, в своём наряде жёлтого и зелёного цвета. У неё не было ни единого желания или необходимости оказывать впечатление на прекрасную леди Пайболд своей внешностью. Джулиана понимала, что её скорее возьмут на сезон, если она покажется неконкурентноспособной.

Визит в Райтон-Мэнор играл самой Джулиане на руку. Тётя и двоюродная сестра были слишком заняты перед обедом, чтобы оказывать внимание её утреннему местонахождению. Подобранные Джулианой оправдания оказались лишними.

Джулиана была свободна. Она могла использовать эту уловку ещё раз. Она была уверена, что Честер и Нэнси подыграют её плану, скажем, завтра, если она вновь возжелает покататься на коне на рассвете. Кто может знать, когда это случится?

Пока тётя что-то там рассказывала, Джулиана впервые посмотрела вблизи на Райтон-Мэнор. Это был огромный дом в странном симметрическом стиле. Окон оказалось множество на всех трёх этажах, дым вырывался из каминов. Сады были огромными, но слишком тусклыми из-за погоды.

Райтон-Мэнор был величественен. На него повлияло благородное происхождение семьи — единственной в нескольких милях Ламбхурста. Шелсли Холл, как говорили Джулиане, был примерно таким же, как и Райтон, но всё же не совсем. Большой, но денег для ремонта не было. Земли использовались нерационально, да и в одних и тех же целях.

Два лакея бросились открывать огромные райтонские двери и пришли им на помощь. Но внутри огромного зала чувствовался упадок и лёгкий запах гнили. Ковры были изношены, стены мрачнели старыми картинами, да и тут давно не проветривали.

Двери гостиной распахнулись, когда дамы подошли, и тётя Филица с восторженно воскликнула:

— О, леди Пайболд, как прекрасно вас видеть!

Леди Пайболд не оправдала ожидания Джулианы. Она была дородной женщиной с седыми волосами, которые безвкусными локонами осыпали её лицо почти по-девичьи.

Её глаза не были такими расчётливыми, как у тёти Филицы, но выражение лица казалось бессмысленным. Платье было модным, но висело как-то бесформенно. Она совсем не казалась той женщиной, которую тётя Джулиана могла бы называть членом своего общества.

— Госпожа Ривз, какой приятный сюрприз!

Тётя Филица не растерялась, засмеялась и бросила на неё весёлый взгляд.

— Леди Пайболд, вы ни капельки не изменились! Всё такая же шутница! Ведь вы сами

написали нам пригласительное письмо, вот и мы тут.

— Я?

— Эм...

— Да, мама, — раздался раздражительный голос молодой привлекательной девушки с компрессом на голове. Она лежала на кушетке в двух шагах от зажжённого камина, в окружении подушек. Её лицо покраснело от жары, но она казалась всё же утончённой.

Её волосы были золотистыми, выложенными в странную причёску, что, наверное, отобрало у горничной столько времени! Глаза оказались ярко-голубыми, а лицо — прекрасной овальной формы. Джулиана вполне понимала светловолосого незнакомца — Вивиан Пайболд была красивой.

Красотка, ставшая объектом пристального внимания, встретила взгляд Джулианы с привычкой к лести низших. Она не стала томно отворачиваться, и Джулиана следила за нею, пока та окинула её взглядом, бегло кивнула и повернулась ко второй девушке.

— Кэрри, дорогая, ты пришла!

— Да, Вивиан! Как ты? Ты в порядке? Я так волновалась!

— О, дорогая подруга, я вынуждена была целыми днями пить молоко. О, я не хочу тебя утомлять. Даже своими утомительными испытаниями...

Она указала на труднодостижимое кресло рядом со своей кроватью.

— Садись. Расскажи мне всё о Ламбхурсте. Я так соскучилась... Я не слышала ничего хорошего целый месяц!

Джулиана смотрела на Вивиан Пайболд с восхищением. Она так хорошо играла тут!

Не существовало никаких сомнений, что все пристально смотрели на неё.

— Дорогая, я же предупреждала тебя! — пожурила её Кэрри. — Ты не должна была отправляться в такое путешествие, само Провидение против! И видишь, как вышло?

Надеюсь, это было хорошим уроком, и ты никогда не будешь так испытывать себя! На самом деле, не стоит рисковать и отправляться в Лондон, пока мы не будем уверены в том, что ты способна с этим справиться!

Леди Пайболд немного ехидно рассмеялась.

— Не волнуйся, дорогуша, Вивиан вполне способна на это. Она устала от скуки и больше не желает слышать о задержках.

Повернув голову, леди Пайболд посмотрела на Джулиану, которая всё ещё стояла посреди гостиной.

— Эта девушка с вами, миссис Ривз? Потому что она не ушла.

Джулиана проглотила смех, обратив его в тактичный кашель. Мало того, что хорошая дама забыла о разговоре и приглашении, она, кажется, забыла о существовании Джулианы.

Ни тётя Филиса, ни молодые леди даже не моргнули из-за манер леди Пайболд.

Джулиане казалось замечательным, что они считали вежливой ту, что не сошла бы за самого невежественного дракона. Но ведь её знания прежде были ограничены. Может быть, в Лондоне её будут учить иначе, ну, и в Ламбхурсте, естественно, тоже.

Джулиана опустила в реверансе её светлости, чтобы это было принято за почтение, а после, чтобы угодить тётке и немного отдохнуть, женственно села на стул, так далеко от других и так чинно, как только могла. Она смотрела сквозь красные стены и любовалась садами, слушая о горе Вивиан — с огромным количеством деталей, — а так же леди Пайболд и тётю Филису, обсуждавших особенности путешествия в Лондон.

Встреча длилась дольше, чем четверть часа, ведь женщины говорили так много, решали

столько всего разного! Они занимались деликатным вопросом, когда двери гостиной распахнулись, и в комнату зашёл высокий, стройный мужчина лет двадцати.

Его присутствие наполнило комнату энергией и осознанием того, что прежде не хватало — и Джулиана заметила интерес в глазах тёти Филисы.

— О, Максвелл, проходи и поприветствуй дам! — леди Пайболд напоминала о большом друге и соседе, об очаровательной дочери, что, без сомнения, вскоре разобьёт множество сердец, и о восхитительном сыночке, Максвелле Пайболде, который так редко украшал округ своим присутствием. Вивиан трижды кивнула на окно, прежде чем леди Пайболд вспомнила о Джулиане.

— Ах, да, и это мисс Тетли.

— Телфорд.

— Именно, мисс Тетли.

Не успела она вновь её поправить, как леди Пайболд жестом своего толстого запястья заставила её замолчать. Джулиана вновь повернулась к окну, однако, её внимание больше не было направлено на двери.

Тогда как она легко позволила себе разобраться в дамах из дома, она сразу поняла, что не может сделать это с наследником. Внешность не оставляла ни единых сомнений в том, что он из Пайболдов, их золотые локоны, голубые глаза и овал лица. Но было что-то такое в его голосе, что он мог говорить одно, а иметь в виду совсем другое, может быть, более глубокое. Он почти играл со своими слушателями.

Джулиана ловила на себе их случайные взгляды, но не была членом ни одного из разговоров. Она чувствовала, что её незначительность была признаком безопасности.

Только после того, как польщённая Кэрри раскраснелась, а старшие дамы вернулись к обсуждению практичности лондонского сезона, господин Пайболд подошёл к Джулиане с беспечным вздохом. Он излучал ауру джентльмена, который сначала будет таскать лесные цветочки, а после вздыхать среди ночи. И от такого добродетель Джулианы могла бы пострадать — но она того не позволила.

— Итак, мисс Телфорд, вы в предвкушении сезона? Планируете зажечь город?

Джулиана оценила то, что он правильно произнёс её имя, и позволила себе не отмечать то, как надменно он поднял подбородок.

— Да, господин Пайболд, с нетерпением жду поездки в Лондон, чтобы увидеть его достопримечательности и величие. Но в предвкушении — это не тот термин, который лучше всего подойдёт к моему эмоциональному состоянию.

Господин Пайболд сел напротив Джулианы, и его колени почти соприкасались с её собственными. Джулиана заметила, какой взгляд бросила на них сестра. Этот взгляд был достаточной причиной, чтобы Джулиана стала центром компании. И можно было сказать, что Вивиан раздражена.

— Ну, волнение не является поводом для стыда. Вы только гляньте на мою сестру, — он слегка повернул голову и подмигнул Вивиан. — Ни одна боль не остановит её волнение и стремление опутать каждого джентльмена на своём пути! Вы не можете быть столь беспечны в своих перспективах! Или у вас уже есть почитатель, а никто другой и не нужен?

Джулиана улыбнулась. Она видела, что Вивиан уже собиралась заговорить, чтобы спросить, что происходит, но остановилась. Маленькой победы будет мало, чтобы компенсировать открытие, что рядом нет ни единого сражённого джентльмена — и не стоит уж говорить о том, что подобное поведение некорректно. Джулиане хотелось увильнуть.

— У меня нет тех же прекрасных достоинств, что у вашей сестры или моей кузины.

Потому я сдерживаю свои ожидания, — в конце концов, в семнадцать проще выйти в свет, чем в восемнадцать.

Она умолкла, когда господин Пайболд посмотрел — нет, внимательно посмотрел, — в её глазах. Словно он пытался её оценить, и Джулиане вдруг захотелось оказаться в небесно-синем платье. Она шире распахнула глаза, чтобы он заметил смятение, причиной которого был, и улыбнулась. Лучше сменить тему.

— Вы присоединитесь к нам на нашем пути, мистер Пайболд? Хотите посмотреть на местные достопримечательности?

— Да, несмотря на то, что у меня не было изначально таких планов.

— Как так?

— Мне не очень хочется слушать, как лорд Пайболд два месяца будет вести разговоры исключительно о перчатках и лентах, которые могут его полнить. К тому же, сопровождая сестру, я был обязан говорить о лошадях и собаках.

Джулиана рассмеялась.

— Прекрасно вас понимаю — полагаю, мой дядя будет говорить то же самое. Тем не менее, я считаю, мистер Ривз должен сопровождать нас, чтобы всё было чинно.

— Да, вы правы. Вероятно, моя мама считает, что огромное количество женщин невыносимо.

— Разве вы не дрожите от страха, мистер Пайболд? Если я не ошиблась, это почти два к одному.

— Я окаменел, мисс Телфорд, просто окаменел!

Джулиана улыбнулась, чувствуя себя куда комфортнее, чем прежде. Он даже не ушёл, когда Вивиан жестом пригласила брата к огню под предлогом того, что нуждалась в его мнении.

Когда всё было сказано и сделано, визит наконец-то закончился. Поездка была запланирована на четверг, Кэрри радовалась тому, что её подруга окрепнет и приободрится, а Джулиана так и осталась незамеченной леди Пайболд.

Джулиана не видела ни единого препятствия, что заставило бы светловолосого незнакомца разбудить леди Вивьен, кроме того, что она была абсолютной глупышкой.

Но это не было заботой Джулианы.

Барышни упоминали многих джентльменов в своём разговоре, но не более раза.

Увы, но это означало, что даже если они упомянули её спасителя, они удостоили его лишь мимолётного комментария. Вполне вероятно, что он был бы замечен, если бы находился тут, конечно — он не казался слишком глупым.

Это было странно, что Джулиана думала о светловолосом незнакомце и леди Пайболд, да ещё и первой приходила на ум эта однобокая улыбка. Она хотела знать, бывал ли этот молодой человек прежде в Лондоне.

* * *

Три дня спустя Джулиана смотрела через окно магазина перчаточника, находившегося у оживлённой главной дороги Ламбхурста, и думала. Она с трудом выдерживала разговоры с тётей и кузиной. Внимания не требовалось — всё сделано. Всё, что осталось от их дел, было

только для честолюбцев — поздравить тётю Филису с её изысканным вкусом во время сбора вещей.

Джулиана была повержена в скуку, когда увидела тех двоих незнакомцев через дорогу — один из них слишком часто появлялся в её мыслях в последнее время. Они что-то громко обсуждали, после чего светловолосый джентльмен махнул рукой и куда-то ушёл. Голубоглазый стоял на месте и в ожидании покачивался на каблуках.

Зачем — Джулиана понятия не имела... Хотя он и смотрел в ту сторону, куда ушёл друг. Озадаченная и немного увлечённая, Джулиана продолжала за ними наблюдать.

Голубоглазый незнакомец простоял всего несколько минут, пока какая-то мысль не заставила его замереть, а после пойти вверх по Бэйлкомб-стрит.

Джулиана сразу почувствовала необходимость в свежем воздухе. Она оглянулась и подозвала молодого человека, который упаковывал коробки.

— Я укажу вам коляску, — быстро сказала она. Джулиана проигнорировала его испуганный взгляд, да и тётю Филису и Кэрри тоже. Она быстро схватилась за медную дверную ручку, распахнула дверь и выскользнула в коридор, хлопнула дверью и направилась по ступенькам, создавая столько шума, сколько только могла.

Вопреки всем усилиям, голубоглазый незнакомец пробирался сквозь толпу и не оглядывался — он не заметил её присутствия. Джулиана покачала головой. Ей хотелось бы окликнуть его — но это шокировало бы тётю даже больше, чем её спешный побег из магазина.

Джулиана закусила губу и вернулась к магазину. Она подняла глаза и, увидев затенённые фигуры близких по ту сторону стекла, осталась у двери. Она прогулялась к повозке, что была в трёх шагах от магазина, кивнула кучеру, мистеру Уайту. Это был пухлый розовощёкий мужчина с большим красным носом и молчаливым, кислым выражением лица. В его взгляде было что-то, что заставляло Джулиану вспоминать о тёте. Да, тётя Филиса часто ходила с таким выражением и говорила всевозможные слова. Неприятные слова.

Джулиана покосилась на пасмурное небо. Если бы только это случилось вчера или позавчера... Но нет, рано утром были дожди и туманы, такие дни, что даже Пауло не позволял ей выйти из сада.

Почему-то конюх верил, что она потеряется в туманах. Если бы она была дома, то осмелилась бы возразить. Но в Грейс Хилл... Она не была уверена в том, что не заблудится. Воспоминания о скале были свежи — особенно об этом напоминали покрытые синяками ноги. Поскольку она могла оказаться всего в тридцати шагах от этой оскорбительной пропасти, она позволила Пауло остаться правым.

Тем не менее, Джулиане было интересно, приходил ли её голубоглазый спаситель на Сент-Айвз, вопреки погоде. Ей хотелось бы знать, ждал ли он встречи...

Серовато-зелёная дверь магазина распахнулась изнутри. Мягкий звон колоколов эхом огласил о прибытии тёти Филисы. Она спустилась по ступенькам, полная негодования.

— Что на тебя нашло, племянница?

Кэрри спешила за матерью в простом платье цвета словной кости, вновь с пресным выражением лица. Парень с коробками следовал за ними, а после остановился, чтобы получить указания.

Тётя Филиса не позволила Джулиане оправдаться — она всё ещё пыталась придумать слова.

— Можешь ты хотя бы когда-то вести себя должным образом? Клянусь, ты становишься

распутной, с характером, полным припадков, с неподобающим поведением и угрюмым настроением!

— Угрюмым настроением...

— Мама, я... — вмешалась Кэрри.

— Как бы ни было, если ты не сможешь вести себя соответственно, я отправлю тебя в Комптон Грин следующей повозкой!

Эту пустую угрозу повторяли минимум пять раз в день. В то время Джулиана знала, что последствиями будет очередной выговор тёти Филисы — не слишком плачевно.

Джулиана рассмеялась, наслаждаясь испуганным взглядом тёти.

— Преждевременный выход из душевного магазина не считается неприличным поведением, тётя Филиса. Мне нужен был глоток воздуха, потому что я чувствовала, что надвигается приступ кашля и не хотела, чтобы это стало причиной суеты.

Тётя Филиса хмыкнула и безмолвно кивнула парню с коробками на повозку.

Господин Уайт принялся их укладывать.

— Прекрасно. Наслаждайся воздухом, но будь около повозки. У нас есть ещё много потребностей для покупок, — тётя Филиса потянула угол перчатки, словно та осмелилась сползти с запястья.

Она снова хмыкнула и с тем же достоинством помчалась по улице. Она чуть не врезалась в обворожительного кота, но тот, к счастью, вовремя спрыгнул с её пути.

Кэрри виновато покосилась на Джулиану и бросилась за драгоценной мамой. Тётя Филиса маршировала в сторону магазина модистки и зашла в него достаточно быстро.

Джулиана вздохнула. Она не была разочарована тем, что не пошла туда. Ей не надо было покупать еще один гребень — у неё и так их было больше, чем она могла использовать. Но канцелярский магазин был всего в нескольких шагах от модистки, а она хотела бы купить блокнот. Она нашла несколько божьих коровок под розами, которые следовало зарисовать, да и записать их особенности.

Может быть, она бы просто перебежала через улиц, пока тётя у модистки. Она посмотрела на кучера у повозки. Мистер Уайт смотрел на неё. Его неодобрительное выражение растворилось в подобии маски, но это было очевидно. Господин Уайт не станет закрывать глаза. В нём слишком укоренилась тётя Филиса. Джулиана должна остаться у повозки, если не в ней самой, и вернуться в Грейс Хилл с пустыми руками.

Господин Уайт хмыкнул. Он явно не одобрял её путь. Он даже не мог предположить, что она сделает, прежде чем поднялся.

Джулиана решила воспользоваться его смятением и устроить небольшой бунт. Она возьмет свою книжку. Она не будет сидеть с тёткой ради её удовольствия, а скоротает время за «Трактатом о некоторых насекомых, наносящих вред растительности» Фаддея Уильяма Харриса. Это должно быть захватывающим.

Гора коробок в задней части коляски была больше, чем она ожидала — они купили столько всего! Книгу, за которой она так стремилась, спрятали в самом низу. Коробки были тяжёлыми и довольно громоздкими, но наконец-то Джулиана смогла взять в руки фолиант. У неё не было ни малейшего намерения позволить ему вновь пропасть, и она с силой потянула его.

Книга оказалась опорой. Несколько коробок перелетели через тротуар и приземлились посреди Бэйлкомб-стрит. Джулиана поспешно осмотрелась. Господин Уайт смотрел прямо перед собой, словно ничего не случилось. Он не встанет, чтобы поднять что-то.

Джулиана вскинула подбородок и прошла к середине дороги, наклонилась, чтобы поднять дюжину перчаток её кухни. Внезапно, рука схватила её за талию и заставила подняться. Это было не просто затруднительным положением — она вновь дёрнулась в сторону тротуара.

— Моя милая мисс, что вы такое делаете?

Джулиана с огромным облегчением услышала знакомый голос голубоглазого незнакомца. У неё не было времени узнавать ненужное беспокойство в его тоне, когда мимо них прокатилась невидимая для неё повозка. Она была большая, тяжёлая, запряжённая шестёркой ломовых лошадей с тяжеленными копытами. Двадцать четыре копыта!

Джулиана сглотнула, когда повозка промчалась мимо. Может быть, даже слишком быстро. На самом деле, это являлось причиной для его беспокойства. Было бы не слишком хорошо, если бы она стояла посреди дороги.

— Я вновь сделала это, да? — вопрос стал поперёк горла.

— В самом деле. Как бы вы без меня дожили до восемнадцатилетия...

Она почувствовала его дыхание у себя на затылке, и на секунду её тело охватила дрожь. Она чувствовала его твёрдую грудь, биение его сердца, и почти прижалась к нему. Она положила ладонь на руку, которой молодой человек всё ещё обнимала её за талию. Он отпустил её в тот же миг, и Джулиана чуть не упала. Незнакомец быстро протянул руку для поддержки, и ей понадобилось два или три глотка воздуха, чтобы восстановить дыхание.

Джулиана оглядела улицу, ожидая внимания множество зевак, смотревших на них, но никого не было. Все были заняты своей работой, и никто не обратил внимания на событие. Не случилось ничего страшного, джентльмен обнимал её всего лишь секунду.

Не больше.

А теперь господин подхватил пакеты — они были потёрты и помяты, как будто пережили тяжёлые времена. Когда он протянул их, Джулиана узнала тётушкины коробки. Он подобрал упавшие посылки.

— О, да, большое спасибо, — Джулиана быстро отобрала у молодого человека его ношу.

— Вы одна? Удивлён, что ваша тётя позволила вам путешествовать без компаньона.

Джулиана рассмеялась.

— О, для того, кто меня не знает, вы хорошо знаете мою тётю. Она пошла дальше, искала шляпку, что подойдёт к цвету кожи моей любезной кухни.

— Модистка вас не интересуется?

— Мне нужен был глоток воздуха, — она подняла книгу, которую всё ещё держала в руке. — Я надеялась почитать, пока ждала.

— Должен оставить вас за чтением. Не хочу, чтобы вас поймали за разговором с незнакомцем, что нанесёт тётю очевидную травму. Полагаю, она склонна к апоплексии...

Джулиана улыбнулась и кивнула.

— Да.

— Не хочу быть причиной... Хотя магазины могут быть очень утомительными, да.

Джулиана нахмурилась, заметив, что он был совсем без коробок. Очевидно, отправил покупки... И вдруг она поняла, куда он направлялся.

— Извините, прошу прощения... Я не хотела спрашивать, но... вы собираетесь в канцелярский магазин?

— Канцелярский? Да, конечно. Мне надо купить... немного чернил. Тушь. Я могу чем-то помочь?

— Мне нужна записная книжка... для заметок. Я собиралась купить самостоятельно, но...

— Ни слова больше. Сейчас вернусь!

Джулиана благодарно улыбнулась, и джентльмен пересёк улицу. Но не успел он отойти от неё, как голос тёти послышался у повозки, стирая всё удовольствие от встречи с молодым джентльменом.

— Нет, Кэрри, нечего и обсуждать!

— Но, мама, это было прекрасно!..

— Нет, Кэрри, это слишком! Слишком ярко для невинного! Это пахивало вульгарностью, как и тогда, когда берёшь подобное...

— Но, мама...

— Не называй меня мамой! И... Джулиана? Где Джулиана, мистер Уайт?

— Я тут, тётя, — ответила Джулиана, выходя из-за повозки. — Я боюсь, что помяла покупки, пытаюсь достать книгу...

— Не важно. Ты и Кэрри, мы возвращаемся в Грейс Хилл! Я невероятно раздражена!

Господин Уайт спрыгнул со скамьи и осторожно помог тёте Филисе сесть в повозку.

Он так же предложил Кэрри помощь, а после и Джулиане, но никогда бы не сделал этого по своей воле.

Кучер уже погонял лошадей, когда Джулиана увидела своего спасителя, выходявшего из канцелярии. Он смотрел на уходящую карету. Он поднял маленькую записную книжку в руке, и Джулиана покосилась на тётю. Женщина свирепо сидела в другой стороне кареты, прижимая руку к виску.

Джулиана оглянулась — незнакомец недоумённо смотрел на неё. Она слегка приподняла плечи, надеясь, что он заметит и поймёт.

Он понял.

Джентльмен опустил руку. Он продолжал смотреть на неё, а расстояние между ними увеличивалось. Он немного склонил голову, когда другая повозка проехала между ними, а после вновь повторил свой взгляд. В конце концов, они выпустили друг друга с виду в толпе Ламбхурста.

В которой мисс Телфорд официально представлена господину Нортаму и они свободно могут поговорить

Спенсер морщился, не зная, почему. По крайней мере, он называл это необъяснимым настроением, но факт, что его задумчивость увеличивалась после каждой встречей с девушкой, упавшей со скалы, доказывал, что причина была не так необъяснима, как он хотел показать.

Как сосредоточиться на миссии, когда ум постоянно занят этой прекрасной, беспечной идиоткой? Она опасна для себя самой. Не то чтобы она не могла следить за собой, он знал, что могла, просто она позволила хаосу захлестывать себя. Она слишком неуклюжа. Или это была игра?

Нет, она действительно была в опасности. Если бы ломовые лошади не остановились, её бы раздавило.

Мысль о её хрупком, мягком теле под копытами и колёсами заставила его желудок сжаться. Кто-то должен за нею наблюдать. Это трудно, учитывая её отвращение к браку. И это в таком возрасте! Ей нужен надёжный, с ясным мышлением, галантный, способный постоянно за нею следить...

Возможность стать добровольцем мелькнула у него в голове, но была отброшена.

Его слова на скале были правдивы. Он не собирался идти на алтарь добровольно. Это не его жизнь. Агент, как он, должен быть неограничен, иметь возможность сорваться с места в любое мгновение — а жёны обычно хмурятся на такие приезды и отъезды.

К тому же, падение слишком озадачивало его. Она была такой же загадочной, как и беспокойной. Есть ли связь между нею и его карьерой?

— Я довольно обескуражен, — пробормотал Боббингтон.

Спенсер чувствовал то же самое, хотя и по другим причинам.

— Она прибыла, но теперь мчится в Лондон!

— Да, как ужасно, — Спенсер тихо вздохнул. Он испытывал то же по отношению к другой.

Поездка в Шелсли Холл из Ламбхурста была довольно трудной из-за извилистого пути — в отличие от бодрящей скачки через поля, как они прибыли. Деревья сияли жёлто-зелёным, пели птички, но ничто не могло привлечь внимание Боббингтона. Ни сладкий запах земли, ни кивки и улыбки жильцов. Боббингтон был столь задумчив, что даже лев на сиреновой шляпке мимо проходящей девушки не вызвал у него интерес.

Мысли Боббингтона было не трудно понять. Он немного неосторожно узнал, что его дорогая мисс Пайболд скоро направит свои прелести в сторону лондонских балов.

Там у неё будет сезон, включающий поиск подходящего жениха. И Боббингтон был недоволен.

— Ты, наверное, понял, что она собой представляет. Знаешь, у неё было время тебя узнать, и она тебя не заметила!

— Да, но она была больна. Что подумает её семья? Отправляя её в город, где можно столкнуться со столькими смертельными болезнями...

Боббингтон умолк. Спенсер покачал головой. Это дало ему время успокоить дикие мысли, свою реакцию на мягкую фигуру, что прижималась к нему, сфокусироваться на конкретной задаче.

— Боббингтон? — мысли Спенсера сформировали достаточно безопасной вопрос.

Его друг лишь хмыкнул.

— Та девушка была в городе. Ты её видел?

— Да, проезжала мимо.

— Ты узнаешь её повозку?

Боббингтон свёл брови в одну линию на несколько мгновений. Когда он наконец-то успокоился, то расправил плечи и кивнул.

— Думаю, да, — он рассеянно похлопал своего гнедого коня. — Это мог быть Рамблисский... Нет, лошадь слишком чёрная, возможно, Стэмфорд... О, нет, они направлялись в город! — Боббингтон покачивался, пока его конь побрёл по холму. — Я знаю! Это семья Ривза. Удивительно, как я не признал мисс Ривз, это же друг детства мисс Пайболд!

Опять мисс Пайболд!

— Ты уверен? Это не просто произведение твоего ума, потому что ты не можешь думать о чём-то другом?

— Нет, правда, — Боббингтон шумно вдохнул воздух. — Не стоит удивляться, что мисс едет в Лондон, ведь Пайболды должны быть в городе с семьёй Ривзов.

— Правда?

— Просто болтовня.

— Что-то ещё?

— Племянница миссис Ривз прибыла с визитом из Комптон Грин. Да, как видишь, это наша мисс. Нет... нет, это неправда, ведь эти слухи говорят, что племянница своеобразная, рассчитывает обрести связи и в скором времени выйти в свет... Это не может быть наша девушка, ведь она совсем очаровательна!

Боббингтон был слишком восприимчив к женщинам. Однажды ему понадобится жена, но Спенсер сомневался, что это будет драгоценная мисс Пайболд. Её мать будет возражать. Общим семьям нужны средства.

— Вот там, — огласил Боббингтон.

— Что?

Мысли Боббингтона, очевидно, ушли куда-то далеко от мыслей Спенсера.

— Я должен нанести визит мисс Пайболд. Я должен показать ей, что она покорила меня и что я влюблён. Я должен это сделать, прежде чем она уйдёт.

— Мисс Пайболд, вероятно, в ожидании города. Она не примет ни одно предложение, что будет препятствовать ей наслаждаться поездкой.

— Я не могу позволить ничему нам оказаться далеко друг от друга! — резко сказал Боббингтон.

— Боббингтон, ну скажи! Неужели ты считаешь, что всё это так многообещающе и интимно! — Спенсер увидел, что лицо его друга становится свекольным. — Если у этого нет никакого смысла, то ты себе просто навредишь.

— Я бы не говорил, если бы мог... Если бы я увидел больше, чем было на самом деле.

Но я уверен, что у нас есть шансы быть вместе!

— Быть вместе? — Спенсер провёл рукой по лицу. — Боббингтон, ты собираешься так

заявиться?! Подожди, пусть она вернётся!

— Нет, Нортам! Она красавица с именем! Она ослепит всех. Она выйдет замуж до возвращения. Я не вынесу этого! Если бы я был в Лондоне, я мог бы подождать... Но быть в Ламбхурсте, представляя, как все влюбляются от её игривого взгляда... Это слишком! Мне надо... надо в Лондон! Да! Мы отправляемся на сезон!

Если дорогая мисс Пайболд прибудет с братцем, это отнюдь не подходит целям Спенсера...

— Это не то, что следует делать!

— Это не имеет значения. Моя возлюбленная там! Я буду шептать ей в саду, танцевать с нею...

Бедняга слишком увлёкся романтическими чувствами.

— Мы могли бы потеряться в толпе... — мечтательно протянул Боббингтон.

— Не думаю, с её матушкой вы не потеряетесь!

Но уже не имело значения, что именно скажет Спенсер. Боббингтон успел схватиться за возможность.

— Мама будет чудовищно рада пустить меня в их круг, как только мы увидимся! Она делала очень громкие заявления об этом!

— Ты сдурел?

— Конечно, нет! Я могу себе это позволить! Я знаю, что ты это понимаешь!

Боббингтон слишком хорошо его знал.

Спенсер разрывался. Чем дальше заходил разговор, тем меньше становилось вариантов. Он должен либо убедить Боббингтона, что им следует остаться в Ламбхурсте, либо сказать ему об истинной цели своего визита. Рискнуть. И вылететь отсюда.

Тем не менее, была третья возможность. Если бы его задание переместилось в Лондон, то Спенсер мог бы продолжать своё бдение, не показывая истинных намерений. Может быть, визит в Райтон-Мэнор был бы не таким и плохим.

Теперь, если бы только он мог уговорить Боббингтона не делать предложение его любимой мисс Пайболд перед всеми... Это было грандиозной задачей, куда более сложной, чем обмануть французского шпиона.

* * *

Джулиана пыталась плакать, ссылаясь на головную боль. Но не вышло. Тётя Филиса увидела её неприязнь к визитам и стала глуха к отговоркам.

— Нет, Джулиана, спокойная обстановка не поможет головной боли утихнуть. А вот компания и веселье в гостиной Райтона сделает это! Мы будем там, как запланировали, и ты будешь нас сопровождать!

Джулиана после этого ничего сказать не могла. Ей суждено пережить снисхождение леди Пайболд, которая может и не вспомнить о ней, бессмысленную девичью болтовню, лукавый флирт мужчин. Полнейший ужас. Джулиана уже подумывала, что это было слишком высокой ценой за сезон в Лондоне.

В Райтоне трёх дам из Грейс Хилл вновь провели в обшитую гостиную, где их ждали хозяйка с дочерью и сыном. На этот раз, однако, леди Пайболд вспомнила о Джулиане, хотя так и не запомнила её имени, и не смотрела на неё сердито. Это был шаг в правильном

направлении.

— Мисс Телфорд, — вновь небрежно повторила тётя Филиса.

Когда Джулиана оторвала взгляд от изношенного ковра, она поняла, что, будучи ещё раз представленной Пайболдам, она не останется одна. Когда господа вышла вперёд, чтобы поклониться, Джулиана попыталась скрыть удушье за лёгким кашлем.

Два безукоризненно одетых, знакомых незнакомца улыбнулись ей в ответ на заинтересованный взгляд. Это было таким удовольствием узнать, что голубоглазый спаситель является господином Спенсером Нортамом, а джентльмен со светлыми волосами является лордом Рандольфом Боббингтоном. А ещё прекраснее то, что теперь они в кругу её общения, и она может говорить с ними по своему желанию, естественно, под стальными взглядами тётушек.

Внезапно Джулиана сильно пожалела о головной боли, что заставила её побледнеть, и осуждала свой слишком плащеватый покррой платья — ещё одно предложение тёти Филисы, — и невоспитанность остальных. Слишком много последствий.

Когда другие дамы заняли места, Джулиана подошла к стульям у окна. Она присела на красную парчу, осматривая комнату. Она была далеко от громких девичьих бесед, душевного пламени и матрон, что могла спокойно думать. Она была близко, чтобы ответить на все вопросы или комментарии в свою сторону, но не слишком, чтобы создавать своим присутствием дискомфорт.

Джентльмены блуждали по комнате, присоединяясь к той или иной даме. Джулиана была рада видеть, что лорд Боббингтон пусть и проявлял интерес к Вивиан, не был слишком одурманен и нечувствителен, чтобы игнорировать Кэрри. Со своей стороны молодые дамы своими позами и беседами не продемонстрировали неприязни к молодому джентльмену. Джулиана почувствовала даже некую благосклонность к Вивиан.

Очарованная их разговорами, Джулиана даже не заметила, когда подошёл мистер Пайболд.

— Бум надеяться, завтра окажется хорошая погода. Это так плохо — путешествовать под дождём!

Господин Пайболд встал между нею и остальными — словно отрывал Джулиану от людей. Ей стало как-то неловко. Когда она поняла, что причиной дискомфорта оказалось опасение, что господин Нортам неправильно поймёт их отношения, она немного подвинулась, чтобы отыскать его взгляд.

Он и вправду смотрел на неё. Она слегка изогнула губы, словно приглашая присоединиться к ним, но он не ответил.

Джулиана повернулась к Пайболду и указала ему взглядом на соседнее место. Тот понял, и Джулиану порадовало, что он был не столь глуп, как высокомерен.

— Действительно, под дождём трудно путешествовать, — согласилась она.

— Тем не менее, дороги ближе к Лондону становятся лучше, но там такая толчея!

Самый настоящий порочный круг!

Джулиана молча вздохнула — разговор был вязким и скучным. Она уже подумывала, как бы это приманить господина Нортама к окну, как вдруг услышала мягкие шаги.

— Вы часто бываете в городе? — спросил господин Нортам у господина Пайболда, стоя чуть поодаль, не нависая над дамой, но и создавая ей компанию.

— Нет, три или четыре раза в год, может, пять. В основном ради Бата.

— О, очаровательно — Бат! Вы так регулярно стремитесь к воде?

— Каждый раз, как могу, но нечасто, — господин Пайболд сбил пылинку со своего колена, почти незаметную на кремовых бриджах.

— Вы кажетесь требовательным. Что может удержать вас от тонизирующего свойства воды и очаровательного общества окружающих?

Джулиана промолчала — слишком интересными казались случайные вопросы господина Нортама. Она склонила голову в его сторону, чтобы поймать взгляд, но он, казалось, этого не заметил.

— Ну, ничего такого, — господин Пайболд сделал странный жест. — Несмотря на время, я должен бывать в Ламбхурсте. Есть столько всего нового, всему надо научиться, всё осознать...

— Несомненно, это цель вашего приезда. Такой человек, как вы, предпочитает именно компанию птиц и деревьев!

Господин Пайболд невесело усмехнулся.

— Может быть, вы правы. А сами? Часто отправляетесь в Лондон, дабы насладиться его прелестями? А в Бат?

— В Бат — не так часто... Лондон — другое дело. На самом деле, как и вы, мы скоро будем отправляться в город.

— Как прекрасно! — отозвалась Джулиана, как и ожидалось, и поняла, что и вправду ждала этого. Перспектива больше не встретиться с господином Нортамом вызывала у неё необъяснимое недовольство. На неё нахлынули слишком приятные эмоции. — Вы пробудете там сезон?

— Да, еду с такими намерениями, но как знать, как знать...

— Вы столь ветрены, мистер Нортам? Не строите планы?

Джулиана не была уверена, услышала ли насмешку или зависть в голосе Пайболда.

Господин Нортам улыбнулся и поклонился.

— Как можно меньше, — не подарив ни взгляда, он повернулся к компании у огня.

— Он не такой, как мы, да, мисс Телфорд? У нас море планов.

— Простите... — Джулиана не слышала слова Пайболда.

— О, моя сестра, в отличие от матери, уже купила путёвки на Олмак! Подумайте, мисс Телфорд, самый настоящий храм для бомонда — самый дорогой клуб! Что ещё может понадобиться молодой леди?

Джулиана подумала о некоторых вещах, но не стала делиться — он развлекал её так же банально, как и всех остальных.

Совсем скоро Джулиана услышала, как мистер Нортам позвал господина Боббингтона, чтобы уходить. Их визит подходил к концу, и Джулиане хотелось бы тоже уйти. Когда господа направились к выходу, Джулиана поднялась и направилась в глубину комнаты, словно пытаясь заполнить пустое пространство. Она почувствовала, как пальцы мистера Нортама коснулись её, когда он проходил мимо.

Он с удивительной ловкостью вложил ей в руку маленький предмет. Джулиана едва узнала форму — записная книжка! Она придержала юбку и поспешно спрятала книжечку в складках платья.

И только в гулких коридорах Грейс Хилл она поняла, что получила ещё и сообщение.

Спенсер остановился всё у того же неизменного дуба. Лёгкий туман висел над берегом, заполняя воздух запахом солёной сырости. Солнце поднялось над горизонтом и окрасило небо в пастельные тона. Следовало ещё понять, будет ли день хорошим, но пока что дождь не планировался.

Спенсер глубоко вздохнул. Он до сих пор не понял, какую роль играет мисс Телфорд.

На знакомстве с семьёй Райтона она присутствовала, но если это только хитрость?

Максвелл Пайболд так помешал их разговору вчера, был рядом, может быть, куда дольше, чем предполагала леди Пайболд. Но мисс Телфорд привлекательная девушка, может, он просто проявлял интерес.

Мисс Телфорд могла быть не столь невинной, как казалась. Тем не менее, её намеренное непослушание могло быть не признаком бунта... Но личности неприменимо подобное! Если она была невинна и точка, она могла оказаться великолепной. Но если она манипулятор, то может быть и приманкой... И он предпочитал первое объяснение.

Когда солнце поднялось в небе выше, сомнения Спенсера усилились. Вероятность того, что мисс Телфорд прибудет, уменьшалась. Надо было отыскать ещё один способ встретиться с нею в Лондоне.

Когда он решил, что уже ничего не случится, Спенсер услышал шелест в кустах. Он вышел из-за дуба и увидел с огромным удивлением, как мисс Телфорд выскользнула из кустов на дорогу. Её красноватая накидка была влажна от росы, причёска немного сбилась на бок.

Спенсер вновь вернулся к дубу.

— Мисс Телфорд, что-то случилось?

Она немного нахмурилась, сократила между ними расстояние и так и продолжила стоять.

— Почему вы спрашиваете, мистер Нортам? Я удивлена, что вы попросили о встрече.

Спенсер улыбнулся и кивнул.

— Да, но я не ожидал, что вы придёте. Тут далеко для пешей ходы от Грейс Хилл...

Выражение Джулианы стало более облегчённым, лоб разгладился.

— Да, семья так спешит, в полдень мы едем... Просить Пауло оседлать лошадь было так эгоистично. Я могла только прийти пешком.

— Или не прийти вообще.

— Да, но я так не могу. Думаю, в Лондоне всё будет очень чинно... Может, это последний привкус свободы?

— Вы так ждёте Лондона, мисс Телфорд? Можно допустить это, услышав ваши слова.

— Ну, я жду приключений. Моя скука сейчас не зависит от меня.

— У вас особое воспитание, Мисс Телфорд...

— Да, вы абсолютно правы. Отец позволил мне быть свободной.

— Он столь эксцентричен?

— Ну... Не так, как вы считаете. Он просто очень... целенаправлен. Когда моей мамы не стало, исследования оказались его страстью... А это так заразно! Мы теперь едим, спим и думаем о Coccinellidae...

— Простите, что?

Мисс Телфорд рассмеялась.

— Божьи коровки. Мы изучаем их привычки, виды, источники питания, жизненные циклы — всё на свете! Мы делаем это столько лет... и ещё предстоит огромная работа! И я

ответственна за это. Ответственность привела независимость.

Спенсер несколько мгновений просто молчал.

— Вам правда восемнадцать, мисс Телфорд?

— Может, вы и правы, — тихо сказала она, встречая его взгляд. — Мне порой кажется, что я старше.

Спенсер смотрел на неё, пока она не покраснела. Он сглотнул, мысленно содрогнулся и попытался подойти с тонкостью, а после вдруг выбрал прямой путь. Не было больше повода вести себя так странно.

— Я нашла в траве кое-что, когда была тут. Вот...

— О, да, спасибо, что принесли! Может быть, выпало из кармана!

Мисс Телфорд передала ему смятый листок так открыто, что Спенсер испытал облегчение. Он вдруг понял, как отчаянно желал, чтобы она была лишь той, кем появилась. Не предательницей... В конце концов, перебежчики так скрываются от родных!

Спенсер взял у неё бумагу, касаясь её руки. Он поднял голову и увидел, как краска ударила ей в щёки. Застенчивый взгляд смотрел куда-то в землю. Реакция испугала его.

Он медленно разгладил бумагу на колене, пытаясь сконцентрироваться и успокоить сердцебиение.

— Вы наслаждались представлением?

Спенсер посмотрел на бумагу. Афиша. Он увидел квадраты и круги и запомнил порядок, прежде чем ответить.

— Боюсь, мисс Телфорд, я ещё не видел Гамлета в Друри... — он увидел недоумение в её взгляде. — Это не моё.

— О, простите! Я нашла под дубом... Предположила... подумала... Тогда это не имеет значения!

Спенсер повернулся к дереву, проводя рукой по грубой серой коре. Он склонился, чтобы посмотреть под нижними ветвями. Дерево было корявым, изогнутым, старым, а ещё в нём было дупло для сообщения. Он должен заменить афишу, когда уйдёт мисс Телфорд...

Это было ясно — ведь подобные театральные программки часто использовались для передачи секретных сообщений — путанная процедура, чтобы никто ничего не узнал... и чтобы можно было встретиться. Афиша казалась предательской — время и место, контрабандисты направляются в Британию... Афишу надо подменить!

Спенсер выпрямился и сунул бумагу в карман, словно она ничего не значила.

— Должно быть, вам интересно, почему я попросил встречи...

— На самом деле, нет, я прекрасно знаю.

Спенсер был озадачен.

— Знаете?

— Да. Разве вы не хотите спросить, не видела ли я препятствий для лорда Боббингтона в его связи с возлюбленной мисс Пайболд?

Спенсер слегка нахмурился, но кивнул.

— Да.

— Ну, так я могу сказать, что она ни к кому не привязана. Увы, и к лорду Боббингтону тоже, — мисс Телфорд, рассказывая это, подалась вперёд как-то по-заговорщицки.

Спенсер наслаждался близостью — он чувствовал сладкий запах роз, который витал вокруг неё, чувствовал лучистую теплоту её кожи...

— Не волнуйтесь, мисс Телфорд! Пока нет больше конкуренции, у Боббингтона есть

шанс её получить.

— Так вот почему вы отправляетесь в Лондон! Ибо я была весьма удивлена, когда узнала, что вы собираетесь принимать участие в сезоне.

— Как вы поняли, это было решением одной минуты.

— Лорд Боббингтон?..

— Именно!

Мисс Телфорд восхитительно рассмеялась.

— Мы должны сделать всё возможное, чтобы они с мисс Пайболд были вместе! — воскликнула она.

— Именно! Но могу ли я быть столь смелым... Нет, это будет глупое предположение с моей стороны.

— Я не могу согласиться или отказаться, пока не услышу вопрос, мистер Нортам.

Поверьте, нет ничего хуже немоты!

— Да, знаю, — Спенсер посмотрел на серые воды. Туман отходил всё дальше, позволяя тёплому утреннему солнцу отражаться на гребнях волн. — Если бы оказалось, что я... то есть, был сражён и... не знаю, как сказать... Я имею в виду, что если бы...

— Мистер Нортам, не волнуйтесь, — мисс Телфорд любезно улыбнулась, обманутая его притворным неудобством. — Я вижу, что вы хотите сказать. Я смогу оправдать необходимость частого присутствия вас и лорда Боббингтона с нами. И это не будет сразу же демонстрировать привязанность Боббингтона так открыто... О, это будет чудесно!

Очевидно, мисс Телфорд оценила идею.

— Я могу сообщить вам, — продолжила она, — некоторые маршруты или места, где мы будем. Буду слышать любые комментарии мисс Пайболд в его отношении... И не буду ждать ничего от вас, кроме отчасти ложного компаньона, — мисс Телфорд улыбнулась и кивнула. — Не знаю, подходят ли они хорошо друг другу, но ведь не я решаю! Любовь может сделать человека целеустремлённым!

— Вы сваха, мисс Телфорд!

— А вы, сэр, романтичный и преданный друг! Сколько бы вы сделали для своего товарища?

Спенсер почувствовал прилив вины из-за своих слов и быстро предложил мисс Телфорд вернуться домой, прежде чем её хватятся. Её бесхитростная улыбка потянула его к совести, но лишь на мгновение. Практичность предложения была очевидна.

Теперь у него был прелестный сообщник, восхитительная мисс Телфорд! И он даже не подумал о том, что она приняла его предложение потому, что хотела проводить больше времени в его компании.

В которой мисс Телфорд проводит в сомнениях бессонную ночь, а господин Нортам раздумывает о виновности всех вокруг

Джулиана выглянула в окно. В отличие от дам в другой повозке, её попутчики не требовали ни внимания, ни разговоров. Напротив неё дремал лорд Пайболд, а дядя Леонард просто читал, несмотря на то, что тут трясло куда сильнее, чем на гладкой лондонской дороге. Перед её глазами мелькали живописные, но однообразные поля и долины. Требовалось сконцентрироваться на мыслях.

Джулиане на ум приходил красивый юноша с привлекательной улыбкой. Она вспомнила разговор с господином Нортамом, в котором решительно развеяла его мысли о том, что едет в Лондон за браком. Этот мудрый диалог оказался полезным.

Если бы она не сообщила ему честно о своём намерении оставить сердце незанятым, он бы и не подумал включить её в план помощи его другу. Он был слишком большим джентльменом, чтобы требовать подобное. Господин Нортам не хотел ограничивать себя точно так же — и это казалось разумным.

Джулиана даже не рассматривала возможность того, что приняла предложение господина Нортама ради того, чтобы быть с ним побольше. Тем не менее, не было ни единого сомнения в том, что перспектива оказалась удивительно светлой. А так же не было сомнений и в том, что джентльмен с его силой характера и красотой притягивал её мысли, как друг или товарищ. Она повторяла это себе раз за разом. Ну как не восхищаться покроем его пальто, узлом галстука? Его волосами на затылке, способностью парой слов отобразить огромный интерес?

К тому времени, как небольшая процессия из двух повозок и одного всадника ехала из Райтон-Мэнора вот уже четыре часа и отставала от графика, Джулиана изменила своё мнение о мудрости их с господином Нортамом плана несколько раз, пока не призналась себе, что уже, по сути, влюбилась в него. Тем не менее, это знание не так уж и беспокоило её.

Она знала исход. Было лишь два варианта — отказать себе в удовольствии его компании и изо всех сил гнать его из своего сердца, прежде чем она окончательно потеряется, или наслаждаться тем временем, что они могут провести вместе, и расстаться друзьями. Последнее должно было оставить ей достаточно воспоминаний, что будут согревать её. Может быть, это помогло бы ей понять пристрастие окружающих к любви.

Господин Нортам гарантировал, что никогда не будет жениться — и это позволяло Джулиане наслаждаться притяжением. Она могла смотреть на него и не бояться, что он разрушит её планы. Да, им придётся расстаться, но она успокоится. Джулиана считала это чем-то вроде своего с отцом эксперимента.

К тому времени господин Пайболд подъехал к окну повозки — они были уже на север от Истли, и Джулиана поймала его взгляд. Несмотря на то, что она не видела ничего, кроме деревень и ферм в окне, её улыбка говорила о том, что она отыскала что-то умиротворяющее в этом пейзаже. И стало очевидно, что леди Пайболд сделать этого не смогла.

— Отец! — обратился господин Пайболд к своему папе. Ему пришлось несколько раз

постучать в стекло, чтобы разбудить мужчину.

Джулиана потянулась к его плечу, но смогла добраться лишь до колена. Это казалось слишком личным, она немного колебалась.

К счастью, господин Пайболд фыркнул и засопел, а после выпрямился. Он вновь услышал стук и открыл окно. То ответило глухим стуком.

— Дамы, особенно моя мать, желают найти какую-то гостиницу на ночь. Они говорят, что не вынесут дорогу.

— Мы должны остановиться в «Единороге» в течении часа. Они могут подождать до той поры.

Господин Пайболд кивнул в знак уважения, но выражение его лица ярко демонстрировало сомнения.

— Хорошо, хорошо. Дать знать в почтовом дворе о том, что мы приближаемся? — спросил он.

— Да, через милью. Мне приходилось останавливаться там прежде, и я не видел ничего более стабильного, чем «Единорог» — сносная кухня, чистые комнаты.

— Хорошо.

Лорд Пайболд взмахнул рукой, его пальцы безвольно растопырились.

— Скажи им, что так и будет! — он потянул за верёвку, вновь зашторивая окно.

— Эх, никогда не путешествую с женщинами.

Казалось, что господин Пайболд забыл о присутствии молодой леди напротив него в повозке, в отличие от дяди Леонарда.

— Простите его, моя дорогая, — обратился он к Джулиане. — Этот дискомфорт убрать не в наших силах.

— О чём вы...? — лорд Пайболд попытался выглядеть оскорблённым, но смотреть на свет было слишком трудно для него, и он закрыл глаза прежде, чем закончил вопрос.

Джулиана покачала головой, с отвращением глядя на него. Человек хорош на своём месте — а вот бутылка его уже успела давно опустеть.

Лорд Пайболд идеально подходил своей жене, как после короткого знакомства поняла Джулиана. Он был столь же тучен, как и она, и был бы отвратительным разведчиком, и хотя считалось, что он модник, он более походил на бродягу.

Дядя Леонард оторвал взгляд от сопящей, фыркающей фигуры рядом с ним.

Джулиана спокойно улыбнулась ему, стараясь не изгибать бровь.

Дядя Леонард был добрым, тихим джентльменом. Его черты немного контрастировали — большой нос картошкой на узком, постном лице, редкие седые волосы с каштановыми кудрявыми бакенбардами. Это был высокий, сутулый мужчина, возвышающийся над головами других. Он был непохож на тётю Филису — чувствительный и понимающий. Именно от него Кэрри унаследовала способность к самоуничижению — либо это было последствие жизни с тётей Филисой. Надо же оставаться виноватым для поддержания мира. Да, бедный дядя Леонард был в плену своей властной жены.

Обещанный «Единорог» согласился их принять — и он находился не так далеко от Лондона. Не успел кучер направиться в сторону конного двора, дверь распахнулась, и господин Пайболд предложил Джулиане свою помощь, чтобы выйти. Это почтило и порадовало Джулиану — она была удивлена, ведь он должен был бы броситься ко второму вагону, где оказалось куда больше дам, прежде чем добраться до неё, и девушка схватилась за его руку, спускаясь.

Оказавшись на твёрдой земле, Джулиана почувствовала, как кровь рванулась к ногам. Она расправила плечи и положила руки на бёдра. Как прекрасно ходить!

Прежде чем отойти, господин Пайболд взял её за правую руку и слегка поклонился, глядя ей в глаза, как обычно. Этот смелый взгляд заставил Джулиану чувствовать себя неуютно. Она нахмурилась, в замешательстве склонила голову. К счастью, шум из другой повозки привлёк его внимание, и господин Пайболд вынужден был откланяться — но, когда проходил мимо, Джулиана почувствовала, как что-то скользнуло по заду её юбки.

Джулиана дёрнулась. Прикоснулся ли к ней господин Пайболд? Конечно, это было интимно, но и смешно. Как нелепо! Зачем ему это? Но двор был почти безлюден, нет причин идти так близко... Может быть... Джулиана осмотрелась.

Двое седлали лошадей, привязанных к столбу в углу, кони пили из корыта у дверей конюшни, вокруг слонялись куры, свиньи и собаки. Дождевые бочки были достаточной высоты и стояли у входа. Тут не было ничего, что она могла бы задеть и что заставило бы её почувствовать прикосновение.

Это могло означать только одно... Нет. Джулиана поспешно вытолкнула идею из своей головы и наморщила нос.

Глупая, переутомлённая и со слишком богатым воображением.

Джулиана подняла голову и оглянулась. Все были заняты, и господин Пайболд тоже. Никто не смотрел в её сторону. Джулиана немного успокоилась.

Господин Пайболд — джентльмен, а она в компании родственников. Человек скован в подобных условиях. Донжуанам нужны тёмные номера и пустые невинные улочки... как она думала.

— Ты идёшь? — Кэрри прервала её спутанные мысли. Лицо кузины было дерзким, но всё ещё отражало признаки поездки. Плащ слишком помялся, как и серое пальто Джулианы. — Или хочешь подышать? — тон вряд ли терпел возражения.

Джулиана оглянулась в поисках своей семьи и своих друзей, в том числе и господина Пайболда, который направлялся к двери гостиной.

— Я бы предпочла побыть на улице немного... походить.

Кэрри благодарно кивнула.

— Мама, мы с Джулианой побудем тут. Нам надо подышать!

Тётя Филиса обернулась.

— Одни?!

— Я был бы рад сопровождать молодых дам, миссис Ривз, если хотите. Мы дойдём только до главной дороги!

Тётя Филиса переводила взгляд с мистера Пайболда на дочь и обратно.

— Спасибо, господин Пайболд. Как хорошо, что вы решили побыть с ними.

Джулиана потёрла висок. Происходило отнюдь не то, чего она хотела... но она опять потянулась и повернула к дороге. Кэрри подошла ближе и взяла её за локоть.

— О, Джулиана, это было ужасно? — тихо и быстро спросила кузена, прежде чем мистер Пайболд добрался до них. — Разговоры о стрельбе и лошадях! Думаю, это крайне несправедливо со стороны мамы — настаивать на том, что повозка может вместить только четырёх. Думаю, Вивиан было бы всё равно, будем ли мы раздавлены ещё сильнее...

— Благодарю за заботу, Кэрри, но мне было комфортно. Мы мало говорили, а я столько всего увидела!

Что-то толкнуло её вперёд, чтобы не быть рядом с мистером Пайболдом. Но, как

истинный джентльмен, он оставался на почтительном расстоянии, и Джулиана немного расслабилась. Это просто усталость. Её воображение ввело её в заблуждение.

* * *

Полная луна светила в окна, отбрасывая глубокие тени и наполняя комнату призрачным голубым сиянием. Гостиница затихла. Голоса из комнаты внизу наконец-то утихли, движение во дворе замерло.

Пока все эти звуки царили за дверью, Джулиана умудрилась спать, но теперь она и вовсе не могла закрыть глаза из-за кошмара, царившего в комнате.

Кэрри и Вивиан храпели. Кэрри иногда и бормотала, но вот Вивиан могла запросто победить мужчину в этом. Она храпела громко, не переставая. В маленькой комнате царила какофония. Джулиана понятия не имела, как Кэрри смогла уснуть.

Наконец-то Джулиана отодвинулась в сторону на кровати, медленно скинула одеяло и коснулась босыми ногами пола. Не было смысла продолжать смотреть в потолок. Наблюдать за тенями, которые скользят по балкам, прелестно, но ей определённо это наскучило.

Джулиана потянулась за пальто, которое висело на вешалке за дверью, и набросила его на плечи. Она взяла одежду, лежавшую на стуле, и подняла её над полом. Настолько тихо, насколько могла, она подошла к окну и поставила стул у подоконника. Она сидела, пытаясь освоиться, подтянув ноги вверх и укрывшись пальто.

Не имело значения, что она не спала. Она ничего не делала во время дороги в Лондон. Она не могла мешать разговору, да его и не было. Ей не следовало ни с кем разговаривать, замечаний тоже не было. Она постоянно ждала. Сон казался лишним.

Может быть, это было проблемой. Джулиана скучала. Она ничего не могла делать.

Она должна была игнорировать господина Пайболда и его настойчивость, чтобы дорога не была такой неловкой. Особенно когда он взвешивал ситуацию, и она складывалась в его пользу. Только повозка и два всадника... Если он так хотел трапезничать, почему не опередил их?.

Джулиана смотрела на двор. В нём было столько тени! Бульжники отражали яркий свет, тени казались точечными, и вся природа принимала вызов для игры. Вёдра, солома, фигуры...

Джулиана вновь глянула вниз. Она не могла видеть человеческую фигуру — но видела. Казалось, незнакомец неестественно, незаметно продвигался к воротам. Он почти пытался быть замеченным.

Джулиана шурилась и просто смотрела. Она моргнула — и увидела ещё яснее.

Человек вышел из-под покрова темноты. Он повернулся спиной, но что-то казалось знакомым.

Он открыл ворота, и появилось ещё двое. Они медленно шли под взглядом Джулианы. Ворота были оставлены без присмотра открытыми. Её сердце забило.

Поза Джулианы стала напряжённой, нос почти коснулся стекла. Должна ли она предупредить дом?

Этот человек подвергал их опасности! Все могли войти в спящий дом! Как только Джулиана убедила себя в опасности и необходимости поднять тревогу, человек вернулся. Он закрыл ворота и скользнул в тень. Через несколько мгновений тени вновь застыли на дворе

— и ничто не двигалось.

Джулиана вновь села. Она хмурилась и задавалась вопросом, что увидела. Может быть, это значило меньше, чем она думала. К тому времени солнце стало разгонять тени, и Джулиана поняла, что это не имеет никакого значения — и умудрилась уснуть на стуле.

* * *

Спенсер бойко шагал по тускло освещённым конюшням, делая короткие вдохи, чтобы не вдохнуть слишком много этого воздуха. Он взмахивал тростью, чтобы не попасть ни во что грязное.

Неужто он забыл вонь узких городских улочек между большими домами в Майфейре? Если бы он не должен был добраться сюда скрытно, он бы пошёл куда более чистым путём...

Спенсер улыбнулся, вспоминая о том, как дядя реагировал на подобные увеселительные поездки. Дядя Джеймс моментально присоединился бы к Спенсеру и курсировал бы за ним по конюшням, если б знал о его приключениях. Может быть, он однажды и раскроет ему своё истинное призвание.

Дядя Джеймс воспитывал Спенсера и заменял ему отца. Отец же, Теодор Нортам отправился на тот свет тогда, когда Спенсер только становился подростком. И мать уговаривала своего брата взять его на некоторое время.

Это оказалось подарком, достаточно далёким от ожидаемого изгнания.

Джеймс был занятым человеком, сыном великого рода, который должен был поддерживать столько всего! Но он оказался и семьянином, спокойно принявшим Спенсера.

Спенсер не был подавленным ребёнком, когда вернулся домой в Норфилд на годовщину отцовской смерти. Двенадцать месяцев он наблюдал за большой семьёй — столкновения, поддержка, уважение и разочарование, забота. Мать пыталась обеспечить подобную атмосферу, но безрезультатно. В залах Норфилда было тихо, степенно... и дико скучно. Спенсер сбежал отсюда до восемнадцатилетия. Там было столько скуки...

Они обедали в Бруксе — дядя Джеймс предпочитал его ласковую моду в своей нерешительной жизни. Мягкие тирады раздражали, но не вызывали обиду. Он под конец решил, что это следует принимать во внимание, вот только речи казались слишком божественными — и Спенсер пытался остановить дядю и вернуться к игорным столам.

Однако, он видел своих товарищей глупее, чем они могли бы быть, и только один неизвестный подошёл к нему. Казалось, лорд Уинфрит подслушал разговор — и предлагал решение.

Спенсер не внушал себе, что должен немедленно бросаться в преисподнюю военного министерства. Это было медленным процессом — почти три месяца. Первые задания были лёгкими, достаточно небольшими, чтобы быстро их выполнить. Он просто должен был внимательно слушать кого-то слишком обычного — всех, кто мог быть пригодным для целей маленького императора.

Когда Спенсер стал получать обязанности с большими последствиями, он обнаружил, что жизнь потеряла свою монотонность. Он не знал, чего ждать от следующего, такого же волнующего дня. Он проделал короткий, но опасный путь в Испанию, во Францию, хотя получил удовольствие только после того, как добился своей цели. Он бывал в разных ситуациях — и временами это казалось слишком опасным.

Спенсер прибыл в Майфейр, увы, с грязными сапогами. Он постучал тростью в заднюю дверь, кивнул дворецкому Раймонду, который провёл его через кухню в небольшой холл в передней части дома. Выражение лица человека не отображало никакого удивления относительно появления Спенсера.

Лорд Уинфрит ждал его в кабинете с господином Байбери. Эта комната была красивой, с дубовой обшивкой, дорогой мебелью и огромным количеством зелени. В высоком камине пылал огонь, и джентльмены пристально смотрели на постепенно гаснущие угольки.

— Ах, вот и вы, Нортам! — промолвил Уинфрит, будто бы не было тех двух месяцев с момента их последней встречи. — Ну, что вы скажите на нелепые заявления Байбери?

Спенсер вошёл в комнату вполне неформально — они хорошо друг друга знали.

Байбери уведомлял Спенсера об аспектах его дел — например, о том, за кем следует наблюдать. Лорд Уинфрит помог Спенсеру отточить его французский, научил вести себя непринуждённо, подслушивая предательские разговоры. Несмотря на то, что они работали с государственными вопросами, они принимались спорить точно так же, как и все остальные, когда речь шла о чём-то обычном.

Спенсер взял стакан бренди, который предложил Раймонд, и ждал, пока дверь наконец-то не отделила мужчин от всего мира.

— И какие же это именно нелепые заявления? — он отпил янтарную жидкость и взболтал её в бокале.

— Серые цвета Лора Харта — лишь скрытие запасов...

— Ну, Байбери, это выдумка — карманы лорда Харта пусты. Да и его сын не особс дружит с головой, — лорд Харт был развратным болваном, но известен в городе не за ум, не за лошадей, а за остроумное потомство.

Байбери пожал плечами, всё ещё глядя в огонь.

— Может быть, нет.

Джентльмены немного помолчали.

— Так как вы сбежали от Боббингтона так быстро?

— Стандартная отговорка.

— Ах, посетить матушку! Как она?

Спенсер откинулся на спинку кресла и вытянул ноги.

— Ещё в Норфилде, на самом деле. Она редко оттуда уезжает, но Боббингтон, кажется, об этом забыл, — его спутники закивали.

— Я думал, избежание общения с нею было первым поводом посетить Боббингтона, — протянул Уинфрит, не собираясь утверждать прямо.

— Нет-нет, спастись от леди Рэйни. Она коллекционирует молодых мужчин, и я сказал, что оказался под прицелом вдовы. Боббингтон и не моргнул, когда я сбежал от неё. А что касается матери, ну, он всё понимает. Она требует номинальный визит каждый раз, это позволяет ей быть счастливой, — Спенсер улыбнулся, отвлекаясь на воспоминание о мисс Телфорд.

— Так как идёт охота?

Спенсеру потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что коллега не имеет в виду мисс Телфорд.

— Пайболд наш человек, — заявил наконец-то он, не пытаясь скрыть отвращение. — И его сын. Они могут прятаться от непогоды, но нет сомнений. Я видел высадку почти у райтонского порога. Довольно опрятная работа, лошадь, повозка, двое мужчин — и сильный

английский дуб в качестве рычага, когда спускали ящики на скалы. Всё заняло около четверти часа. Просто рутина. И наш источник и вправду был прав относительно этого.

— Значит, время потрачено не зря, — Байбери продолжал смотреть в угасающий камин. — Значит, они передают бренди.

— На самом деле, Пайболд не просто контрабандист, а ещё и предатель.

— Сознательный?

— Я видел отмеченные клетки. Смотрел на сидении, пока остальные устраивались.

Слишком очевидно.

— Думаю, что это дело следует продолжать в городе.

— Да, вы правы, Уинфрит.

— Спасибо, — Уинфрит заложил руки за шею. — Полагаю, вам понадобится помощник на несколько дней или около того.

Спенсер улыбнулся.

— Разве иначе я пришёл бы?

Уинфрит рассмеялся.

— Нет, вы были бы с драгоценной мамой.

Спенсер деланно рассмеялся. Он с куда большим удовольствием наслаждался бы вечером с мисс Терфорд... Обсуждал бы некоторых жуков, например.

В которой есть много свидетелей приездов и отъездов в городском доме Ривзов.

Дом Ривзов в Майфайре был отнюдь не заброшен, и Джулиана думала об этом, когда смотрела из окна на оживлённую улицу.

Высокий, узкий городской дом был впечатляюще белым, с множеством больших окон и классических колонн, тянувшимся по всем трем этажам. Да и площадь казалась одной из лучших в городе — центре огромного парка, где можно было спастись в зелени от тусклого, грязного города. И люди на набережной были либо представителями дворянства, либо их прихвостнями.

Снование людей туда-сюда было интересным. Тем не менее, Джулиана не понимала, как этот усатый господин, опирающийся о забор, волшебным образом превратится в персонажа мистера Нортама. Понимание того, что он где-то там, в этой массе, всё ещё удерживало Джулиану от скуки.

Джулиана вздохнула и опустила штору — она хотела спуститься вниз. Она не могла бездельничать всё утро, желая пойти и увидеть город. Её ждал последний поход к модистке в Мантэй-мейкер. Джулиана слишком устала от посещения продавцов обуви и перчаток, не говоря уже о магазинах на Бонд-стрит и суматохе рынка. Она вновь вздохнула и осмотрела комнату.

Вероятно, это была самая маленькая спальня, но зато на одного человека. Кэрри делила комнату с Вивиан, и Джулиану никому не навязывали, но это, кажется, удовлетворило обеих. Они подпитывали друг друга энергией и энтузиазмом. Все забыли о хрупкости Вивиан. Джулиана избегала её всякий раз, как только могла, но это было невозможным — она присоединялась к ним при каждом походе по магазинам.

Вероятно, это заговор с целью удержать её от прогулок по городу.

Вчера, уже на пятый день с момента их прибытия в город, Джулиана почти скрылась из дома незамеченной. Тем не менее, непонятно откуда появился господин Пайболд и предложил ей руку. Он сделал это щегольски, но Джулиана не искусилась.

Она вдруг поняла, что солнечная, тёплая погода не слишком благоприятна для непринуждённой прогулки по парку. Слишком солнечно, слишком... тепло. Согласие господина Пайболда, что ей и вправду стоит оставаться в помещении, убедило её в том, что всех предупредили о том, как она любит блуждать. Придётся перехитрить их, чтобы как-то добраться до Лиденхолл-стрит.

План Джулианы приобрести новый гардероб в Ламбхурсте и освободиться от лондонских магазинов провалился. Прибыв на Купер-стрит, леди Пайболд попросила Джулиану продемонстрировать её платье — и это превратилось в драму.

От на первый взгляд красивого серебристо-белого платья дама кричала в ужасе, заявляя, что это монументальная катастрофа. Она лежала на кушетке, вцепившись рукой в пышную грудь, и содрогалась в спазмах неверия. Она шептала, что не позволит этому быть рядом с её драгоценным камешком, драгоценным потомством. Ничто нельзя было сделать — Джулиана вынуждена купить новое или всё потерять.

Тётя Фелиса подтверждала слова леди Пайболд без колебаний. Конечно, Джулиана

платила сама, и тётя думала только о том, как это отобразится на её семье. Джулиана возражала не из-за того, сколько это стоило, а из-за времени. Но когда Джулиана предположила, что платье можно переделать, прекрасная леди Пайболд начинала причитать, что оно достойно только горничной или судомойки. Это было большим преувеличением, как твердил голос разума Джулианы. Платье принялись переделывать, ещё и очень поспешно.

Так начались бесконечные магазины. Мало того, что следовало слушать величественный лепет о гирляндах и лентах, Джулиане ещё и пришлось пережить то, что все её решения всё ещё не принимались во внимание, словно она — пустое место.

Старшие женщины смотрели на неё так, словно она не была способна на что-то нормальное.

Джулиана хотела проинформировать обеих дам, что если она была способна управлять поместьем такого размера и партнёрскими отношениями отца, а ещё своими исследованиями, она была более чем способна определиться с количеством страусиных перьев на своём головном уборе. Они были бы шокированы. И это могло бы дорогого стоить.

Тем не менее, самое трудное в этих оживлённых днях заключалось не в платьях и городской суете. Джулиана потеряла компанию мистера Нортама. Леди Пайболд заявила, что они слишком заняты, чтобы до презентации принимать визитёров.

Джулиана ненавидела признание того, что они должны казаться непомерно занятыми.

С днями Джулиана поняла, что тётя Филиса примет всё, что скажет её светлость.

Женщина хорошо укоренилась в бомонде, может, только из-за древнего рода, но не было сомнений, что её эксцентричные суждения и надменность были не только терпимы, а и ценимы. Приветствия, приглашения на балы, мюзиклы и собрания, телефонные карты прибывали в дом Ривзов в огромном количестве.

Было не удивительно, что когда Кэрри ворвалась в комнату Джулианы, чтобы утащить её вниз, её слова оказались не слишком подходящими для утреннего приветствия, а скорее демонстрировали некий триумф. Кэрри с гордостью заявила, что после презентации женихи будут выстраиваться в самую настоящую длинную очередь.

— Леди Пайболд пригласила всех самых завидных холостяков! Казалось, большинство даже не задумывалось над тем, чтобы побывать здесь... разве это не замечательное начало?

— Восхитительное, — Джулиана попыталась скрыть, что интереса у неё нет ни капли, но Кэрри была слишком восторженная, чтобы это заметить. Джулиана улыбнулась, вопреки всему, ведь Кэрри приняла её взгляд за мечтательный, и подпевала мысленной мелодии.

— Глупенькая, ты не сможешь выйти со всеми из них. Там будет не так уж и много танцев... Придётся делиться с Вивиан, а также есть огромное количество молодых леди, что желают получить внимание господ.

— О, Джулиана! И ты тоже. Ты не можешь быть настолько неизменной и равнодушной, как утверждаешь! Только представь себе музыку, комнату с десятками ослепительно одетых мужчин и женщин, танцы с виконтами и графскими сыновьями, а ведь мы среди них ещё никого, никого не знаем! — Кэрри схватила Джулиану под локоть, потянув её вперёд, вниз по коридору, который постоянно следовало ремонтировать. — Никого, кроме мистера Нортама и лорда Боббингтона. Я убедилась, что они тоже получили свои приглашения!

Джулиана быстро взглянула на Кэрри, пытаясь понять её комментарий.

Существовал ли в нём скрытый смысл? А если она уличила Джулиану во влюблённости? Следует быть осторожней.

— Иначе это было бы не по-соседски, — продолжала Кэрри, даже не глядя на Джулиану, и слегка покраснела.

Джулиана почувствовала некий дискомфорт. Мысль о завтраке больше не приходила. А что, если у Кэрри тоже есть увлечение? Ах, бедная девочка! Лорд Боббингтон был так увлечён Вивиан, что, пожалуй, и не заметил Кэрри.

— Не верю, что ты не знала лорда Боббингтона столько лет.

— Просто проходила мимо в церкви и всё такое. У нас не было повода разговаривать вообще. Я считаю его достаточно интересным... как соседа, естественно!

— Да, конечно, — Джулиана отвернулась, стараясь скрыть собственное обеспокоенное выражение лица.

Её взгляд скользнул по открытой двери гостиной, когда они проходили мимо. Двое трубочистов стояли у камина, глядя куда-то в сторону. Один оглянулся через плечо и встретил её взгляд. Девушка остановилась, как вкопанная. Его глаза были так же голубы, как и у господина Нортама, и она чуть ли не обратилась к нему.

— Джулиана? — Кэрри дёрнула её за руку.

Джулиана нахмурилась.

— Мы идём в утреннюю комнату? — нерешительно спросила Кэрри.

— Да, конечно. Я просто... глупая, отвлекающаяся, — она вновь посмотрела на трубочиста, наблюдая за его движениями.

— Мэм, — его голос был глубоким и скрипучим, а не таким, как у господина Нортама.

Джулиана отмахнулась от своего самобичевания и направилась дальше, возвращаясь мысленно к проблеме. Должна ли она сказать Кэрри что-то об увлечении лорда Боббингтона? Нет, в этом не было необходимости, сезон только начинался. Скоро у Кэрри будет стая ухажёров.

Джулиана сжала руку Кэрри.

— Столько всего нового надо сделать до ночи, но они все будут у твоих ног.

— Да, Джулиана? Ты так думаешь?

— Конечно! Самой главной трагедией этого сезона будет то, что прелестная мисс Ривз может выбрать только одного из всех своих поклонников. Просто жди и смотри. У всего города будет разбито сердце.

— О, это так звучит, — хихикнула Кэрри. — И ты, Джулиана! У тебя тоже будет огромное количество поклонников.

Джулиана рассмеялась.

— Это так мило с твоей стороны, Кэрри.

— Я не шучу, потому что у меня уже есть один на примете.

Джулиана была поражена. Кэрри не могла иметь в виду Нортама, она видела его лишь раз, и то в Райтоне. Так о ком она говорила?

— Думаю, твоё воображение разыгралось, кухня, ибо мы ещё никого не встречали в городе.

— Я не имею в виду городских.

Джулиана поразила своему ужасающему предположению.

— Это так абсурдно, прекрати...

— Конечно, мистер Пайболд! Максвелл Пайболд.

— Ты ошибаешься, — Джулиане хотелось держаться подальше от темы Пайболда.

Этот человек смущал её. С того момента в гостинице она избегала его попыток

поговорить наедине и игнорировала взгляды. Он не скрывал интерес, и так как тётя ничего не сказала, Джулиана могла предположить, что он достоин этого. Или она достойна Пайболда. Какими бы ни были обстоятельства, она не хотела этого. Даже если бы искала мужа, то уж точно не такого, как он.

— Что ты наденешь сегодня?

— Не сбивай меня, Джулиана! Разве ты не замечала? Я так рада!

Джулиана нахмурилась.

— Почему ты считаешь, что я интересую господина Пайболда?

— Это всё я! О, Джулиана, не хмурься... Я не врала. Если бы я не сказала Вивиане с Хартвелле и небольшом наследстве, что у тебя будет, думаю, господин Пайболд вёл бы себя иначе. Так что ты должна быть мне признательна.

Джулиана слабо улыбнулась, глубоко дыша через нос. Её кузина желала ей добра.

Она не понимала, что испортила ей сезон. Джулиане придётся использовать всё, чтобы убедить Пайболда в том, что она не получает удовольствия от его внимания, да ещё и с тактом и благопристойностью — а это не самые сильные её стороны.

* * *

Спенсер опёрся об ограду, поправляя усы, временно приклеенные к верхней губе.

Они чесались. Он держал открытую, но непрочитанную газету перед собой. Глаза, казалось, смотрели на последний аляповатый рассказ о городе, хотя он не отвлекался от дома Ривзов.

Большой парк казался отличным местом для обзора. Тут было столько людей, которые скрывали его от посторонних глаз. В разные дни Спенсер видел то тех, то других домашних — и даже сопровождал трубочиста в дом. Никто не подверг сомнению его присутствие и даже не бросил взгляд... Хотя был непростой момент с мисс Телфорд — но она быстро ушла.

Уинфрит и Байбери делали то же самое. Но слишком не хватало любопытства в этих лесах, слишком сильная апатия была на руку военному министерству.

Спенсер обнаружил, что его скука от постоянного бдения не такая уж подавляющая, как он думал. Не было напряжения. Он был уверен, что контрабандист продолжит путешествие. Несмотря на задержку. Он мог только надеяться, что это приведёт его к делу, а не кошке в лапы. Спенсер был готов играть и обратить всё в свою пользу.

Афиша на вершине скалы была с элементарным кодом, и Спенсер видел бумагу с тайником в дубовых ветвях так же ясно, как ящики с бренди на отвесной скале. Спенсер ждал, когда контрабандист выйдет на связь в мае на первом исполнении Гамлета в королевском театре Друри-Лейн на Кэтрин-стрит. Через девять дней — расплата.

До тех пор он должен наблюдать за Пайболдами, которые как раз осели у Ривзов, наблюдать за посетителями или чем-то необычным, достойным внимания.

До сих пор ничто не выказывало его усердие. Это было скучно, ведь женщины лишь посещали магазины, а мужчины изредка прогуливались по дороге или в Бруксе. Только господин Пайболд иногда развлекался в Мейфейре, особенно в ущерб самому себе.

Казалось, этот человек был изношен в лучших клубах и теперь вынужден был пасть на самое дно игрового мира спорта и развлечений. Но даже тут он казался каким-то

неприкасаемым. Проигрывающий человек считал его собственной удачей, оставляя его слишком тёмным на фоне своего сероватого поражения. Спенсер обнаружил, что это безумно приятная мысль. Общественное порицание всегда давило на человека. И это вправду было слишком... занимательно.

Враждебность, которую Спенсер ощущал к предателю, не перевешивала отвращение к господину Пайболду. Причиной этого было то, о чём Спенсер попросту не желал думать. Может быть, причина была именно в миловидной мисс Телфорд.

Спенсер был разочарован, узнав, что семьи Ривзов и Пайболдов не принимают до своей презентации. Он не понимал, что разочарование усиливалось, ведь он не мог пообщаться с мисс Телфорд.

Так или иначе, планы с мисс Телфорд позволяли ему наблюдать за этой семьёй ещё и ночью. Именно по этой причине, и ни по какой другой, он и ждал их следующую встречу. Ничего больше. Вообще.

Спенсер вновь посмотрел на фасад дома Ривзов, осмотрелся. Он был рад видеть, что Байбери занимал позицию на углу, позволив Спенсеру вернуться в свою квартиру. Он сложил газету с намерением уйти и заметил, что карета с семейством Ривзов собиралась куда-то выезжать. Кучер запрыгнул на подмосток и опустил крышу, а после бойко встал у двери.

Ах, дамы вновь отправлялись по магазинам! Спенсер понял это по позиции человека в ливрее. Он становился так, только когда миссис Ривз собиралась появляться, а она выходила только за покупками последние шесть дней.

Миссис Ривз — самый настоящий дракон! Спенсер улыбнулся, вспомнив о комментариях мисс Телфорд на скале. Чем больше он видел её семью, тем больше понимал девушку.

Спенсер взглянул на закрытую дверь дома. Он не имел ни малейшего представления, как эти нежные существа могли находить интерес и энергию в этом бесконечном шоппинге. Спенсер считал это утомительным.

Он ходит так с Боббингтоном, ведь тот хотел пингвином походить перед его мисс Пайболд. При каждом удобном случае Спенсер безуспешно пытался остановить это. Он отметил замечательные качества некоторых красивых, свободных молодых девушек, которых одобрит мать Боббингтона, с социальным положением и деньгами, без иных намерений, кроме верной жизни с подходящим мужем.

Были многие такие, как мисс Пайболд. На самом деле, Спенсер едва-едва мог отличить их друг от друга. Может быть, Боббингтон будет испытывать любовь к тем, кто не пытается привести Британию к краху? Но нет, Боббингтон оставался неизменным в отношении мисс Пайболд. Спенсер не понимал этого. У неё не было ничего того, что у мисс Телфорд — ни невинности, ни лёгкости. Нет, Спенсер просто ничего не замечал.

При этой мысли Спенсер вновь посмотрел на дверь. Его желудок сжался.

Боббингтон стоял через дорогу от кареты, глядя вполне нескромно и очевидно на окна.

Преклонение и влюбленность были написаны на его лице. Он собирался привлечь к себе внимание. И он точно будет выглядеть, как идиот...

Спенсер вскочил. В спешке он уронил газету, и поэтому ему пришлось наклониться, чтобы поднять ее. Когда он поднялся, его верхняя губа уже не пряталась за усами, хотя все еще казалась красной, а глаза слезились.

Спенсер случайно потёр больное место, и оно покраснело пуще прежнего. Он слотнул,

расправил плечи, поправил цилиндр, чтобы тот больше не прикрывал глаза, и быстро направился к Боббингтону.

Прикосновение к плечу заставило того вздрогнуть, а после друг озадаченно обернулся и расслабленно улыбнулся, признав его.

— Нортам, почему ты тут?

— Проходил мимо, старина, — Спенсер взглянул на всё ещё пустую лестницу дома на противоположной стороне улицы. — Жаль, что о тебе этого сказать нельзя, — он должен был увести Боббингтона прочь, прежде чем они выйдут.

— Я просто... просто дышал воздухом, — Боббингтон кивнул в сторону парка. — Это ведь прекрасное место!

Спенсер фыркнул.

— Ложь. Ты тут, чтобы увидеть мисс Пайболд. Это очевидно. Тебе стоит научиться контролировать это, а то выглядишь абсолютно влюблённым.

— Ну, — возмущился Боббингтон, — не я первый! История полна великих рассказов с безумных выходов, что сотворили молодые люди, дабы завоевать сердца своих честных девиц!

— Да, но стоять возле дома и глазеть — это не взойти на гору или огромную башню.

Ты выглядишь глупо! Ты ж не хочешь, чтобы мисс Пайболд смотрела на тебя из жалости или апатии. Ты же хочешь произвести на неё впечатление! — это был не тот совет, который Спенсер хотел дать Боббингтону о завоевании мисс Пайболд, совсем наоборот. Тем не менее, это всё, что он смог придумать. Дабы его увезти. — Пойдём!

Полагаю, ясно, что они будут делать, — краем глаза Спенсер видел дверной проём. Он сделал шаг и оттянул Боббингтона в сторону. Даже если дамы их увидят, они и вправду будут выглядеть так, словно просто проходили мимо.

Боббингтон вздохнул и опустил глаза.

— Да, ты прав. Просто так трудно ждать до послезавтра. Время тянется так долго...

— Мистер Нортам, — послышался высокий, взволнованный голос с другой стороны улицы.

Спенсер посмотрел в сторону как раз вовремя, чтобы увидеть, как им махнули миссис Ривз и леди Пайболд, спускаясь. Девушки и господин Пайболд следовали за ними.

Спенсер на сама деле был искренне удивлён.

Боббингтон улыбнулся ему с какой-то праведностью. Спенсеру хотелось почему-то ударить его в лицо.

— Миссис Ривз, леди Пайболд, приятная встреча! — они перешли улицу, приветствуя их.

Взгляд Спенсера скользнул по мисс Телфорд, и она выглядела хорошо, как для принудительно содержащейся. Она выглядела ещё более мило, чем он помнил. И её взгляд был столь ясен, когда она смотрела на него...

— Я так рада вас видеть! — леди Пайболд обращалась к нему, словно игнорируя Боббингтона. — О, давайте идти! Тут нечем дышать! Так душно, так душно...

Спенсеру потребовался момент, чтобы вспомнить о том, что их пригласили на ужин после балла, и о нём сейчас и шла речь.

— Да... Мы так рассчитываем на встречу, — Спенсер обернулся на молодых дам и отметил, что у мисс Пайболд что-то попало в глаз. Она так пыталась избавиться от соринки, отчаянно трепеща ресницами. У мисс Ривз, казалось, возникли проблемы с шеей — она

склоняла голову то в одну сторону, то в другую. Только мисс Телфорд казалась вполне нормальной, хотя её взгляд всё ещё скользил по его губам.

Тогда Спенсер вспомнил об усах и понадеялся, что клей не прилип к его лицу. Он мог догадаться, что она заметит это. Она ведь наблюдательна! Она была бы прекрасным агентом, если бы не ввязывалась всегда в неприятности! Может, когда-нибудь потом... Спенсер попытался сосредоточиться.

Леди Пайболд всё ещё что-то говорила, ведя всех к карете.

— Итак, мы должны распрощаться... можете себе представить, какой наши девушки произведут фурор! Вивиан будет царицей бала... Вы не согласны, мистер Нортам?

Спенсер почувствовал подножку от коварной матери, но его так просто не проведёшь!

— Я уверен, что все они будут иметь большой успех у заинтересованных, — он взглянул на мисс Телфорд, с удовлетворением отметив её улыбку и лёгкий румянец на щёках.

— Да, уверена в этом, — леди Пайболд не так воодушевилась его репликой.

Господин Пайболд, который доселе спокойно стоял в качестве наблюдателя, шагнул к карете, дабы помочь сесть в неё дамам. Он остановился прямо между Спенсером и мисс Телфорд.

Когда Спенсер отодвинулся, это же сделал и Пайболд. Для случайного наблюдателя это было бы просто ошибкой, но вот для тех, кто участвует во всём — весьма напряжённая ситуация. Пайболд претендовал на неё, но Спенсер не собирался позволить ему это.

— Хорошо, что мы скоро встретимся, — Боббингтон немного подтолкнул Спенсера. — Скоро увидимся! — он схватил его за руку и потащил за собой.

— Что ты творишь? — спросил Спенсер, когда они отошли от знакомых достаточно далеко.

— Старина, у меня редко есть возможность спасти тебя! Я не собирался упускать свой шанс.

— Ты о чём?

— Прошу, Нортам, мы ведь так давно друг друга знаем! Это сработает только с незнакомцами! Я знаю, когда ты что-то задумываешь! Это губительно для тебя, и не думаю, что в наших интересах.

Спенсер чувствовал, как бушевала его кровь. Он с удивлением понял, что вскипел.

Оскорбление почти травмировало его, Боббингтон отнюдь его не спасал. Мир перевернулся? Хуже не могло быть, даже если его обычно невнимательный друг заметил истинный интерес к Пайболдам.

— Я никогда не видел, чтобы ты увлекался прежде... настолько сильно.

Спенсер нахмурился.

— Кем же?

— Мисс Телфорд.

Спенсер выдохнул, внезапно осознав, что задержал дыхание. Игра продолжалась.

— Я тебя не понимаю, — он должен протестовать, чтобы это казалось правдивым.

Боббингтон не поверит, если он будет слишком молчалив. Сам того не желая, Спенсер оглянулся. Дамы отправлялись на прогулку, а младшие смотрели на него.

Спенсер чувствовал себя жуком под микроскопом. Он сглотнул, мягко улыбнулся и поклонился. Ему не нужны были осложнения, достаточно уже мисс Телфорд.

Когда Спенсер обернулся, он увидел, как Пайболд всё ещё стоял на тротуаре, помахивая рукой карете. Однако, когда Пайболд обернулся и встретился взглядом со Спенсером, в его

глазах не было и намёка на любезность.

В которой весь бомонд открывает себе восхитительную элегантность и оказывается в центре удивительной интриги

— Встретимся в саду? — Пламенно прошептал Пайболд ей на ухо, когда подошёл, чтобы потанцевать.

Джулиана подавила громкое «нет», которое уже почти слетело с её губ, и улыбнулась. Она бы хотела поговорить с кем-нибудь другим, с тем, с кем будет в состоянии произнести больше, чем один слог.

— Мистер Пайболд, вы знаете ответ на этот вопрос лучше всех. Разве вы не были в комнате, когда ваша драгоценная матушка рассказывала о правилах приличия? Я знаю, я видела взгляд Вивиан, когда леди Пайболд настаивала, что репутация и возможность хорошего брака может пропасть из-за чего-то такого простого, как свидание в саду, — она не собиралась говорить, что не собирается выходить замуж, ведь это было спорным вопросом.

— Но это не распространяется на тех, кто живёт под одной крышей! Я ваш защитник. Никто не посчитает это неприличным. К тому же, вам душно, вам нужно сделать глоток воздуха.

Джулиана вздохнула и покачала головой. Господин Пайболд отошёл от неё раньше, чем она успела ответить. Она перехватила взгляд Кэрри — девушка танцевала с высоко поднятой головой и улыбкой на губах, и каждый шаг казался идеальным.

Джулиана улыбнулась в ответ.

Это действительно была прекрасная ночь, несмотря на бесконечно смешные посягательства господина Пайболда. Прошло уже два часа за весельем... И господин Нортам ещё не прибыл.

Джулиана почувствовала облегчение, ведь худшая часть сезона закончилась после презентации. Она прошла весьма хорошо. Может быть, не без происшествий, как следовало описать обморок двух молодых дам от ожидания завершения долгой церемонии. Тем не менее, это мало повлияло на Пайболдов или Ривзов, ведь они могли только покудахтать и продемонстрировать собственное сочувствие.

Для Джулианы церемония была лишь возможным затруднением и бедствием — потерять сознание, наступить на платье, забыть присесть. Её новое платье было почти вовремя завершено и походило на первое, но, к счастью, признанное адекватным.

Джулиана считала его очаровательным и чувствовала себя довольно элегантной в больших, устаревших юбках. Однако, страусиных перьев было слишком много. Кроме того, она понимала, что его адекватность означала, что она не затмит никого из своих спутников.

Джулиана не возражала. Она была более чем счастлива оказаться «адекватной», даже когда платье выходило за эти рамки и даже без медальона мамы. Это была её суть стиля, и Джулиана почти вообразила себя красивой. Платье — не выбор тёти.

Джулиана была польщена, получила похвалу и была представлена большему количеству людей, чем когда-либо знала. В бомонде оказалось не так уж сложно.

Лондон даже оказался дружественным.

Тогда как Джулиана ожидала, что Вивиан и Кэрри привлекут большую часть мужского внимания, для неё оно оказалось немного скудным. Она понятия не имела, что чувствовала Вивиан, но Кэрри была очень довольна, что и показывала своими приподнятыми бровями и лёгкими намёками. У неё было более чем достаточно холостяков.

Джулиана едва не споткнулась на последних фигурах танца, ожидая прибытия господина Нортама. Он всё изменит сегодня.

Это было их уловкой, и Джулиана была в предвкушении. Она знала, что придётся держать свою привязанность в узде, но даже если это станет явным, Спенсер посчитает это частью игры. Она не должна слишком беспокоиться о словах и взглядах. Он почитает её актрисой, которой она и была.

Внезапно воздух показался плотнее. Она медленно повернулась к двери и сглотнула. Шум голосов великолепных женщин и элегантных господ обратился в шёпот, бессмысленный смех парочек и незнакомцев растворился в глазах Спенсера.

Казалось, комната засияла драгоценностями. Джулиана смеялась над комментариями Пайболда — не потому, что он был остроумен, а потому, что не слышала ни слова и оказалась счастливой.

Наконец, она пересекла комнату и они остались наедине среди моря людей. Она ждала, затаив дыхание, первых слов Спенсера.

— Добрый вечер, мисс Телфорд. Вы очаровательны.

Может быть, оригинальности не хватало, но тепло... Или это продолжало работать её воображение?

— Добрый вечер, мистер Нортам. Я с нетерпением ждала вашего приезда, как и остальная часть моей семьи и друзей, — она не собиралась тоже получать призы из-за красноречия.

Джулиана смотрела на Спенсера, знала выражение его лица, направление взгляда, кивок Вивиан, улыбка Кэрри, сморщенный лоб господина Пайболда...

Несомненно, он встретил её дядю и тётю Пайболд у входа... Старшие пары так и стремились впихнуть завидному жениху собственную достойную дочь. Это было бы унижительно, не окажись столь забавным.

Фигура где-то в стороне привлекла внимание Спенсера.

— Добрый вечер, лорд Боббингтон, — Джулиана почти забыла о приличии из-за волнения.

— Великолепно выглядите, мисс Телфорд. Так изменились с нашей первой встречи...

— Да, — прервала его Джулиана. — Как хорошо, что вы вспомнили райтонский визит, — она боялась, что он вспомнит об отвесной скале, если она позволит. — Как ваши дела? — Джулиана почувствовала, что кто-то прикоснулся к ней. Спенсер схватил её за руку, пока она не стала стоять на ногах прочно. Тепло прикосновений пронзило её сквозь перчатки и не ушло, когда он отстранился. Потребовалось усилие, чтобы отвернуться от него и увидеть, кто её толкнул.

Вивиан и Кэрри боролись за то, чтобы стоять рядом с нею.

— Добрый вечер, мистер Нортам! — жеманно проговорили они в унисон. — Лорд Боббингтон...

— Бал успешен, да? — вопрос Вивиан был риторическим. — Я никогда такого не видела...

— Можно предположить, потому, что только что пришли, — Боббингтон, увы,

констатировал очевидное.

Вивиан даже не удостоила внимания его комментариев. Словно он и не говорил.

Она очаровательно надулась и продолжила:

— Столь упоительная музыка!

Такой оркестр! — она попыталась продемонстрировать свою признательность музыке, изящно толкая Джулиану. — Как танцы? — она спрашивала у Спенсера, повернувшись к Боббингтону боком.

Очевидно, что Спенсер был в списке хороших партий, а вот Боббингтон — нет. Это будет сложнее, чем они думали.

— Действительно, — мягко ответил Спенсер. — Мисс Телфорд только что согласилась на танец со мной, — он прикоснулся к танцевальной карточке, свисающей с её запястья, подразумевающей, что её имя можно узнать там. Он протянул Джулиане руку, и она мягко сжала его ладонь.

Она увидела кислую улыбку на лице Вивиан и удивлённую Кэрри. Все знали, что её не приглашали, но он сделал свой выбор.

Спенсер потянул Джулиану к остальным танцорам. Они пересекли комнату с необходимым безразличием и стали в танцевальные позиции.

* * *

— Надеюсь, вы наслаждаетесь Лондоном, мисс Телфорд, — спросил Спенсер, не зная чего ожидать. Он смотрел на танцующие пары, словно был покорён их шагами. Его формальные слова должны были бы подавить жар тела. Он слишком остро чувствовал близость Джулианы.

Джулиана рассмеялась.

— И вправду, мистер Нортам, когда? Вы же знаете, я была в компании моей тётки.

Спенсер ощутил намёк на дискомфорт.

— У нас не было возможности поговорить со встречи на скале, — он подумал, что маска почти спала. — Я не видел вас в последние дни и совершенно не знаю чем вы занимаетесь... — не следовало гадать, что на самом деле он обо всём знал.

— Уверена, вы могли бы предположить, я не делаю ничего ценного. И вы видели меня в последний раз на Оксфорд-Стрит с покупками.

Спенсер повернулся к Джулиане и был рад видеть, что её глаза сияли смехом, а не жалостью, как подразумевали слова и тон.

— Как жаль, что у вас не было времени прогуляться!

— Хуже того, это такие мучительные пытки! Мы ходили по магазинам, были у портних... — её рука коснулась чуть выше выреза, словно она пыталась найти что-то на шее. Это было сделано совершенно неосознанно, словно привычка.

— Это самое необычное заявление для леди.

— Да. Но, поверьте, я почти была готова отправиться в Хартвелл.

— Должен сказать, после имён всех господ этим вечером я рад, что вы дождались — потому что так прекрасны! — Спенсер подумал, что его слова слишком тепло звучат, и Джулиана опустила глаза в пол. Она была слишком скромна.

Неужели столь замечательная актриса?

— Спасибо, — почти под нос промолвила она, — но нет необходимости льстить при личной беседе.

— Личных бесед не существует в переполненных залах, мисс Телфорд.

Джулиана выпрямилась и кивнула, но выражение её лица было тоскливым, и Спенсер понял, что она думала, будто слова сказаны лишь для эффекта.

— К тому же, это не лесть, а правда, — но тоска не пропала, она не верила ему.

— А вы? Как вам Лондон? — Джулиана сменила тему.

Спенсер улыбнулся ей, покосился на пол и понял, что скоро начнётся новый танец. Он повёл Джулиану на место.

— Боюсь, так же, как и вам, — быстро ответил он. — Боббингтон обновлял гардероб.

Магазины и вправду утомительны, — он посмотрел вниз, чтобы обозначить позицию, и уже был готов увидеть Боббингтона, жалобно смотревшего на мисс Пайболд. Спенсер был весьма удивлён, увидев, что друг тоже выбрал себе партнёра — мисс Ривз.

Следующие полчаса Джулиана и Спенсер кружились под музыку. Они смеялись и вели бессвязный разговор. Он состоял из предложений, начатых в одной фигуре и законченных в следующей. Столько болтовни, музыки и движений в зале, что они едва понимали друг друга, а весёлость была такой же бессмысленной, как эти танцы.

— Мы завтра будем играть в жаворонков, — отпустила странный комментарий Джулиана ближе к концу танца.

— Это карточная игра? Или...

— Все мы будем в Гайд Парке завтра, — заявила она, ясно произнося каждое слово, словно повторяя комментарий. Они ждали, пока пара рядом сделает шаг. — Если будет хорошая погода...

— Да. Верю. У нас с Боббингтоном схожие намерения. И вы...

Джулиана оказалась в объятиях другого танцора, а Спенсер кружил свою партнёршу.

После того, как они вернулись обратно, Спенсер повторил вопрос:

— Вы собираетесь в Кенсингтон или на Брукс-стрит?

Джулиана ушла вправо, когда он уходил влево.

— Совсем в другое место, — с каменным лицом ответила Джулиана.

Спенсер моргнул.

— Думаю, безопаснее уточнить, кто будет с вами.

Джулиана кивнула так, что Спенсер был уверен, что она ничего не услышала.

Когда он собирался спросить о «Гамлете», он увидел резкое движение за её спиной. Словно кто-то дрался. Спенсер не был единственным заметившим, ибо музыка умолкла, заканчиваясь длинным воплем скрипки. Танцоры останавливались и умолкали. Все смотрели на сцену у двери.

— Я не буду этого... — восклицание лорда Пайболда было ясным и кратким в притихшей комнате. — Больше никогда! Уведите его!

Спенсер и остальные наблюдали, как ухмыляющийся молодой человек, безукоризненно одетый, с тёмными вьющимися волосами, стал жертвой двух лакеев.

Они схватили его за плечи и потащили в сторону.

Никто в комнате не двигался и не комментировал, но в воздухе завис скандал.

Они желали услышать хотя бы какое-то объяснение.

Лорд Пайболд вскинул руки и улыбнулся искусственной улыбкой.

— На что не пойдёт молодой человек ради выпивки!

Дамы захихикали, мужчины захохотали куда громче. Никто не верил в то, что это просто разногласие, и Спенсер — ещё меньше остальных.

Это было очень интригующе.

— Кто это? — вполне спокойно спросил он Джулиану, словно невзначай.

Замешательство на её лице было большим ответом, чем неинформативное пожатие плечами. Этот человек не был известен её семье. Это может быть достойным расследования.

Подобно тому, как гибкая музыка оркестра прорезала напряжённую атмосферу, Спенсер обвёл взглядом комнату, дабы увидеть, участвовал ли кто-то ещё в беспорядке.

Он наблюдал за тем, как мисс Пайболд бросала взгляды на отца с плотно сжатой челюстью, а после с притворной небрежностью вернулась к своему партнёру. Леди Пайболд, сидя со своими подругами у стены, смотрела на прерывистые шаги дочери мгновение, а после тоже повернулась к лорду Пайболду — тот вернулся в обычное положение, а после повернулся к гостям. Безмолвие затянулось лишь на мгновение и многими было просто опущено.

Оценивая толпу, Спенсер внезапно заметил, что Боббингтон не вёл себя, как большинство — увы, но его друг очень переменялся. Лицо Боббингтона было слишком омрачено — вероятно, обеспокоено тем, что молодой человек у двери был значительным соперником в борьбе за его избранницу. Кто-то, кого не принимал её отец, но кто нашёл одобрение у драгоценной матушки. Как затруднительно.

Пока Спенсер созерцал смешанные эмоции на лице его друга, его взгляд столкнулся с глазами другого джентльмена, куда более непоколебимого. Господин Пайболд смотрел уже вполне враждебно. Это не было необъяснимо — Спенсер тихо хихикнул. Он отвернулся от неприязни к нежным, смеющимся глазам его партнёрши.

— Не верю, что господин Пайболд оценит моё внимание к вам, мисс Телфорд. Он не в духе.

Джулиана кивнула, и они оба смотрели, как человек посмотрел в сторону, а после ушёл прочь.

— Он думает, что вы преуспеваете там, где он не смог, — ответила она со смехом в голосе.

— Как так?

— Господин Пайболд весь вечер пытался вытащить меня в сад под предлогом небольшой передышки.

— Как нескромно.

— Именно.

Спенсер взял Джулиану за руку и повёл дальше.

— Сады не столь огромны, чтобы в них можно было уединиться. Даже если вы нуждаетесь в передышке, я могу составить компанию.

Джулиана рассмеялась.

— Господин Нортам, ведь мы говорили, что это нескромно.

— Надеюсь на это.

Широкая улыбка Джулианы была прекрасной наградой за его дурачества. Ему почти хотелось утащить её с собой в сад. Тем не менее, под конец танца все потребовали отправиться в другую сторону комнаты и отдохнуть.

Спенсер отправился за стаканом лимонада для Джулианы, когда услышал свистящую ходу мисс Пайболд. В её глазах мелькала тень, а губы скривились от беспокойства. Но она

оставалась столь же торжественной.

— Всё хорошо, Вивиан? — спросила Джулиана. Она осторожно сжала ладонь мисс Пайболд.

— Не уверена, Джулиана. Ведь Кэрри... Она ушла совсем бледная, почти пепельная. Я отвела её на балкон вдохнуть пару глотков воздуха, чтобы восстановить её настроение, но, кажется, волнения этого вечера слишком ослабили её...

— Ты говорила с тётёй Филисой?

— О, увы, нет. Думаешь, я должна? Кэрри попросила пойти за тобой. Если я... — Девушка стояла в полоборота, словно собиралась тут же уйти.

Джулиана крепче сжала её руку.

— Нет-нет, дорогая, это слишком испугает мою тётушку. Я сделаю всё, что смогу, — она повернулась к Спенсеру, отдавая ему свой бокал. — Боюсь, я должна увидеть Кэрри, — она улыбнулась. — Скорее всего, ничего страшного. Просто нервы. Я скоро вернусь.

Спенсер предложил было пойти с нею, но мисс Пайболд заявила, что его присутствие не успокоит Кэрри, да и не позволит поговорить наедине с кузиной.

Джулиана кивнула в знак согласия и попросила его остаться внутри.

— Я буду мечтать о вашем возвращении, — Спенсер галантно поклонился, разочарованно осознав, что она шагала к двери.

— Уверена, Джулиана поможет Кэрри. Она хорошо находит общий язык с людьми, как вы заметили.

— Да, — тепло ответил Спенсер.

— Как и я! — заявил Боббингтон, бойко занимая место, освобождённое Джулианой.

Спенсер заметил, что друг буквально парил в ожидании шанса присоединиться к разговору.

— На самом деле, лорд Боббингтон, я понятия не имела, что вы так хорошо знакомы, — глаза мисс Пайболд были большими и невинными, но улыбка оставалась напряжённой. Ей явно не понравилось это вмешательство.

— Я не знаю её... То есть, мы только что встретились... — попытался оправдаться Боббингтон.

— Может быть, это чувствуют все в её присутствии, — Спенсер пытался помочь другу выбраться из колеи смущения. Если он заговорится, то может упомянуть встречу на утёсе. А вот этого не должны знать Пайболды. Невинный комментарий в разговоре с отцом или братом разрушат игру.

— Да, — мисс Пайболд переводила взгляд с одного джентльмена на другого. Она склонила голову к Спенсеру, словно пытаясь сделать беседу частной. — Она совсем не... — она колебалась, словно пытаясь найти нужное слово, — не такая незапятнанная, как кажется.

— О, — Спенсер почувствовал, как спина сама собой напряглась.

— Нет, в самом деле, — продолжила злобная сплетница, — она часто гуляет наедине.

Спенсер наступил на ногу Боббингтона, чтобы тот не мог подтвердить эту фразу дурацкой улыбкой.

— Я сам предпочитаю прогуляться в саду наедине! — Спенсер нацепил на лицо невинное выражение. — Знаете, так освежает!

— Да, это прерогатива джентльмена, но молодая леди... может быть, я сказала лишнее...

— Может, да.

Мисс Пайболд отшатнулась в изумлении. Она явно запуталась.

Спенсер не хотел ничего говорить — он и сам заплутал. Что он чувствовал, когда девица пыталась очернить Джулиану? Да, их отношения были чем-то большим, чем просто притворство.

Не успела эта мысль прийти ему в голову, как он понял, что реакция будет свидетельством растущего интереса. Вместо того, чтобы почувствовать ошибку, он вдруг поздравил себя с сообразительностью. А над остальным он подумает после.

Мисс Пайболд должна видеть убеждение в его глазах — иначе почему она так поспешно ретировалась, говоря что-то о нужде пообщаться с мамой? Она даже не посмотрела на бедного Боббингтона...

— Ну, старина! — обратился Спенсер к другу, когда мисс Пайболд ушла, — вы даже не пытаетесь её завоевать!

— Конечно, она рассматривает тебя как выгодную партию! Она не замечает меня...

Но я не откажусь от надежды. Что за влюблённый, что уйдёт после первого отказа? Нет, я должен умножить усилия.

— Ты сделаешь это.

— Просто уделяй внимание мисс Телфорд.

— Я и собирался.

— Замечательно.

Мужчины смотрели друг на друга молча. Соперничество уже поднимало свою уродливую голову. Спенсер думал, что разъяснение могло бы помочь, но совсем немного.

— Я не заинтересован в мисс Пайболд, Боббингтон. Будь уверен.

Напряжение в выражении лица Боббингтона немного спало.

— Не думаю, ведь она такой ангел! Кто может не устоять перед её пленительными глазами?

— Я, например.

— Простите, мистер Нортам, — прорвался сквозь бесконечное позёрство нежный голос. — Вы не видели Джулиану?

— Видел, но что самое забавное — она ушла искать вас, — кивнул Спенсер нежной, словно фарфоровой девушке. — Вам лучше, мисс Ривз?

Мисс Ривз нахмурилась и покачала головой.

— Всё хорошо, мистер Нортам, даже лучше. Все эти люди и танцы так наполняют меня энергией!

— И вам не было плохо несколько минут назад?

— Нет. С чего вы взяли?

— Мисс Пайболд попросила мисс Телфорд найти вас на балконе, сказала, что вам не здоровится.

— Но ведь я не видела Вивиан! Мистер Нортам, куда вы?

Спенсер чувствовал, как колотилось его сердце. Столь чинно, насколько он мог сделать это в спешке, он скользнул мимо танцующих и направился к арочным дверям балкона. А ведь казалось, что Максвелл Пайболд выше того, чтобы вредить невинным людям с помощью бесконечного доверия этой девушки.

В которой предосудительное предательство доведено до конца и приходит с отчаянным осознанием

Джулиана вышла сквозь дверной проём и вдохнула освежающий ночной воздух.

Оркестр стих за спиной, а после его унёс прохладный бриз, что мягко касался её юбок.

Она посмотрела на залитый лунным светом балкон, потом то в одну сторону, то в другую. Никого. Даже каменные лавки были устрашающе пусты.

— Кэрри! — позвала она. Голос был приглушённым, чтобы не привлечь постороннее внимание. — Кэрри, это я, Джулиана. Всё хорошо?

Ответа не было.

Джулиана нахмурилась и заглянула через плечо. Всё так, как должно было быть в городском доме. Свечи обозначали комнату, полную элегантного смеха и незнакомцев.

Она перевела взгляд вновь на пустоту. Почему у неё появилось столь странное предчувствие?

— Кэрри! — вновь позвала она. На сей раз голос прозвучал громче, как и страх, что с кухни что-то случилось — и мысли ворвались в голову.

Джулиана бросилась к перилам и посмотрела на сад. Как Спенсер и говорил, он слишком большой. Соседние дома примыкали к зелени. И всё же, в синеве луны она не увидела ни одного человека, только зелень.

Джулиана шурилась в полутьме, ожидая чего-то. А после услышала шорох, словно от юбок. Она перегнулась через перила и увидела движение, но не в саду, а у дома. Оно исходило из нижней части лестницы, скрытой и от свеч, и от луны.

Джулиана почувствовала облегчение. Кэрри могло стать хуже, но она знала, что появится дьявол расплаты, если мать найдёт её одну в саду. Умная девушка.

Джулиана повернулась к лестнице и спустилась вниз с первого этажа. Когда она добралась до нижней ступеньки, остановилась и окликнула тень.

— Кэрри, в чём дело?

У Джулианы было достаточно времени, чтобы увидеть, что это не Кэрри, а господин Пайболд — но не успела она и содрогнуться, как он схватил её.

— Мистер Пайболд, я так рада вас видеть, — солгала она, пытаясь выбраться из его объятий. — Я ищу свою сестру Кэрри. Казалось, ей плохо и ей нужна моя помощь. Вы не могли бы помочь мне найти её? — Джулиана надеялась, что её обращение к его галантности перекроет прочие мысли, что могут скрываться в его персональных тараканах, поселившихся в голове.

— Мисс Телфорд, Джулиана, как я мечтал вас держать в своих руках...

— Господин Пайболд...

— Зови меня Максвелл! — прошептал он в воздухе, прижимая её к груди. — Ты заставляешь моё сердце пылать!

Джулиана не слышала чепуху, потому что была слишком увлечена срыванием его бесконечных, непонятно откуда появившихся рук. Не успела она достать одну из лифа, другая схватила её за ягодицы. А потом ещё и губы решили продемонстрировать

искренность слов, даря влажные поцелуи, отдающие коньяком на лице, в попытке найти её губы.

Джулиана почти потеряла силы, когда услышала шум на балконе сверху. Не успел всплеск облегчения затопить её разум, как появился новый страх. Это была слишком компрометирующая ситуация. Последнее, что она желала — быть пойманной в этих «страстных» объятиях. Её сезон закончится, не начавшись. Её отправят с ужасным позором в Хартвелл или выдадут замуж за этого шута, прежде чем она скажет «у меня нет никакого наследства».

Это было так отвратительно! Это возглавляло список её компромата, даже минуя Сент-Айвз. Висеть на скале куда удобнее! По крайней мере, там были спасители-рыцари.

Как только мысли скользнули к Спенсеру, Джулиана поняла, что он был последним человеком, с которым она хотела бы встретиться. Чтобы он услышал слухи о её интимных объятиях — и то страшно, но быть свидетелем этого!.. Его не одурманит Пайболд, но он знал её недостаточно хорошо, чтобы понять, что это случилось не по её желанию... Она молилась, чтобы это не Спенсер грохотал по лестнице. Она должна бежать, прежде чем её поймут с этим отвратительным дураком.

Джулиана упёрлась двумя руками в грудь господина Пайболда и толкнула его. Это походило на попытку сдвинуть кирпичную стену.

— Немедленно отпустите меня, — она знала, что это бесполезно, но вновь попыталась.

На сей раз господин Пайболд отлетел назад, с грохотом упав на цветник.

Выражение его лица оказалось таким же одурманенным, как и у неё.

Джулиана сглотнула и посмотрела вверх. Господин Нортам, её прекрасный, одухотворённый рыцарь стоял перед нею, лицо его исказилось от гнева. В руке был кусок платка господина Пайболда.

— Прошу, это не то, что вы подумали! Не то, на что вы подумали! — тихо сказала она, протянув к нему руку.

— Разве этот кусок грязи не приставал к нам?

Джулиана ошарашено смотрела на него. Может быть, она была далеко от Хартвелла и тех, кто видел в других только плохое. Она забыла, что в этом мире ещё есть что-то светлое.

— Да, тогда это было именно то, на что оно похоже. Я боялась, что вы подумаете...

— Кто там? Джулиана? Джулиана, это ты? — голос леди Пайболд отскакивал от стен. — Ты в саду, с мужчиной, после того, как я это запретила?!

Было слишком поздно возвращаться в тень. Прекрасное белое платье Джулианы ясно отражало лунное сияние.

— Нет, леди Пайболд, я просто...

— Нет? Нет?! Ну явно собиралась! Как ты можешь говорить мне «нет», девица, когда я вижу человека рядом с тобой! Покажите себя, сэръ, чтобы я могла знать, кто растоптал этот прекрасный цветок!

Джулиана всё ещё смотрела вверх, когда Спенсер вышел на свет; она узнала это по удивлённому взгляду леди Пайболд.

— Зачем, господин Нортам? Я думала о вас куда лучше! — её голос всё ещё прорезал мрак, но был мягче. — То, что вы воспользовались...

Джулиана почувствовала, как кто-то прикоснулся к её юбке. Она повернулась, чтобы увидеть рядом Кэрри. Благодарность и любовь к кузине переполнили Джулиану.

— Не волнуйтесь, леди Пайболд! — Кэрри заговорила с силой, удившей Джулиану. —

Мы вышли в сад не одни, как вы и говорили. Мы услышали ваши советы и решились выйти на воздух вместе с господином Нортамом и лордом Боббингтоном, что сопровождали нас до вашего прихода.

Джулиана отвернулась от Кэрри и увидела человека, выходящего из тени. И вправду, это был лорд Боббингтон, и он явно смутился.

— Воздух так помогает! — продолжила Кэрри. — И теперь мы можем вернуться на танцпол!

— Ну, — недовольство леди Пайболд утихло. — Тогда проходите, — она посмотрела на звёзды, мерцавшие на небесах над их головами. — Ночной воздух не для всех хорош.

Заходите, пока не поймали свою смерть. Ваши платья не так теплы, вы ведь знаете.

— Конечно, леди Пайболд! — Джулиана сделала шаг в сторону лестницы.

Этого было достаточно, чтобы убедить её светлость в том, что её долг исполнен.

Леди повернулась к тёплому свечению свечек и исчезла за порогом с Вивиан за спиной.

В тот момент, когда они исчезли, Джулиана обернулась, готовясь дать господину Пайболду истинный отпор.

Клумба опустела. Остались лишь затоптанные тюльпаны. Трус сбежал, пока они говорили с его матушкой.

— Где?.. — начала она, но шипение кузены вытеснило её гнев.

— Как она могла? Она больше никогда не станет мне другом! Вивиан подставила нас, Джулиана! Это была ловушка!

Джулиана взглянула на лорда Боббингтона и увидела, что он покраснел и судорожно дышал. Он был слишком расстроен.

— Да, дорогая, но не время обсуждать это. Давай зайдём внутрь, чтобы, по словам леди Пайболд, не найти свою смерть.

Кэрри кивнула. Она умолкла и немного смягчилась, но Джулиана знала, что музыка и танцы скоро улучшат её настроение.

К тому же, Джулиане надо было двигаться. Её ноги почему-то начали дрожать.

Боббингтон предложил Кэрри руку. Девушка закусила губу, очаровательно вздохнула и посмотрела на Джулиану.

— Как вам угодно, — сказала она, делая героические усилия, чтобы сдерживать свои мысли, и грациозно положила руку на ладонь лорда Боббингтона — и они зашагали по лестнице.

Спенсер предложил руку Джулиане, позволяя второй паре отойти на достаточное расстояние, прежде чем заговорить.

— Надеюсь, это не испортило вечер? — спокойно спросил он, но голос был жёстким и напряжённым.

— Я в порядке. Спасибо, мистер Нортам, — Джулиана пыталась разрядить атмосферу, говоря себя спокойно, но чувствовала она себя иначе. — Благодарю за моё спасение.

— Мисс Ривз оказала куда больше помощи, чем я.

— Вы прекрасно знаете, что я имела в виду не обвинения леди Пайболд. Я о спасении от Пайболда, за которое я обязана быть благодарной.

— Его поведение непростительно и предосудительно.

— Согласна. Хотя, этого стоило ожидать.

— Не следует ждать этого от каждого джентльмена.

— Джентльмен — не то слово, которое я бы использовала для описания господина

Пайболда за последнее время, — ей казалось, что её рука растворится в его.

— Неужели он прежде делал попытки? Невероятно! Вы не можете оставаться под одной крышей с этим хамом! Я отыщу вам другую семью для того, чтобы провести сезон! Я не буду...

Джулиана остановилась на вершине лестницы, сжимая его руку. Она почти коснулась его губ.

— Пожалуйста, не старайтесь так. Я вполне в состоянии позаботиться о себе.

Спенсеру, казалось, было трудно подобрать слова.

— Я... — он откашлялся. — Я видел много свидетельств обратного.

— Мистер Нортам, мы договорились лишь делать вид. Если бы я покинула помещения без вас, мы бы сделали непростительное заявление. К тому же, стоит возвратиться к тому, чего мы пытались добиться — помочь лорду Боббингтону быть с Вивиан.

— Но я...

— Я постараюсь избегать господина Пайболда.

— Он может быть более изощрённым, чем вы думаете.

— Думаю, нет. Я прекрасно знаю об этом аспекте его характера.

Спенсер нахмурил брови, его взгляд упал на её руки. Этот взгляд заставил Джулиану словно опьянеть, словно она куда-то плыла. Без сознательной мысли она прильнула к нему, когда его, казалось, влекло к ней. Она отпустила руку, вздохнула, ожидая, что он будет делать дальше. Он сглотнул, наклонился ближе, и его губы были всего в нескольких дюймах от неё.

— Джулиана, ты идёшь? — спросила Кэрри из дверного проёма.

Джулиана быстро подняла голову. Её кузена жестом поманила, попросив поторопиться. Она не заметила, как близко стоял Спенсер.

Джулиана обернулась и увидела, что Спенсер уже стоял на почтительном расстоянии, а в его глазах больше не было той темноты и жажды, которую не понимала Джулиана. Несколько мгновений назад это было так захватывающе, и она пожалела, что всё так оборвалось.

Джулиана вновь сжала руку Спенсера. Она немного подрагивала, но он не подал виду. Вероятно, это следует считать остаточным эффектом нападения Пайболда, да и эмоций, что пронзили её.

Джулиана сделала глубокий вдох и вскинула подбородок, переступая со Спенсером порог. Она могла улыбаться, как и он. Улыбки, разговоры и отсутствие признаков настоящей связи, а ещё восхитительное осознание взаимности, которую они пронесли через весь вечер.

* * *

Спенсер сдёрнул галстук и бросил его, цилиндр и перчатки на подставку у двери своей квартиры. Дворецкий, Карл, подобрал их с достоинством, дождался шляпу и перчатки Боббингтона, а после молча скрылся в задних комнатах.

— Божьи зубы, надо выпить, — Спенсер шагнул к шкафу у камина и плеснул портвейн в стакан. Он поднял его, салютуя Боббингтону, словно тот тоже чувствовал в этом потребность.

— Нет. Я не тот, кто будет танцевать и улыбаться всю ночь, пока пальцы аж зудят сжать

шею другого человека! — он опустился на стул у камина и упёрся ногами в решётку.

— О, заметил, да? — Спенсер как-то хищно ходил по комнате.

— Уверен, все заметили, твоя улыбка была остра, хотя многие и не знали, почему.

— Если бы он опять подошёл к ней... — вспыхнул Спенсер. — Если бы даже вернулся в комнату, я бы!..

— Но не вернулся же, да? Парень где-то отрубился. Ты слышал, лорд Пайболд жаловался, что его сын не умеет пить. Он может даже не помнить, что пытался поцеловать мисс Телфорд.

— Не относись к этому так легкомысленно, это не шутки!

— Думаю, Нортам, ты потерял ощущение реальности, а всё из-за своих чувств к ней!

Спенсер проигнорировал слишком близкие к истине слова. Вместо этого он схватился за другую кость.

— Послушай! Если бы твоя драгоценнейшая мисс Пайболд не вляпалась в это грязное дело, ты бы присоединился к моей ярости! Ты не барышня, чтобы вот так реагировать!

— Держи себя в руках. Это не дело рук мисс Пайболд. Она лишь была пешкой в руках своего брата. Она так сказала...

Спенсер фыркнул, удивляясь доверчивости друга. Боббингтон проигнорировал это и продолжил болтать.

— Она думала, что Пайболд и мисс Телфорд хорошо подходят друг другу! Она ведь так романтична! Она танцевала со мной дважды, ты знаешь? Мы отличная партия!.. Это не её решение — случившееся... Она не знала, что человек переступит черту, что у мисс Телфорд есть привязанность... Поведение Пайболда огорчило бедную сестру больше всего!

— Ага! — Спенсер помахал пальцем перед носом друга. — Ты хотя бы признаёшь, что он пересёк черт!

— Всё в порядке! Он слишком вспыхнул. Он негодяй и заслужил хорошей порки. Нет сомнений, он был пьян... Если бы ты не сделал ничего, кроме того, что подрался бы с ним, репутация мисс Телфорд превратилась бы в ключья... И тебя больше не пустили бы на Купер-стрит. Никогда, — Боббингтон глубоко вздохнул и пожал плечами. — Не стоит об этом думать, уже всё прошло. Ты опять спас девицу... И, вероятно, укоренился в списке её фаворитов. Вряд ли это пройдёт просто так.

Спенсер остановился и посмотрел на умирающие в камине угольки. Он подумал о дразнящем взгляде мисс Телфорд, о её пухлых, мягких губах. Его пульс участился, а глаза вновь скользили по изгибам тела. Он почти физически чувствовал тепло, что она излучала, и она становилась всё ближе.

Спенсер позволил своим коленям подогнуться и с грохотом свалился в кресло.

Может быть, причиной его зла было непонимание, а ведь он ненавидел пьяных. Но нет, это не оправдание. Если бы мисс Ривз не позвала их, Спенсер бы заключил Джулиану в свои объятия и целовал бы, пока пальцы не свело судорогой.

Спенсер прежде не замечал за собой такого. Как он мог позволить себе оказаться в таком состоянии? О чём он думал? Вопреки всем усилиям, он не мог противостоять этой сладкой, умной невинности, которой нужен ангел-хранитель на каждом шагу...

Он не мог упустить из виду тот факт, что он её использовал. Плохо было манипулировать позицией Джулианы в семье, чтобы попасть к Пайболдам, предосудительно было влюблять её в себя. Он не лучше Пайболда.

Тишина натянулась струной, пока Спенсер и Боббингтон смотрели на скудное пламя.

Мысли Спенсера кружились вокруг Джулианы. Они вспыхивали в его голове. Через мгновение он думал, что она была обманутой пешкой в предательском заговоре, а совсем скоро считал искусной актрисой или, может быть, прелестным заговорщиком.

Спенсер знал, что его эмоции слишком сильны, когда мысль о пособничестве Джулианы французам стала совсем нереальной. Он провёл рукой по лицу и сжал челюсти.

Нет, пора вернуться к логике.

Почему бы молодой леди, без желания выйти замуж, получить деньги или что-то ещё, жить вместе с неприятными родственниками и знакомыми, когда у неё были другие варианты?

Спенсер помнил о предположении, что Джулиана не подумала о последствиях. Она сделала это в момент страсти. Ни одна хорошая молодая леди не могла бы сделать это, конечно, без ожидания пристального внимания к её персоне и порицания... Общество будет ждать её, чтобы сделать предложение о браке. Не приходит — вот что следует делать.

И всё же, идеи о мисс Джулиане Телфорд были не такими неприятными, как он думал. На самом деле, он временно отложил мысли о Джулиане, которые следует рассмотреть попозже. Он уже начал что-то формировать.

Если бы Спенсер когда-то рассматривал вопрос о возможности брака, то это была бы молодая дама, немного похожая — а то и такая же, — как Джулиана. Кто-то умный, привлекательный и с чувством юмора. Кто-то, кто позволил бы ему определённую свободу и оглашал бы о собственной независимости. Кто-то, с кем можно было бы делиться мечтами и идеями, не говоря уже о долгих, страстных ночах.

Заверение Джулианы, что она даже не думала об этом, или то, что Спенсеру, может быть, пришлось бы отказаться от своей компании, заставило его всё переосмыслить. Он был озадаченным тем, что менее чем через месяц поставил под сомнение свою преданность холостой жизни. Это такая нелепость! Он не будет поддаваться подобным искушениям...

Эта мысль окончательно запутала Спенсера. Тогда как пыл захлёстывал его, здравый смысл задавал вопросы, и самый важный душил его. Не слишком ли поздно требовать своё сердце обратно и искать правду?

* * *

— Джулиана, ты спишь?

Джулиана открыла глаза и покосилась в сторону двери в спальню.

— Кэрри? — она приподнялась на подушках. — Всё хорошо?

— Да, конечно. Я просто не могу уснуть. Я так волнуюсь... — девушка без приглашения уселась на кровать и немного отодвинула Джулиану. — Мои ноги ноют от танцев, губы болят от улыбки и слов, но я не могу лежать неподвижно! Думаю, я не буду спать всю ночь!

— А вот я могла бы, если бы осталась наедине.

— О, нет, Джулиана, ты не можешь так поступить! Вивиан храпит, мне не с кем разговаривать...

— Но разве нельзя поговорить утром?

— Джулиана, как ты можешь быть столь бессердечной? Мы должны оценить каждого джентльмена, которого сегодня встретили! Что они говорили, что делали, цвет глаз, крой костюма...

Джулиана потянулась, обняла руками плечи и склонила шею на бок.

— Дурочка, ты знаешь, что тётя Филиса скажет тебе, в кого стоит влюбиться, а кого надо игнорировать. И дело будет не в цвете их глаз. А теперь иди спать. Утром поговорим. Пожалуйста, дорогая, мне нужно несколько часов...

— Ты так непринуждённо себя держала, — вздохнула Кэрри. — В конце сезона я буду вне игры, я слишком простая по сравнению с тобой.

— Я никогда не была в игре, — Джулиана вытащила из подушки пушистое перо и передала его Кэрри. — Можешь спать тут.

Кэрри схватила подушку достаточно охотно, но вместо того, чтобы улечься, она опёрла её о спинку кровати. Она потянула вторую из-под Джулианы и повторила свои движения — и даже не заметила, как девушка нахмурилась.

Джулиана вздохнула, покачала головой и села. Кэрри наконец-то устроилась.

— В игре? О чём ты?

— О Пайболде, конечно.

— После случившегося вечером, Кэрри Берта Ривз, думаю, нет больше смысла даже предполагать это. А что случилось с твоим утверждением, что Вивиан тебе больше не подруга? — внезапно Джулиана почувствовала возбуждение, что окончательно отогнало от неё сон. — Она поставила меня в очень неудобное положение в этот вечер.

— Я знаю, дорогая Джулиана! Я согласна! — пропела Кэрри. — Это было неудовлетворительно, постыдно, подло... но мы не можем думать о том, что Вивиан использовала тебя! Уверена, она сожалеет о том, что это её рук дело! Когда она поняла, что её брат пьян, она убедил леди Пайболд выйти на балкон! Она уже была близко, когда пришёл господин Нортам! — Кэрри наклонилась к уху кухни. — Ты простишь её?

— Может быть, я смогу её простить, Кэрри, но больше никогда не смогу доверять. И ты не должна. А что касается господина Пайболда, он не получит моё прощение, и моё хорошее мнение о нём потеряно навсегда! Ты никогда, никогда не должна оставлять меня наедине с этим отвратительным человеком!

— Я попытаюсь, — убеждённо кивнула Кэрри, но нахмурилась. — Я думала, это... лезть.

Комплимент. Он просто хотел побыть наедине с тобой несколько минут.

Джулиана не собиралась пояснять, что случилось за те несколько минут.

— Я не заинтересована в мгновениях с кем-либо, Кэрри. Я говорила это раньше и повторю вновь!

— Рада слышать, что ты так говоришь. Я уже беспокоилась, что ты влюбилась в господина Нортама и не хотела говорить, что у мамы совсем другие планы, — Кэрри зевнула и откинулась на спинку кровати. — Мама думает, что он лучше подходит для Вивиан. Хотя я понимаю, почему ты смотрела на него так, даже если нахожу его немного любопытным. Он довольно красив.

— Любопытным? — нахмурилась Джулиана. — Что ты имеешь в виду?

— На протяжении всех наших танцев господин Нортам постоянно мучил меня вопросами!

— В самом деле?

— Да, в самом деле, это так удивительно! Есть ли у Пайболдов постоянные гости, кто их особые друзья... Он даже хотел знать о Ламаре Стэмфорде!

— О ком?

— Ламар Стэмфорд! Ламбхурст! Разве ты не знаешь Стемфордов? Нет, подожди! Я считаю, что они отправились в город всей семьёй до твоего прибытия. Невероятно, мы до сих пор не встретились с ними! Какой позор, какой позор! Им пришлось прятаться — никто ничего не говорит, но я слышала слухи о том, что у них огромные долги! — Кэрри немного покраснела. — К тому же, кажется, что-то случилось между Стэмфордами и Пайболдами, как вы видели.

— Я видела?

— О, все видели! Та суматоха у двери! Когда Ламар пытался пройти вперёд! Я думала, его пригласили, но, очевидно, нет.

— Видела.

— Но он хороший танцор, так что я его прощаю.

— Кто? Ламар Стэмфорд?

— Мистер Нортам.

Джулиана шмыгнула носом и вздохнула.

— Думаю, ты не слишком ясна, дорогая Кэрри.

Кэрри посмотрела на Джулиану с полузакрытыми глазами.

— Я могу простить господину Нортаму его вопросы, ведь он прекрасный танцор!..

— А он спрашивал о Вивиан? Хвалил господина Боббингтона? Или говорил...

— Прощу, Джулиана! — глаза Кэрри закрылись окончательно. — Я пытаюсь спать!

Джулиана нахмурилась и вспомнила о разговорах со Спенсером во время бала. Он действительно любопытничал и засыпал её вопросами. Зачем? Разве он должен знать всё о друзьях и соседях? Или у его вопросов была определённая, иная цель.

Несмотря на чувства, что он вызывал у неё, когда был рядом, Джулиана совсем не знала Спенсера Нортама. Их знакомство было таким коротким...

Сейчас он казался довольно экстравагантным для джентльмена, ведь провернул грандиозную авантюру, например, с Джулианой, чтобы обеспечить своему другу возможность видеться с молодой леди. Молодой леди, что была в обществе и свободна видеть кого-либо, но по одобрению матери. Может быть, господин Боббингтон не удостоился этого, и, следовательно, потребовалось вмешательство Спенсера? Но почему они не принимают господина Боббингтона? И почему господин Нортам так заинтересован в Ламаре Стэмфорде?

Чем больше Джулиана думала, тем неудобнее ей становилось. Может быть, она отдала своё сердце безумно умелому мошеннику! Кому-то, кто использует её в своих гнусных целях? Не слишком ли поздно забирать обратно своё сердце и требовать от него истину?

В которой происходит важная поездка по Роттен Роу, продемонстрировавшая все преимущества молодых дам

Следующее послеобеде показалось одним из лучших, что были доселе у Спенсера в этом сезоне. Белые облака лишь изредка закрывали яркое, чистое небо. Ветер мягко скользил по листьям, был свежим, тёплым и обещал примерно такое же лето.

Значение этого не было утеряно бомондом, ведь они все направились поклоняться красотам дня в Гайд-парк. Бесконечные шеренги модников и лошадей окружили Спенсера, словно волны скользили по песчаной дороге под названием Роттен Роу.

Спенсер вёл своего высокого чёрного жеребца за виконтом Петершамом с его конюхом и конём каштанового цвета, и Боббингтон вышагивал рядом с ним. Они любовались диким зрелищем. Это был настоящий зверинец пятнистых, жёлтых и синих жилетов со страусиными перьями и зонтиками. То тут, то там флиртовали, приветствовали друзей и заставляли других завидовать. Спенсер был тут, чтобы увидеть Джулиану.

Только задать пару интересных вопросов, конечно же. Ничего больше.

Он не мог позволить своему уму вновь отвлечься на её сладкий запах, свойственный розам. Он только спросит что-то, что поспособствует его расследованию, и будет воздерживаться от наблюдения за открытым, бесхитростным выражением лица Джулианы, что, возможно, заставит её заметить это, но не позволит уйти далеко.

Его решимость вновь вернулась.

Спенсер ел от души, безукоризненно одевался, вновь беседовал с некоторым остроумием. Но были моменты, когда он не мог вытолкнуть Джулиану из своих мыслей.

Боббингтон не говорил ему ничего, и он мог думать, что хорошо всё скрывает.

— Что ты сказал, прости?

Боббингтон поднял правую бровь, и Спенсер понял, что видел это выражение пару раз за последнее время. Может быть, скрывает — плохое слово. Скорее игнорирует.

— Я просто комментировал Грейса Харта. Его лошади могучи.

— Да, вправду, — сказал Спенсер, даже не проследовав за взглядом Боббингтона. На самом деле его это не интересовало. Он прекрасно знал, что может упустить Джулиану в огромной толпе. Она сказала, что будет тут сегодня, когда будет благоприятной погода.

И она была благоприятной.

— Нортам! Слышишь, Нортам! — тон Боббингтона был слегка раздражённым, как будто Спенсер не слушал.

— Да, что? — Спенсер повернул голову и поймал профиль женщины с льняными волосами. Она была в великолепном ярко-фиолетовом костюме для верховой езды, в окружении молодых мужчин. Спенсер быстро опустил глаза. Он продолжал смотреть в землю, пока не увидел, что копыта её саврасой кобылы прошли мимо.

— Нортам, кажется, это леди Рэйни, — беспомощно прокомментировал Боббингтон.

— Действительно, — кивнул Спенсер. — Думаю, она меня не видела.

Два всадника поравнялись друг с другом, и Боббингтон отвернулся. Они молчали несколько минут, кивая и раскланиваясь с другими знакомыми.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Но Боббингтон не мог долго наслаждаться миром.

— Не думаю, что это имеет значение, Нортам. Она отыскала очередную собачку — очередную подстилку для её щенков, правда.

— Да, — Спенсер улыбнулся, а после повернулся к своему другу и пожал плечами. — Сбежать из города было хорошей идеей.

Боббингтон рассмеялся.

— Безусловно, — покачав головой, Боббингтон вновь посмотрел на толпу. Спенсер понял, что тот увидел Пайболдов, потому что Боббингтон вздохнул, а простая улыбка появилась на его лице.

Оглянувшись, Спенсер увидел, как подходили две открытые повозки. Первая была с прославленными лордом и леди Пайболд, которые были одеты и расфуфыренны, как никогда. Вторая повозка, за которой следил Спенсер, была с молодыми дамами, и он понял это по тому, как все повернулись к нему.

— Мистер Нортам! — воскликнула леди Пайболд. Её приветствие позволило Спенсеру и Боббингтону отделиться от длинной очереди и подойти к их повозке, чтобы поговорить.

— Как прекрасно вас видеть! Надеюсь, вам понравилось на вчерашнем вечере?

Было грустно видеть женщину с таким поведением в её годах и весе.

— Да, леди Пайболд, так щедро было с вашей стороны пригласить нас! Полагаю, никто из прекрасных дам не почувствовал никаких негативных последствий от суровости бала?

Спенсер огляделся, обращаясь к компании в целом. Он хотел видеть утешение во взгляде Джулианы, доказательство того, что она не стала жертвой Пайболда.

Тем не менее, только мисс Пайболд, сидевшая напротив своих родителей, кивнула и захлопала ресницами. Её простое белое платье хитро кружилось вокруг неё — отнюдь не случайно. Быстро покосившись на другую повозку, он увидел там мисс Ривз напротив её родителей. И никаких признаков Джулианы. Его желудок сжался, когда Спенсер заметил пару на лошадях, которая терпеливо ждала на другой стороне.

Спенсер с облегчением увидел Джулиану. Он широко ей улыбнулся и поклонился ниже, чем намеревался, но видел нерешительность в её кивке и довольно тусклый взгляд.

Она была не в том нелестном ездвом костюме, что на Сент-Айвз, а в стильном, подчёркивающем её тонкую талию и цвет её глаз и щёк.

Фырканье лошади рядом с нею наконец-то сломало некое заклинание. В то же мгновение, когда Спенсер поклялся, что приветствие не было долгим, дискомфорт на лице Джулианы утверждал обратное.

Тогда Спенсер заметил всадника рядом с нею и понял, откуда появилось плохое ощущение.

Господин Пайболд сидел верхом на лошади, стандартно неприязненно глядя на него. Его близость к Джулиане почти вырвала Спенсера из седла, но внезапно жёсткий рывок остановил его.

Это был Боббингтон.

* * *

Джулиана видела, как кровь отлила от щёк Спенсера, и задалась вопросом, гнев ли

заставил его стать на её защиту или гордость. Она была благодарна Боббингтону. Он сразу же понял намерения друга и привёл его в чувство коротким прикосновением.

Боббингтон даже ничего не сказал, лишь продолжал говорить с тётёй Филисой стандартным бальным тоном о блеске вчерашнего вечера. Спенсер обуздал свои эмоции, отмахнулся от руки друга, а после присоединился к беседе, поражая Вивиан и Кэрри своим остроумием. Он полностью проигнорировал Пайболда.

Затаив дыхание, Джулиана принялась ждать. Она может ошибаться. Вся неопределённость истинной природы Спенсера, что терзала её ночью, не контролировалась днём.

До этого момента всё казалось уместным — распределять своё внимание между дамами. Он смеялся над комментарием лорда Пайболда о том, как долог сезон, разделял предсказание господина Ривза относительно следующей гонки на Ньюмаркете.

Всё это было безвредным. Ничего необычного, вопросы касались чего-то общего, например, погоды или любимого романа Кэрри.

Джулиана сглотнула и сделала глубокий вдох. Её воображение вновь утянуло её куда-то. Ничего зловещего в Спенсере Нортаме и его странной привлекательности не было. Он просто хотел свести Боббингтона и Вивиан. Пробутить их чувства.

Джулиана была свободна от подозрений, хотя ничего не знала. Это как вода под мостом. Она могла присоединиться к его компании вновь, пользоваться воспоминаниями, копить эмоции, чтобы заняться ими попозже. Не нужно видеть ничего за вопросами и любопытством.

— Конечно, господин Нортам, если желаете.

Это был кислый тон леди Пайболд, который вырвал Джулиану из её задумчивости.

До этого голос леди был преисполнен мёдом и сахаром.

— Максвелл будет сопровождать вас во имя приличия. Что мы можем, как компаньонки, Миссис Ривз?

Тётя Филиса предположила, что Нортаму было бы лучше идти за экипажем, вместе с тем, чтобы тянуть их вперёд. Они могли бы найти много общего, как говорила тётя, но Спенсер возразил и направил своего великолепного жеребца в сторону Джулианы.

Он умело лавировал между Пайболдами, а после перешёл на рысь, оставив остальных немного позади. Джулиана заметила, что Боббингтон окликнул Пайболда, который собирался тоже заставить лошадь побежать быстрее.

— Как вы, мисс Телфорд? Вы слишком тихи для второй половины дня, — спросил Спенсер, когда они были вне пределов слышимости.

— Могу ли я утверждать, что часть молчания подразумевает плохой нрав? — её улыбка отнимала всё оскорбительное.

Спенсер вернул ей улыбку, а после оглянулся через плечо на медленно догонявшего их Пайболда, вопреки всем Боббингтонским усилиям.

— Я надеюсь, ваша ситуация не стала слишком затруднительной.

— Я в порядке, мистер Нортам, при любых обстоятельствах, — быстро прервала его Джулиана. — Не стоит беспокоиться.

— Но...

— Он очень сильно извинялся, как и Вивиан. Очень сокрушён и пытается загладить свою вину. Увы, сейчас я больше не игнорируемый придаток к домашнему хозяйству, что куда хуже. Сейчас на каждом шагу я подвергаюсь цветастой, неиссякаемой речью о моих

исключительных качествах и доброте. Это так утомительно! Но не стоит беспокоиться, меня не надо спасать.

Морщины на лбу Спенсера начали разглаживаться.

— Вы уверены?

Джулиана взглянула на дорогу, а после вновь отвернулась и встретила с ним взглядом.

— Господин Нортам, разве мы можем быть до конца уверены в чём-то или в ком-то?

— Нет, не думаю.

Джулиана разочарованно сжала губы. Она так любила его, чтобы не согласиться с утверждением, ведь они могли бы оставаться хорошими друзьями. Это в будущем, и Джулиана знала, что от него придётся отказаться, каким бы приятным оно не представлялось.

— Итак, каковы планы на вечер? — как можно спокойнее и должным тоном спросил Спенсер.

Боббингтон и Пайболд наконец-то догнали их и находились в пределах слышимости.

Хотя и было желание обогнать их вновь, Джулиана, согласно правилам, замедлилась, и Спенсер последовал её примеру.

— Я собираюсь на частную вечеринку. Леди Пайболд считает, что лучше всего рассеет волнение игра в карты.

— А после?

Безо всякого поощрения и желания на неё нахлынули подозрения относительно мотивов Спенсера. Она попыталась отбросить их в пропасть неуверенности, от которой они так успешно пружинили и возвращались обратно.

Джулиана подняла руку, чтобы коснуться переносицы. Она остановилась. Это было таким признаком дискомфорта, который она желала скрыть. Она опустила руку, но скользнула ею по месту утерянного медальона. Она вздохнула, вспоминая о его гибели.

— Не уверена, — ответила она. — Мы собирались отправиться на представление...

— «Гамлет»? — голос Спенсера стал слишком напряжённым. — Я думал, вы отправитесь туда попозже.

— В самом деле?

— Думал, что предпочтёте его празднествами мая.

— Вы знаете что-то, чего не знаю я?

Спенсер рассмеялся, но слишком натянуто.

— Должно быть, я немного неправильно понял предыдущие слова. Уверен, вам понравится! Я слышал, там прекрасно. Может быть, увидимся там.

Для Джулианы это прозвучало отговоркой. Она нахмурилась и склонила голову, словно от этого слова могли встать на свои места.

Она всматривалась в его красивое лицо и пыталась прочесть выражение лица. Он почти что озадачен. Или разочарован? Не существовало никаких сомнений в том, что Спенсер Нортам что-то обдумывал, и это делало его очень несчастным. Именно это скрывалось за его очаровательной однобокой улыбкой.

* * *

— Что? — Спенсер наблюдал, как Боббингтон переставлял большую китайскую вазу,

стоявшую в правом углу гостиной, прямо у окна. Это был обычный сигнал Байбери, согласованное сообщение о встрече в церкви Сент-Джеймс в девять.

— Я видел, как ты сдвинул её. Но так выглядит лучше! Я хотел помочь, — достав слишком большой носовой платок, его друг высыпал что-то в богатую урну, а после начал вытряхивать у окна. Как и следовало ожидать, он лишь заставил пыль взмыть в воздух.

Закашлявшись, Спенсер попытался оттолкнуть Боббингтона, но друг был достаточно решителен, чтобы высыпать достаточно пыли из куска ткани, прежде чем его остановят.

— И что ты думаешь? — Боббингтон был вполне доволен собой.

— Я думаю, что стоит перенести вазу. Сегодня я хочу её видеть тут, — Спенсер поставил вазу в правой стороне от окна. — Но завтра я могу поменять своё мнение.

Пожав плечами, Боббингтон повернулся за записной книжкой.

— Походит на тебя, — сказал он, покидая комнату.

— В самом деле, — Спенсер считал друга более раздражительным, чем это было оправдано, но ведь парень не знал, что вмешивается в дела военного министерства.

* * *

— Жаль, но я больше ничего не могу для вас сделать, — человек, который произнёс эти слова, был низкого роста и с резкими чертами лица, что делали его похожим на мышку, как подумала Джулиана. Белые волосы одуванчиком торчали по обе стороны головы, словно он тянул их, когда злился. Джулиана представила, как после рабочего дня его волосы вставали дыбом.

— Как я говорила, господин Дагмар, мой отец не присылал меня. Я пришла сама, — Джулиана заметила, как его взгляд блуждает по Нэнси, терпеливо стоявшей у двери кабинета и качавшей головой. Она впервые одна в городе. — Я всё понимаю, но вы могли бы подумать о публикации наших научных трудов по *Coccinellidae*. Вы заявили это в своём письме полтора года назад. И ни слова от вас с тех пор! Я пересмотрела переписку за последние пять месяцев, но вы не ответили. Скажите мне, пожалуйста, вы будете публиковать? Это важно для меня и моего отца!

— Я писал, что не могу гарантировать.

— Простите?

— Вы с отцом не говорили об общих насекомых, только о коровках, что когда-то были интересны для английского джентльмена, но если не слышите...

— Мистер Дагмар! Это так невоспитанно! Я считаю, вы знаете, что научные журналы обсуждают божьих коровок. Вы могли бы их опередить!

— Хватит! Кто будет это читать, леди! И вы так юны! Так что, убирайтесь. Я важный человек, и у меня много работы. Вы не понимаете это. Рекомендую от всего сердца перестать учить тех, кто куда умнее для этих занятий!

— Тогда я требую документы!

— Прочь, я сказал! — он что-то пробормотал себе под нос, что звучало как насмешливый комментарий о женщинах, что думают, будто бы способны вести дела.

— Не без своих исследований. Это не ваша собственность! Я хочу их вернуть!

Человек взволнованно осмотрел тесную комнатку. Она была в полном беспорядке. Разбросанные бумаги, разные книги на полках, столько беспорядка.

Джулиана не удивилась его хмыканью и заявлению, что он не имеет ни малейшего представления о том, где они.

— Но надо найти, сэр! Без них я не покину город!

— Хорошо, вернитесь на следующей неделе, — он даже не соизволил проводить Джулиану к двери, а вместо этого лишь махнул рукой на неё, словно прогоняя прочь, как назойливую муху.

— Я вернусь, господин Дагмар! Будьте уверены! И не оставлю вас, пока не найду исследования! — она встала, поправила платье и направилась к двери, которую услужливо открыла Нэнси. — Вернусь!

Джулиана драматично вышла с высоко поднятой головой, полная власти, но всё сорвалось, ведь господин Дагмар не обратил на неё ни малейшего внимания. Она думала, что достаточно хорошо себя повела, и разочаровалась, что Нэнси была единственным её свидетелем.

— О, мисс, простите. Вы смущены?

Джулиана улыбнулась, а после слегка рассмеялась из-за удивлённого выражения Нэнси. Она подождала, пока они не вышли на улицу, прежде чем хоть что-то пояснить.

— Нэнси, я и не ждала, что господин Дагмар опубликует наши работы. Если бы он был заинтересован в этом, то написал бы несколько месяцев назад. Нет, я просто надеялась, что это спасёт меня от скуки, с которой теперь мне стоит столкнуться.

— Я не понимаю, мисс...

Джулиана вытащила листок бумаги из своей сумочки. Она помахала им в воздухе, словно флагом.

— Есть ещё шесть издательств в Лондоне, которые печатают книги по естественным наукам. Я нашла их имена в Хартуэлльской библиотеке. Конечно же, среди них будут заинтересованные!

— Шесть, мисс... Это так много!

— Да, ты права. И чем раньше мы начнём, тем лучше. Я должна подобрать ленты для своего капота, так что, отправимся сначала туда. Мы же не хотим, чтобы тётя Филиса пожалела о том, что выполнила мою просьбу?

— Вы знаете, мисс, я думала, что господин Пайболд нас встретит... Мы должны подождать его?

Джулиана натянула маску безразличия на лицо, подобрала юбки одной рукой и вновь покосилась на список.

— Я не помню о том, что просила сопровождения. Наверное, ты ошиблась.

— Да, мисс.

Джулиана подумала, что скорее она защитит Нэнси. Тётя Филиса может попытаться найти козла отпущения в этой авантюре, и лучше будет честно сказать, что она ничего не знала о намерениях господина Пайболда сопроводить их. И Джулиана так же может показать незнание относительно него. Она не будет возражать, притворится глупенькой девочкой.

Но поиски оказались куда сложнее, чем думала Джулиана. Три ближайших издательства в соседних кварталах от Нортamptonской дороги применили драконские меры, чтобы отвести её к двери. Только один предложил вернуться на следующий день. Двое других потребовали столько времени, столько запросов... Когда Джулиана вернулась в городской дом, семья шумела.

Потребовалось почти три часа, чтобы закончить то, что можно было сделать за один. И пока Кэрри думала об идеальной партии, Джулиана наконец-то нашла свои ленты, а вся семья вскипела ещё больше.

Что было ещё хуже, несмотря на то, что Джулиана вернулась заранее, чтобы подготовиться к представлению, так это то что леди Пайболд и лорд Пайболд предложили отложить прогулку. Господин Пайболд направился менять билеты на более позднее время, тётя Филица рано ушла спать с жуткой головной болью. Вивиан надулась и обвинила Джулиану в том, что она уничтожила вечер, и девушки решили играть в комнате в карты подальше от постоянных возмущений.

Джулиана осталась сидеть в одиночестве в гостиной с дядей Леонардом. Тихая ночь была призвана открыть ей её ошибки.

Кроме треска пламени, тишину ничто не нарушало. Джулиана считала это прелестной передышкой, но не хотела ссориться с человеком, который так мирно сидел напротив неё.

— Прости за суету, дядя. Я понятия не имела, что последствия будут такими... — она умолкла, когда увидела, что он удивлённо смотрит на край своей книги.

— Моя дорогая, я впервые отдохнул с момента нашего приезда. Разве можно быть счастливее? Я правда не понимаю суету, но женщины... — он пожал плечами. — Путь может быть долгим, но я знаю, что у тебя на плечах умная голова, что я не могу сказать о многих в этом доме, — его улыбка была спокойной и... успокаивающей? — структура общества столь ограничительна...

Джулиана почувствовала, как спало напряжение, мучившее её из-за лицемерия.

Дядя Леонард поднял свою книгу, словно пытаясь вернуться к чтению, но вновь опустил её.

— Ты нашла то, что искала?

Джулиана вспомнила последние два издательства, которые выразили интерес к исследованиям относительно божьих коровок, а ещё о том, что предложило встретиться на следующей неделе.

— Да, это было очень успешно! Разве не видите, как хорошо соответствуют всему ленты?

— Конечно, моя дорогая. Ленты. Я забыл, что ты искала.

Прежде чем поднять свою книгу, дядя Леонард посмотрел на неё и улыбнулся.

И Джулиана была готова поклясться, что он подмигнул ей.

В которой господин Нортам обдумывает ошибочную информацию, пока мисс Телфорд продолжает чувствовать вину за то, что не могло бы оказаться на её совести

— Нет, я не буду, — Боббингтон, вероятно, опять капризничал. Он походил на взъерошенного детёныша. — Если ты сидишь на месте больше пяти минут, вместо того, чтобы насладиться игрой и не иметь потребности возвращаться... Это на твоей совести!

Боббингтон сидел напротив Спенсера, почти утонувшего в высоком, тёмном и мягком кресле, стоявшем у огня. В комнате было четверо, но никто из двух других мужчин не пытался вмешиваться в скупой разговор друзей.

Спенсер позволил себе просто сидеть, не говоря ничего. Но Боббингтон пыхтел и ворчал с самого завтрака.

— Это не моя вина! — промолвил он, но было ещё слишком рано.

— Как ты мог такое сказать? Наша вина! Правда, ты вряд ли смотрел на сцену, подпрыгивал, как бельгийский кролик! Как будто тебе десять!

— Это не моя вина, — повторил Спенсер, — что там не было мисс Пайболд.

Боббингтон открыл рот, чтобы не согласиться, а после вновь закрыл его. Он выглядел немного смущённым, когда вздохнул.

— Я думал, что эта поездка была спланированной для Ривзов и Пайболдов. Я намеревался быть с ними. Думал, это идеальное место, чтобы меня заметили. Я прав?

Разве ты мне этого не говорил?

— Да, да, — Спенсер прервал его более резко, чем намеревался. — Я так думал! Мисс Телфорд сказала мне, что они там будут, хотя я сомневался! — он противоречил своему серьёзному тону, слегка улыбаясь.

— Он сомневался! Так мог сообщить. Моё сердце... — он вновь посмотрел на Спенсера, но разочарование постепенно утихло. — Чёрт возьми, не имеет значения! Я знаю, что ты тоже разочарован. Ты никогда не уделял внимания никому так, как мисс Телфорд, — он попытался рассмеяться, но это больше походило на фырканье. — Маленькая шалунья сказала, что они там будут.

Спенсер вновь пожал плечами, словно его не беспокоило то, что Джулиана солгала. Он знал, что она соврала, с того момента в Гайд-парке. Ей было неудобно. Но он не ожидал от неё такого. Он думал, она выше остальных. Единственное утешение — она не пыталась прежде обмануть его. Он надеялся, что в уловках есть причина, кроме союза с Пайболдами.

— Я просто не в настроении для «Гамлета», но это временно. Прости за грубость, я куплю новые билеты. Мы вновь увидим кладбищенскую стену. Нет ей равных!

— Может быть, — Боббингтон, казалось, немного смягчился. — я дам знать...

Спенсера не обмануло уклончивое согласие Боббингтона. Он знал, что если был хоть призраком столкнуться с прекрасной мисс Пайболд, Боббингтон полетит туда сломя голову.

— Спасибо за внимание, — он даже не попытался скрыть свой сарказм.

— Это было так утомительно.

Спенсер поднял голову.

Лорд Уинфрит стоял рядом со стулом Боббингтона, прислонившись к стене. Его рука

опиралась о спинку. Он выглядел расслабленным и скучающим — искусная маскировка!

— ...но «Гамлет» никогда не был среди моих любимых, — закончил он.

— Конечно, не был, — шмыгнул носом Боббингтон. — Вы были так же невнимательны, как Нортам. Едва получилось, вы скрылись! Удивительно, что нас не вышвырнули из театра!

Смех лорда Уинфрита был громким и бодрым.

— Мы были самыми тихими, Боббингтон. — сказал он наконец-то. — Если они начнут выбрасывать тех, кому скучно сидеть на месте, что делать с переговаривавшимися?

Заковывать в кандалы?

Боббингтон покачал головой и повернулся к Инфриту.

— Если эта часть аудитории мешает насладиться представлением, надо это сделать, — его холодный тон был слегка преувеличенным, но стайка молодых людей быстро отвлекла его. — Простите. Я вижу знакомых из Ламбхурста, — Боббингтон поднялся и чуть сильнее, чем обычно, одёрнул жилет. — Пойду поздороваюсь, — он ушёл с высоко поднятым подбородком.

— Скрывать от него цель всё труднее, — Спенсер понизил голос, когда Уинфрит занял освободившееся место. — Я считаю, он чувствует неладное. В его разговоре столько настороженности с момента прибытия в город. Может быть, вас не следовало знакомить с ним как друга семьи.

— Не переживай, игра закончится в первый день мая.

— Я должен быть уверен, но мисс Телфорд не столь надёжный источник, как я прежде думал.

— Не верю, что мисс Телфорд самовольно ввела вас в заблуждение.

Спенсер фыркнул, но поднятая рука Уинфрита заставила его наклониться поближе.

— Они играли в карты, и театр Друри должен был стать их ночным развлечением. Я слышал это от леди Пайболд. Что-то должно было случиться.

Спенсер сглотнул, его пульс участился.

— Сейчас Байбери там? — нетрудно было представить, что Джулиана попала в затруднительное положение.

Единственным сюрпризом было то, как непосредственный сигнал тревоги оттеснил подозрения. Это было странно.

— Да, и я уверен в этом. Не бойся, скоро всё узнаем.

Спенсер откинулся назад, думая, что Уинфрит прочёл его мысли. Он кивнул, словно мысли его были спокойными и упорядоченными, а не хаотично нагромождёнными среди эмоций.

— Говорят, что Ривзы и Пайболды будут на концерте сегодня. Леди Страйт включила меня в список приглашенных. Вероятно, это связано с опекой Пайболдов... Думаю, пойду, чтобы услышать приятное сопрано.

— Отличная идея, может быть, узнаете что-то о мисс Телфорд. Хотя, если вы думаете, что это уместно, можете спросить напрямую, только тихо.

— Может быть, это не имеет ничего общего с нашим случаем, и вы можете нанести ущерб репутации мисс Телфорд своими вопросами. Но если имеет — откроем себя. Мы же не хотим начинать заново, ведь мы многого добились. Лучше подождать, пока мы не увидим даму вечером. Я смогу...

Слова Спенсера прервал громкий хохот, доносившийся со стороны игровых столов.

Осмотревшись, Спенсер увидел Боббингтона среди группы денди. Один молодой фронт

с острым носом в жёлто-канареечном жилете был центром внимания весёлых мужчин.

Он был в замешательстве, поднял монокль и смотрел сверху вниз на всех вокруг, пока смех не утих.

— Я хочу увидеть прямо, — сказал он так торжественно, что мужчины вновь взорвались от смеха. Молодой человек вздрогнул, как от удара. Он распрямил плечи и рванулся к двери. Ещё один молодой человек с тёмными вьющимися волосами вырвался из толпы и побежал следом за ним.

Боббингтон повернулся, встречая взгляды Спенсера и Уинфрита. Он улыбнулся, похлопал одного из денди по плечу, прежде чем вновь пересечь комнату. Спенсер был рад видеть, что друг казался куда веселее, чем когда шёл в противоположном направлении.

— Бедный Харт, — сказал Боббингтон, добравшись до них. Он ухмылялся и не выглядел так, словно ему было жаль молодого человека, вопреки всем словам. — Его отец демонстрировал всем прекрасных лошадей, хотя теперь ему пришлось лишиться их. Молодой Харт даже не знал об этом, — Боббингтон опустился на сидение рядом с Уинфритом. — Поставил его в неловкое положение. Можете представить, что случится вечером? Может, не следовало об этом упоминать... — Боббингтон вновь показался таким безумно виноватым.

Приятно видеть вернувшегося друга.

* * *

— О, я всё написала, — Джулиана посмотрела на спутника, касаясь рукава, чтобы обратить внимание на важность слов. Она собиралась войти в священные залы Британского музея, где можно было научиться чему-то новому или даже побывать на экскурсии.

Взяв её под руку, её кузина, Кэрри, улыбнулась, когда они переступили порог Монтегю-хауса и вошли в богато украшенный зал в некоем французском стиле.

— Я понимаю. Я тоже так взволнована!

— И я, — прокомментировал их неприятный сопровождающий. Господин Пайболд демонстрировал это, активно подавляя зевоту, и любовался красивым расписным потолком.

Оставив его в апатии, Джулиана провела Кэрри через арочные двери в сторону парадной лестницы. Как только они собирались подниматься на второй этаж, Кэрри ахнула.

— Что это? — вздохнула она, а после ещё раз повторила вопрос: — Что это?

В большой нише слева от лестницы были четыре чучела — три с огромными шеями и в пёстрых оранжевых, коричневых и белых шкурах, а ещё одно огромное серое существо с рогом на носу. Джулиана никогда ничего такого не видела, но читала о них.

— Это жирафы, а вот тот неуклюжий — африканский носорог.

К сожалению, их слишком долгая остановка позволила господину Пайболду наверстать упущенное.

— Не убегайте, драгоценные мои! Я обещал быть с вами и намерен сдержать слово.

Джулиана восприняла его слова, как вызов. К счастью, Кэрри слишком хорошо знала кузену — Джулиана часто показывала собственную любовь к нарушению правил.

Изображение млекопитающих требовали детального обследования, как и ботанический и древний отделы. Однако, насыщая ум этой информацией, Джулиана сразу же бросалась в соседнюю комнату — так часто, как могла, когда господин Пайболд присаживался или засматривался на девушку. Это было развлекательным, особенно по той причине, что

активно подрывало его авторитет.

Именно в это мгновение Джулиана почти врезалась в пожилого человека с интересными синими глазами. Она как раз вовремя остановилась и поспешила извиниться. Джентльмен кивнул и отвернулся, оставив Джулиану в размышлениях, почему она видела Спенсера Нортама в тени каждого встречного человека, независимо от его возраста.

Покачав головой, она списала это на собственное безумие. Некоторое время Джулиана наблюдала, как пожилой джентльмен склонился над тропическими птицами и нахмурился. Что-то было в его выправке, словно он был куда моложе, чем говорило морщинистое лицо. Повернувшись, чтобы позвать Кэрри, Джулиана почти столкнулась со вторым джентльменом. К счастью, этот парень не напомнил ей Спенсера, но всё же...

— Лорд Боббингтон, какое удовольствие! — Джулиана была удивлена взъерошенным видом джентльмена, хотя он был не растрёпан — скорее разодет в нечто куда более мрачное, чем обычно. Он был в шляпе и укутан в нечто коричневое, ботинки оказались грязными. Он выглядел не как обычный лорд Боббингтон, и Джулиана не узнала бы его, если бы практически не столкнулась с ним нос к носу.

— Лорд Боббингтон! — теперь и Кэрри заметила джентльмена.

Джулиана была уверена, что Кэрри не сможет сказать, какой цвет носил лорд Боббингтон, снял ли он шляпу, ведь драгоценная кузена смотрела только на его лицо. В её выражении была милейшая улыбка, которая буквально прилипла и к губам джентльмена. А после он всё испортил.

— Мисс Пайболд с вами? — спросил он, и Джулиана едва остановилась, чтобы не ударить его.

К счастью, Кэрри смогла заговорить пораньше.

— Нет, Вивиан утверждала, что очень устала утром, но полагаю, она просто хотела избежать музея.

— Ну, она так глупо поступила! — лорд Боббингтон полностью искупил вину, а после продолжил фонтанировать шутками и предложил Кэрри руку. — Я вижу, у вас нет достойного сопровождения, позвольте же составить компанию!

— О, но с нами господин Пайболд. Вон там, сидит в углу, — Кэрри кивнула в сторону мужчины в задней части комнаты, но это походило на то, что их внимательный компаньон закрыл глаза и уснул, наплевав на обязанности.

— Как я и говорил, мисс Ривз, никого достойного.

Джулиана улыбнулась подобной помощи со стороны Боббингтона. Она позволила Кэрри и лорду Боббингтону отойти на некое расстояние. Когда она остановилась на пороге соседней комнаты, то обернулась через плечо, чтобы рассмотреть старика у витрины с птицами.

Это казалось бессмысленным занятием, ведь она не могла сделать ему ни единого замечания. Он ушёл. Нахмурившись, Джулиана осмотрела комнату — единственной знакомой фигурой был господин Пайболд в углу, что бы она ни рассматривала.

* * *

— Ты не требуешь внимания! Ты ограничиваешь свои комментарии чем-то банальным, вроде погоды, и не выходишь в сад с ним! — бормотание продолжалось.

Джулиана вздохнула. Она не хотела быть обвинённой в неповиновении. Она всё ещё платила за свой эгоистичный бунт, когда отправилась за лентами, как говорили старшие женщины. Унция свободы стоила огромного количества проповедей.

Джулиана слушала тётю вполуха. Её руки лежали на коленях, глаза опущены вниз, и только невидимые перья щекотали терпение.

— Мистеру Нортаму ты уделяешь слишком много внимания. Если он...

Джулиана не видела Спенсера два дня. Она была более чем счастлива подарить ему только своё внимание. Она страдала от лишения ухажёра, ну, по крайней мере, Джулиана так это называла.

Лишившись поклонника, она от отсутствия Спенсера видела его лицо в каждом человеке. Он тащил телегу вниз по улице и остановился, чтобы поговорить с констеблем на углу вчера. Одетый в тусклые серые тона, с колпаком на глазах.

Продуктовый доставщик, в засаленном фартуке, опёрся на забор. Даже горный денди, что гулял в парке.

Джулиана усмехнулась про себя, но как раз вовремя остановилась — не время.

— Это господин Пайболд заслуживает твоего внимания!

Джулиана внезапно вернулась в гостиную из своих размышлений на этих тревожных словах.

— Нет, тётя, — она больше не могла держать язык за зубами. — Я сказала, что господин Пайболд мне не муж. Можете толкать его в мою сторону, пока не свалятся небеса, но я не выйду за него никогда!

— Почему же? Не думай, что он слишком большая шишка для тебя, Джулиана!

Независимость и свободное мышление — наиболее непривлекательные качества молодой девушки! Это хуже всего для тех, кто знает пути в этом мире!

Джулиана встала и подошла к окну гостиной. Их оставили в покое на это время, а это означало, что у неё пока что есть только один грозный противник.

— Я запятнана, тётя, ибо признаю себя виновной в независимости и свободном мышлении. И мистер Пайболд — не для меня!

— Глупенькая, это прекрасный брак! Твои деньги, его имя! Что более подходит? Если ты думаешь о господине Норте, то будь уверена, что мы с леди Пайболд уже решили, что он лучше подходит Вивиан!

Отодвинув занавеску, Джулиана выглянула на оживлённую улицу, делая всё возможное, чтобы контролировать смех, который у неё вызывала пламенная тётюшкина речь.

— Как бы то ни было, тётя, я выйду за того, кого решу выбрать, если решу! Уверена, это будет господин Нортам, и ваши схемы не помогут! — и, проронив его имя, Джулиана увидела Спенсера.

Или, по крайней мере, ещё одного человека, что так походил на него. Он болтал с медсестрой в коляске прямо напротив дома. Джулиана наблюдала, как он наклонился, взял какой-то очередной цветок, а после утончённо поклонился. Молодая женщина жеманничала. Джулиана почти слышала её хихиканье. Всё это было довольно очаровательно.

Да, лишилась ухажёра. Она надеялась, что излечится от этого ощущения вечером.

Было бы хорошо и вправду его увидеть.

— И вы здесь, господин Нортам! Как прекрасно вас видеть! Так долго... Сядьте с нами... вот тут, и вы, лорд Боббингтон! Есть столько мест! Да, правда!.

Это был настоящий Спенсер, безупречно одетый, красивый молодой человек с прелестными синими глазами и дружественной однобокой улыбкой. Исчезли слабые имитации с улицы, исчез непреклонный Спенсер из Гайд-Парка. Тут был человек, который заставлял её коленки дрожать, сердце колотиться, и он направлялся мимо красных кресел к ней. Прошёл леди Пайболд и тётю Филиссу, Кэрри и Вивиан... Скоро он будет рядом.

— Подвинься, Джулиана, пусть господин присядет! — улыбка её тёти была большой и зубастой.

Это отнюдь не казалось привлекательным.

Она встала и с большим достоинством пересела, так что между нею и Вивиан было два пустых места. Она вновь села и разгладила юбки — это был единственный способ удержать руки от попытки схватить Спенсера.

— О, а я думала. — улыбка тёти Филисы поникла, когда Боббингтон сел рядом с Вивиан. — Вы не хотите поменяться местами, милорд, со своим другом? Пообщаетесь с моей племянницей!

— Спасибо, миссис Ривз, но мне удобно, — лорд Боббингтон выпрямился, поправил воротник и устроился на стуле рядом со своей возлюбленной. — Уверен, что смогу развлечь мисс Пайболд.

— Конечно, — кисло ответила она. Девушка наклонилась вперёд и хмуро посмотрела на Джулиану, словно то, как они сели, было именно её виной.

Спенсер вежливо ждал, пока всё уладится. Он широко улыбнулся, когда стало понятно, что он разделит компанию с Джулианой, и она была очень рада видеть его подмигивание.

Они сидели одной линией, а не группой, лицом к музыкантам. Тётя Филиса обеспечила стулья как можно ближе к проходу для себя и леди Пайболд, чтобы, конечно же, нападать на прохожих. Девушки, естественно, сидели рядом, и Джулиана, конечно же, была с краю. Лорд Пайболд и его сыновья были не с ними, они что-то там искали, а господин Ривз остался дома с книгой.

Требовалась большая часть дня великосветским дамам, чтобы принять решение относительно того, как сесть, и Боббингтон разрушил это за секунды, чему так обрадовалась Джулиана.

После отговорки тёти, которые она могла игнорировать сегодня, она пыталась воздерживаться от взглядов на господина Нортама. Сидеть рядом с ним было крайне неудобно — и слишком грубо, а Джулиана не хотела быть обвинённой в этом.

Что ещё хуже для компаньонки, тут было не так уж и много холостяков. Потому, два джентльмена оказались очень ценны. Но если только один господин достанется Джулиане... Да, это уже создавало приятный вечер. Неудивительно, что тётя Филиса так недовольна.

Зал городского дома Страйтов был достаточно большим для такого сборища, со сводчатым потолком и длинными, задрапированными окнами, с коваными канделябрами между рядами и возле импровизированной сцены. К счастью, концерт не был многолюдным.

Гости при входе приветствовали хозяев, а теперь разошлись по комнате. Звук счастливой болтовни смешивался со смехом. Дамы были столь возвышены и элегантны в прекрасных платьях, немного румяны, в шёлке и атласе. Мужчины казались блистательными со своими высокими воротниками и красочными жилетами. Эта комната пылала красотой, что так ожидала сопрано.

— Как прошёл «Гамлет»? — спросил Спенсер, когда они закончили стандартное обсуждение погоды и дождя. В его глазах мелькнула тень, которую Джулиана не поняла.

— Нас там не было, — ответила Джулиана. — У нас был тихий вечер.

— Это не совсем вина Джулианы, — Кэрри быстро спустилась по лестнице и, остановившись рядом со Спенсером, встала на защиту кухни. — Она просто ходила по магазинам и...

— Кэрри, дорогая, — кисло промолвила её мать, — мы договорились умалчивать об этом.

— Прости, мама, — вздохнула Кэрри и понизила голос. — Я не знала, что она могла нас услышать.

— У твоей матери прекрасный слух, — с напускной серьёзностью заявила Джулиана.

Спенсер тихо рассмеялся, а потом попытался скрыть это за приступом кашля.

Джулиана взглянула на Кэрри, заметив, как выгнулись её брови. Она явно пыталась о чём-то предупредить Джулиану, о чём та не имела ни малейшего представления.

— Что ты делаешь?

— Мама думает, что ты могла бы перейти на место Вивиан, — вздохнула Кэрри. — Оттуда лучше вид.

— Нет, спасибо, я в порядке.

— Джулиана, мама думает...

— О, простите, мисс Ривз! Так непростительно для меня! Не могу поверить, что я так глуп! Вы хотите смотреть отсюда? Я сейчас же подвинусь?

— Нет-нет! — Кэрри резко взглянула на свою мать, а после перевела взгляд. — Нет, мистер Нортан, я не хотела, чтобы вы пересаживались, я...

— Мисс Телфорд, я слишком много прошу, но не могли бы вы пересесть ещё на одно место! Я передвинусь, и всё решится!

Джулиана заметила, что Спенсер так усадил Кэрри, чтобы господин Боббингтон был слева от неё, а он справа. Как умно.

— Вы видели «Гамлета»? — спросила Джулиана, возвращаясь к теме их разговора. — Верю, что вы тоже изъявили желание поехать.

— Да, мы ходили, но ничего не видели, — на этот раз ответил Боббингтон, повернувшись в их сторону.

Джулиана знала, что Вивиан не поощрит молодого лорда. Леди Пайболд удалила его имя из списка возможных браков на сегодня, узнав о скудных средствах. Бедный человек, свадьбы — и вправду просто бизнес.

— Как можно быть на игре, но не видеть её? — рассмеялась Кэрри.

— Потому что... — Боббингтон поднял руку, но посмотрел на друга и опустил её. — Толпа дебоширила, мы не слышали благословенную речь. Вернёмся первого мая.

— Первого мая? Какое совпадение! Мы тоже! Господин Пайболд вчера купил билеты, да, Джулиана?

— Да, дивное совпадение, — Джулиана нахмурилась, вспомнив реакцию Спенсера в парке. — Первое мая.

— И мы не позволим ходить Джулиане за лентами в тот день! — убедила Кэрри компанию, позабыв о запретности этой темы.

— Ленты? — спросил Боббингтон у Кэрри.

— Да, идеально подходящие, это так важно! — Кэрри принялась пояснять ему значение

соответствие ленты с одеждой, шляпой и ридикюлем.

— Ленты? — повторил куда скептичнее вопрос своего друга Спенсер.

Джулиана понизила голос, делая из разговор интимным.

— Да, и... — она поколебалась.

У Спенсера не было семьи, которая высмеет её решимость найти издателя для исследований. И Спенсер — не незнакомец на скале, ехавший по своим делам, они друзья. Они говорили открыто и делились своими заботами и проблемами. Друзья хранят секреты, друзья доверяют друг другу, особенно когда нужна моральная поддержка... или помощь.

— Я посетила также несколько издательств. У вас есть влияние в этой отрасли, господин Нортам? Издатели, например.

— Увы, но нет.

Спенсер выглядел как-то жалко. Но он тут же улыбнулся, как только она задела эту тему, словно считал её слова шуткой.

— Я с нетерпением жду, когда мои исследования будут опубликованы, — вполне серьёзно заявила она.

— Да, вы говорили, что исследуете божьих коровок, — кивнул Спенсер, и его выражение лица потеряло весёлость. — Достоинно, я уверен.

— Да. Но это не так просто, как я думала.

— Джулиана, пусть Вивиан расскажет о своём дне господину Нортаму, — прервала их тётя Филица.

— Да, тётя, — Джулиана подняла брови и распрямила плечи.

Спенсер повернулся к Вивиан, покорно наклоняясь вперёд, чтобы слышать её.

— Что же вы собираетесь поведать, мисс Пайболд?

Вивиан хихикнула. Не слишком приятный звук, и такие девичьи выходки срабатывали только с самцами. Что касалось глаз — казалось, что она страдала недугом, но Спенсер продолжал разговаривать так, словно ничего такого не было в поведении Вивиан.

Джулиана сидела, терпеливо ожидая Спенсера, который как только завершит свой долг, вернётся к ней. Она верила, что так и будет. Он мог бы играть ради Боббингтона, но Джулиана знала, что он и вправду получает удовольствие в её компании. Она не сомневалась в этом. Или старалась не делать этого, по крайней мере, сейчас. Потому что знала, что человек, которым она так восхищалась, восхищался и ею. Это было в его глазах.

Это был воистину хороший вечер.

В которой повествуется о том, как лорд Боббингтон пытается завоевать его прелестную Вивиан, и как господин Нортам подвергается неловким обморокам молодой леди

Спенсер окончательно отвлекся. Если бы лорд Уинфрит не увёл мужскую половину Пайболдов в карточную комнату, он бы даже обвинил себя в нарушении служебного долга. Но причина была отнюдь не в атмосфере зала и прекрасном сопрано, что оставалось где-то на заднем плане. Все его мысли были заняты близостью с мисс Джулианой Телфорд.

Стулья, на которые их усадили, были вершиной элегантности, следовательно, весьма маленькими. Они походили на насесты. Леди Страйт, со всей своей бесконечной мудростью, для удобства гостей сказала поставить стулья так близко друг к другу, как только можно. Поэтому тонкие нежные юбки Джулианы были в нескольких дюймах от него. Когда он двигался, в чём была немалая потребность, их колени соприкасались. Он почти физически чувствовал её тепло. Аромат роз наполнял воздух. Глаза не могли отвлечься от профиля и груди. Никогда он не видел ничего столь притягательного. Он должен успокоиться.

Где-то далеко в мыслях он помнил, что мисс Ривз тоже рядом. Но это не имело значения в то время, как Джулиана непоколебима, делает жесты, смеётся, хлопает, слушает...

Да, все аплодировали. Спенсер присоединился с особенным энтузиазмом. Наступил желанный антракт, и он мог смотреть на Джулиану открыто, а не украдкой.

После обсуждения игры музыкантов Кэрри поднялась и куда-то ушла. Боббингтон последовал за нею.

Они с Джулианой смотрели друг на друга минуту или две, а после она заговорила своим нежным голосом. Он часто мечтал об этом.

— Я должна предупредить, хотя это может показаться странным, — Джулиана осмотрелась, чтобы никого из дам не было рядом, — что одна из матерей считает вас достойной партией для одной из нас.

— Для вас?

Она немного откинулась назад и весело рассмеялась.

— Нет, я далеко не первая в их списках.

— Могли бы сказать, что я не собираюсь жениться.

— Их притягивают ваши сбережения.

— Ах да! Вы намекнули, что я могу быть против?

— Не уверена, что в таком случае хорошо будут смотреться наши долгие беседы.

Было бы правильно задуматься о цели, если речь не о браке.

— Ах да, вы правы.

— Так что, можем ограничить наши встречи. Одна или две в неделю... — её тон был лёгким, но глаза умоляли отказаться.

Спенсер почти тонул в её взгляде. Он заставил себя отвести взгляд, но, сделав это, уставился на губы. Это лишь увеличило дискомфорт, потому что пришлось бороться с неожиданным желанием заключить её в свои объятия. Спенсер так мечтал её поцеловать,

хотя этого не случилось во время бала.

Достаточно. Спенсер мысленно встряхнул себя. Он разжал кулаки и приказал пульсу успокоиться. С трудом, но он всё же сосредоточился на голосах вокруг них, на смехе. Ещё один глубокий вдох, и он даже сможет нормально видеть.

Спенсер выпрямился и огляделся, кивая дамам, смотревшим на него. Он не нуждался в предупреждении Джулианы, она была почти комичной в очевидности.

— Вероятно, мы должны... — она не стала заканчивать предложение. Они оба знали, что не могут оставаться на местах слишком долго, не будучи замеченными кем-то кроме семьи. Она вздохнула. — Долг зовёт.

Джулиана встала, кивнула и изящно прошла между стульями в сторону своих спутник. Она оставила за собой пустоту. Небольшая заминка в конце прохода вызвала усмешку на губах Спенсера. Он попытался не думать о её характере и прелестях тела, улыбнулся про себя и поднялся, отправляясь на поиски Уинфрита. Всего несколько минут до возобновления музыки — и Джулиана вновь будет рядом.

* * *

Джулиане не хотелось спрашивать. Она сидела спокойно, не слушая желанное сопрано. Она знала, что несправедливо позволять Боббингтону надеяться и обманывать Спенсера. Она должна сказать. Она заявила уже о супружеском интересе относительно Спенсера, вспомнила о нежелании подпустить Вивиан с её происками. К счастью, он принял это вполне серьёзно.

Но это совсем другое дело! Её сердце сжималось от одного внимания. Слова не остановить... Она должна сказать, что у Боббингтона нет шансов на Вивиан.

Мало того, что это разобьёт сердце Боббингтона — ещё и разрушит их интриги.

Спенсер поищет кого-то другого. Она больше не будет купаться в тепле его взгляда. Он найдёт себе иное занятие.

Она смотрела на Спенсера и с удивлением понимала, что он тоже смотрит на неё.

Его взгляд был глубоким и пристальным, она чувствовала их соприкосновения...

Она скажет ему завтра.

* * *

Джулиана ничего не смогла сказать Спенсеру на следующий день — из-за давки у Раффети. Взгляды были единственным способом общения, и когда Джулиана увидела ухмылку на лице Боббингтона, она задумалась над тем, насколько незаметными они были. Тем не менее, подходящее время для обсуждения разрушения их маленького заговора ускользнуло от них.

То же можно было сказать и о Гаретах. По крайней мере, так оправдывалась Джулиана. Это было испытание — не то чтобы она не хотела раскрыть Боббингтону истину, но Спенсер был так близко... и так далеко, чтобы не допустить ни единого прикосновения, естественно, абсолютно случайного. Нет, это не то, что она имела в виду... не разговор, нет! Он был так близко, а поговорить нельзя было.

Отвлекаясь этими трогательными мыслями, Джулиана была удивлена и весьма рада, когда Спенсер покинул свою стаю джентльменов у французских дверей и направился к дамам на диванах у камина. Тем не менее, выражение его лица было странным, а внимание сосредоточено на её губах.

Только тогда Джулиана поняла, что она вела разговор. И, слушая слова, что лились из её рта, она поняла с некоторым ужасом, что вновь перешла на слишком знакомую тему — но не для дам.

— Личиночная стадия длится от двадцати до тридцати дней, а после идут куколки...

— Итак, миссис Гарет, вы отыскивали Брайтон прошлой зимой?

Воцарилось короткое молчание, в котором перешёптывались лишь некоторые, а после миссис Гарет сморгнула удивление и ответила Спенсеру анекдотом, что относился к ветреному дню и потерянному капоту. Вскоре разговор полетел снова, и Джулиана благодарно улыбнулась Спенсеру.

К сожалению, он был с ними лишь мгновение, чтобы восстановить праздник, а после вернулся к господам и важной дискуссии о контрабандном французском бренди.

До карточной партии в городском доме Майнардов Джулиана не могла очутиться подальше от любопытных ушей, чтобы наконец-то поведать о жалком исходе привязанности Боббингтона. Провидение, казалось, спасало её.

— Кажется, наши усилия сватовства были напрасными, мисс Телфорд! — торжественно заявил Спенсер.

Джулиана стояла между окон гостиной Майнардов, наблюдая за играми. Она играла в вист несколько минут ранее, когда Боббингтон предложил заменить её. Кэрри сменила Спенсера за его столом ещё пару минут назад, и это позволило им спокойно говорить, не привлекая ненужного внимания.

— Увы, но да, — Джулиана повернулась лицом к комнате, стараясь говорить тихо. — Мне так жаль. Боббингтону будет очень больно?

Они оба посмотрели в сторону стола, за которым он сидел. Он смеялся и шутил с леди Пайболд, выглядело все неплохо и он был не так уж недоволен от того, что его Вивиан таранилась на Спенсера.

— Так или иначе, переживёт.

— Трудно сказать, кто кому лучше подходит.

— Не думаю, что ваша тётя или леди Пайболд согласятся. Не удивлён, что они с лёгкостью назвали бы вам подходящие кандидатуры.

— Да, но их стандарты основаны на деньках и именах, а не на учёте характеров или совместимости.

— Вы думаете, что если убрать из уравнения мысли об имени и финансах, Боббингтон и Вивиан хорошо бы подошли друг другу?

— Бог мой, нет! Я вообще не считаю их хорошей парой, и так разочарована... Я вижу его в браке с податливой женщиной. При всей своей видимой лёгкости и воздушности, у Вивиан сильная воля, и она будет помыкать Боббингтоном всю жизнь.

— Вы кажетесь задумчивой, мисс Телфорд. Скажите — а сезон не изменил ваше мнение о супружестве?

— Может быть, немного, но не так, как вы думаете.

— О, — Спенсер изогнул брови. — А как я думаю?

— Вы думаете, что эти разговоры закружили меня и убедили в том, что у меня есть

ПОКЛОННИКИ.

— Это я думал такое?

— Да, правда, не совсем верный ответ на вопрос... Но...

— Но?

— Но мой сезон помог мне увидеть, как я предвзята к браку. Например, вот Морли сидят... Господин Нортам, я пытаюсь пояснить, и если БЫ вы посмотрели на дальний стол, а не на меня... Спасибо. Как я и говорила... Пары, как Морли, изменили моё мнение.

Они тридцать пять лет женаты! Чудесно, да? Не по годам, а по тому, как они их провели.

Господин Морли подмигивает жене, она касается его рукава... Они так заботятся друг о друге!

— Может быть, это просто коды для обмана.

— Вряд ли при этом смеются.

— Всё может быть игрой.

Джулиана рассмеялась.

— Они — не единственная пара, которую я заметила. А Страйты, Дрейки? Счастливые влюблённые пары, как они, убедили меня в пользе брака.

— И вы изменили своё мнение.

— Только в том, что теперь признаю его ценность.

— Но это не изменило ваши планы? Вы не встретили сановника, которого хотите на себе женить? Ваше сердце не украл какой-то безмозглый щенок?

— Нет, никаких планов. — она пыталась игнорировать его слова, но губы предали её. — Однако, есть человек, что помог мне оценить любовь в браке, — наблюдая за Джулианой, Спенсер нарочито медленно повернулся к ней. Он хотел знать, как далеко уйдёт эта игра. Её сердце билось в ушах.

— Я его знаю?

— Думаю, более чем.

— Хороший человек?

— Я бы восхищалась плохим человеком?

— Он может обманывать вас.

— Думаю, нет.

— Это имеет значение?

Джулиана нахмурилась и склонила вбок голову. Ей не нравилось направление разговора.

— Это зависит от всего, да? Обман...

— Да.

— Если джентльмен всегда носит шляпу, ибо он лыс, это простительно.

— А если это что-то серьёзное?

Джулиана сглотнула, она чувствовала себя неловко. Она больше не могла прочесть выражение Спенсера, но он не успокаивался.

— Это не имеет значения. Я всё ещё убеждена, что брак не для меня. Я посвящу себя исследованиям, — лучше всего сменить тему. — Вы ждёте завтрашнее представление?

— Да, действительно, — Спенсер смотрел с облегчением и почти оценил резкую перемену. — Это будет интересная ночь.

— Нам надо будет взять карету.

Взрыв похабного смеха послышался со стола Максвелла Пайболда. Джулиана и Спенсер повернулись, чтобы столкнуться с ним взглядом, и девушка ощутила его напряжение.

— В самом деле. Я забыл спросить, где именно мы... Тем не менее, это не имеет значения. Уверен, мы легко вас найдём.

— Мистер Нортам, я думала, мы договорились, что бессмысленно тянуть Боббингтона к Вивиан. Не нужно больше искать. В этой игре не победить.

— Некоторые игры важны самой игрой, а не победой.

Они смотрели друг на друга, потерявшись в эмоциях, что сопровождалась такой тонкой нитью, но взмах юбки остановил их.

— Джулиана, дорогая, позволь подойти к окну. Меня так разморило от жара камина, — Вивиан протиснулась между парой, прижимаясь к Спенсеру. — Я была бы так рада, господин Нортам, если бы эта хорошая погода не терялась в зданиях...

Джулиана завернулась в шарф, чтобы не позволить себе замёрзнуть. Она наблюдала за Спенсером и Вивиан с изогнутой бровью. Тут было четыре витиеватых окна, все были открыты, а это — скучно и сыро. Угли в камине давно уже зашипели и перестали отдавать тепло. Уловка Вивиан была глупа.

— О, дорогой... — Вивиан внезапно схватила Спенсера за руку, а после упала. Как и следовало ожидать, он поймал её, прежде чем она свалилась на пол.

Джулиана покачала головой — Спенсеру явно было неудобно держать красавицу в обмороке. Его челюсть напряглась, а взгляд стал грубым.

— Позвольте мне помочь, — Джулиана взяла Вивиан под руки, перенося на себя её вес.

— Тётя Филиса может помочь, — она обернулась.

Послышалось скрипение стула сзади, но его перебили протесты быстро восстановившейся девушки.

— Нет, всё хорошо, пустите, — Вивиан выпрямилась и оттолкнула руки Джулианы. — Мне лучше! — она улыбнулась Спенсеру и захлопала ресницами. — Хотите пройтись, мистер Нортам?

К счастью, Спенсер был спасён от ответа несвоевременным прибытием тёти Филисы.

— Что-то случилось, девочки?

— Нет, — Вивиан не отпустила Спенсера из своих тисков. — Так что скажете, мистер Нортам? Пройдёмся?

Спенсер элегантно поклонился.

— Благодарю за предложение, мисс Пайболд. Но тут такой невыносимый зной, соглашусь с вами, что я вынужден проститься, — он поднял взгляд на Джулиану. — И с нетерпением жду нашу следующую встречу.

Сообщение было таким вопиющим и лестным, что Джулиана могла беспечно игнорировать клевету, что сыпалась на её голову весь остаток вечера.

* * *

— Ламар Стэмфорд слывёт повесой, особенно в Ламбхурсте. Работает с дикими необразованными медвежатниками. Отвратителен в фехтовании...

Спенсер прислонился к чёрной кожаной подушке, покрытой тканью. Уинфрит и Байбери сидели напротив него, спиной к лошадям. По мере того, как кучер вёл их по

многолюдным лондонским улицам, повозка покачивалась и подпрыгивала на неровных дорогах. Резкий стук копыт по булыжнику притих внутри повозки, но запах лошадей не пропал.

Они направлялись в сторону королевского театра Друри-Лейн без Боббингтона.

Парень почувствовал острую необходимость посетить портного во второй половине дня, и с ним согласились встретиться. Это позволило Спенсеру обменяться информацией со своими наставниками, выдвинуть теории и завершить работу над планами без необходимости придумывать предлог для Боббингтона.

— Тем не менее, до этого момента семьи тесно общались, — продолжил Байбери. — Кажется, это прошло, судя по балу.

— Да, многие видели ссору. В это посвящены шпионы, и господин Пайболд так отреагировал на метание товарища...

— Может быть, этот акт предназначался для наблюдателей? — скептицизм в голосе Уинфрита показывал, что, выдвигая теории, он не был в них убеждён.

Спенсер покачал головой.

— Думаю, нет. Человек был изгнан на весь вечер. Слишком трудная уловка для таких людей, — он снял шляпу и положил её на пустое место рядом с собой. — Я думал о связи, но, кажется, это слишком. К тому же, у него нет связи с военным министерством и армией.

— Есть.

Уинфрит и Спенсер резко повернулись к Байбери.

— Харт.

— Лорд Уильям Харт? Помощник заместителя госсекретаря по освещению войны и колоний? — спросил Спенсер.

— Да, но не прямо. Через сына, Милтона Харта.

Уинфрит кивнул.

— Верно. Мы видели их в Бруксе, помните, Нортам? Харт хвастался лошадьми! У него были долги. Может, это?

— Бессмысленно. Конечно, у молодого Харта есть доступ к информации через отца, легко передать это Стэмфорду, о Стэмфорде и Пайболде не говорим. Зачем ссориться, когда на кону такие ставки?

— И большие суммы. Среди воров нет чести. Может, они поссорились из-за оплаты.

— Может быть. Но это слишком запутанно. Если господин Пайболд и его сын хотели обменяться информацией, они бы пригласили кого-то... Никто не задумывается о цели.

Или они могут встретиться на Бруксе — даже прикрыть свои действия. Они не будут усердствовать в противоречиях. И, конечно, не общественно, — Спенсер рассеянно коснулся шляпы, почти столкнув её с подушки на пол. — Нет, должна быть причина, почему они так разругались.

— Может быть, наш предатель так хорошо устроился, что встреча с малозаметными, такими, как лорд Пайболд и Максвелл Пайболд, могла бы вызвать сомнения, — предположил Байбери.

— И как это?

— Не могу сказать, это лишь теория.

— Мы знаем, приходил кто-то важный?

Байбери и Уинфрит выглядели смущёнными.

— Мы скоро узнаем, — Спенсер наклонился вперёд, чтобы посмотреть в окошко

повозки. — Мы уже почти на месте.

Остальная часть пути была занята не столько теорией, сколько местами, охраной и наблюдением. Это лучший шанс увидеть, как кто-то поставит под угрозу безопасность Англии.

* * *

Джулиана знала, что она наивная и неземная — но не глупая! Что-то не так. Она чувствовала это.

Во второй половине дня в доме царила непонятная напряжённость. Джулиана слышала бормотание Вивиан и её матери, резкие перепалки между лордом Пайболдом и Максвеллом, жалобные слова от Кэрри к Вивиан. Тот необычный пузырь эйфории, который пыталась сохранить Джулиана, лопнул. Кэрри спустила её с небес на землю.

Джулиана выбрала кремово-голубое атласное вечернее платье. Его квадратный низкий вырез был украшен кружевами, крой высокой талии льстил фигуре, подчёркивая её тонкость. Это было одно из ненавистных тётушкиных платьев, но Спенсер мог думать иначе.

Когда Кэрри ворвалась через дверь Джулианы, она была в изысканном платье цвета слоновой кости, что заставило Джулиану постыдиться. Это не было одним из тех платьев, что привели Джулиану бы в восторг, но Кэрри в нём была такая...

— Ты беспокоишься, дорогая?

— И ты ещё спрашиваешь, Джулиана! Я так разочарована, непостижимо! Я её не понимаю! — Кэрри рванулась к зеркалу, встала перед Джулианой и не заметила, что её поведение всё испортило.

— Вивиан отобрала твой любимый платок, потеряла твой роман, испортила перчатки?

— Нет, нет, нет! Это ещё мелочи...

Джулиана собиралась остановить её, но Кэрри продолжала.

— Она собирается украсть твоего возлюбленного!

— Моего кого?

— Поклонника.

— У меня нет жениха.

— Есть! Я говорю о господине Нортаме.

Джулиана делала всё, чтобы скрыть, как польстили ей слова Кэрри.

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

Кэрри посмотрела ей в глаза.

— Джулиана Розамонда Телфорд, я наблюдала за тобой и Нортамом после концерта Страйтов. Ты сказала, что не терпишь Пайболда, и я поверила. Я знала, что есть кто-то другой!

Джулиана ничего не могла с собой поделать — она улыбнулась. Кэрри была так романтична.

— На самом деле, милая, мы с господином Нортамом просто друзья.

— Друзья так друг на друга не смотрят.

— Какое это имеет отношение к тебе и Вивиан?

Кэрри вздохнула.

— Я пыталась... От твоего имени... Я даже просила...

— Что, Кэрри, что?

— Она хочет попробовать ещё раз заполучить его интерес. Она хочет его как поклонника! Она не влюблена! Нет! Она говорит, что ей нужен красивый молодой человек, который будет болтаться рядом, сделает её привлекательнее, привлечёт тех, у кого есть имена и состояния. Она решила, что господин Нортам подходит! Её не волнует ваше расположение.

— Кэрри...

— Я пыталась! — она была такой подавленной.

— Кэрри, ты гусыня! Не беспокойся. Господин Нортам — не ребёнок, он не позволит ей ввести себя в заблуждение, — Джулиана подняла подбородок Кэрри и поцеловала её в обе щёки. — Но не могу выразить свою радость, что ты защитила меня! А теперь иди, мне надо подготовиться. Я скоро спущусь.

Джулиана подтолкнула Кэрри к двери. Та выскользнула куда более счастливой, чем вошла.

Увы, выгнав кузену, Джулиана не могла сосредоточиться на беспокойстве о домашнем хозяйстве и важности пребывания на «Гамлете» сегодня. Почему Спенсер упоминал об обмане на вечеринке? Почему желал её компании, когда она сказала, что цель недостижима? Неужели он и вправду восхищался ею, как было написано в его глазах?

Вскоре после этого она присоединилась к остальным — и добавила ещё один вопрос в список. Сколько она будет сидеть в этой напряжённой карете, прежде чем вновь увидит его красивое расслабленное лицо?

* * *

Спенсер узнал кучера Джулианы по ту сторону улицы. Покрытая повозка выпустила троих пассажиров в толпу, и они стояли у входа в Друри. Спенсер наблюдал, как самоуверенный Пайболд предложил ей руку и был рад тому, как Джулиана приняла помощь дяди. Пара отошла в сторону, ожидая ещё одного собеседника, а люди помогали игнорировать Пайболда.

Спенсер хихикал, когда Боббингтон обнаружил его.

— Что такое, мой друг?

Спенсер вышел из-за колонны и оказался в свете фонаря.

— Мне казалось, мы встретимся там.

— Да, я... — Боббингтон повернулся на знакомый смех.

Они оба увидели вторую карету. Мисс Ривз вышла первой, воспользовавшись помощью лакея. Она рассмеялась, когда господин Пайболд предложил ей руку, а после ждала прихода матушки. Как только дама вышла из кареты, мисс Ривз подобрала юбки и направилась к мистеру Ривзу и Джулиане. Пайболд бросился к двери, чтобы подать руку и там. Леди Пайболд и мисс Пайболд следовали за ним, кивая на приветствия, как и многие прибывшие. Лорд Пайболд всех игнорировал.

— Так мы идём? — Боббингтон махнул в сторону двери, и они прошли через шумный проход за высокой леди с огромным количеством страусиных перьев на голове и толстомордым джентльменом с моноклем. На входе шумели посетители, сияли платья и фраки всех размеров и форм.

Спенсер смотрел, как Джулиана направлялась к левой стороне двойной лестницы.

Он вёл Боббингтона вправо. Там лучше будет видно. Он видел, что Уинфрит не так далеко, а Байбери смотрит сверху.

Сканируя толпу, Спенсер заметил достаточно живую группу молодых денди, что хохотали и кланялись сами себе. Спенсер не удивился, увидев среди них Ламара Стэмфорда. И не удивился, когда тот посмотрел в сторону Пайболда.

Наконец-то огромная толпа прошла в сам зал королевского театра Друри-Лейн.

— Вижу, у нас хорошая компания, — прокомментировал Боббингтон, когда они направились к лестнице, ведущей в их ложе. Он кивнул в противоположном направлении — группе мрачных политиков с дамами.

Роберт Стюарт, лорд Карсли и ещё кто-то говорили с человеком, лицо которого было, в первую очередь, скрыто от Спенсера. Он старался не смотреть, но любопытство приковывало взгляд куда более долгий. Боббингтон должен заметить.

— Это Фредерик Робинсон, виконт Годерих, — скучающе промолвил он.

Спенсер кивнул без комментариев. Он поймал взгляд Уинфрита и кивнул в сторону министра иностранных дел и казначея. Он сомневался, что те были в сговоре с Пайболдами, слишком уважаемые люди, тем не менее, они же выдвигали теорию предателей высокого уровня, и этому стоило уделить им внимание.

Друзья продолжали идти к своей ложе молча, обмениваясь лишь короткими фразами с проходившими людьми.

Спенсер удивился, когда Боббингтон продемонстрировал огромное количество знакомых в менее прославленных рядах.

Парень остановился, чтобы пообщаться с невысоким человеком с плохо повязанным галстуком. Ленивый мужчина с рыжеватыми усами стоял рядом.

Спенсер фыркнул и покачал головой. Он продолжал идти, оставив Боббингтона где-то позади.

Спенсер ступил через занавес в ложе и оказался доволен открывшимся видом. Не сцены — зала. Он мог видеть три яруса балконов у сцены. Последний визит требовал длительного вытягивания шеи, но сегодня их человек приобрёл места в среднем ряду.

Спенсер мог видеть не всех, но большинство тех, кто впереди. И мог видеть партер, лишь немного наклонившись.

Да, отличный вид. Было бы лучше, окажись канделябры чуть ниже, они бы отбрасывали меньше тени, но Бенджамин Уайт не советовался с ним, когда перестраивал в прошлом году театр. И наблюдение не было одним из его соображений.

Байбери занял позицию напротив и мог видеть всех остальных. Уинфрит будет передвигаться, чтобы остановить подозреваемых.

Отлично.

Продолжая осматривать аудиторию, Спенсер повернулся к ложе слева. Там ждала Джулиана, сияющая, невинная, заманчивая. Семьи Пайболдов и Ривзов были тоже там, и Спенсер знал, что должен смотреть на мужчин Пайболдов, но понял, что не может оторваться от её фигуры. Жемчужина среди... он улыбнулся и оставил пословицу незаконченной.

Казалось, они говорили о том, где сесть, ведь Джулиана дважды перемещалась, прежде чем расправила юбки. Она была довольно милой и свежей — а после поймала его взгляд. Её улыбка была искренней и ослепительной.

— У меня есть странный вопрос относительно вас, мой друг, — Боббингтон наконец-то присоединился к нему в их ложе.

Спенсер повернулся и нахмурился. Тем не менее, тот смотрел на Пайболдов, а не на него. Выражение было серьёзным, Спенсер прежде такого не видел.

— Что-то не так?

— Нет, пока нет. Тем не менее, если сегодня вечером случится переполох с Пайболдами, ты можешь быстро и незаметно проводить леди...

— О чем ты говоришь, Боббингтон? Что ты несёшь?

Боббингтон наконец-то встретил вопросительный взгляд Спенсера.

— Я бы не хотел пояснять сейчас, ты не мог бы просто...

— Нет-нет. Ты не можешь просить меня о таком без единого пояснения!

Боббингтон вздохнул и прикусил губу.

— Почему нельзя просто сделать так, как я прошу?

Сердцебиение Спенсера усилилось.

— Боббингтон, что сегодня случится?

Боббингтон оттащил Спенсера в другую сторону ложи и понизил голос до шёпота.

— Мы думаем, что сегодня будет передача денег или информации о крупной контрабанде, как я считаю.

— Что?! Какие мы?

— Ну, местное управление...

— Ты работаешь с министерством внутренних дел? Как долго? Оно работает с внутренними проблемами, да. Свободные торговцы. Да, ты ловишь контрабандистов.

Почему не сказал раньше?!

— Зачем? Я упомянул об этом сейчас, когда понял, что ты чувствуешь к мисс Телфорд. Не хочу, чтобы она или мисс Ривз попали в скандал, который будет. Пайболды в шатком положении.

— Скажи, что не собираешься арестовывать лорда Пайболда.

— Мы надеемся поймать человека, которого он ищет.

— Нет, — голос Спенсера был резким и громче, чем просто шёпот, но Боббингтон был в отчаянии.

— Прости, Нортам, но...

— Ты не можешь этого сделать, Боббингтон. Моя очередь вспоминать о дружбе, и я прошу отозвать людей, — он быстро взглянул на сцену и увидел, что всё уже почти готово. Они должны быть на местах, или станут привлекать слишком много внимания.

— Четыре месяца я пытался отправить дезинформацию французам, чтобы помочь войне! Мне нужны свободные и невежественные Пайболды, чтобы это сработало!

Отзови своих людей, или ещё лучше помоги нам, и мы поймаем предателя.

Боббингтон смотрел на него.

— У меня есть люди в партере, — он сглотнул. — Вот там, рыжеволосый и с усами. Я пошлю Ричардса. И мне нужны ответы после возвращения.

— Мне тоже.

Боббингтон скользнул сквозь задний занавес ложи, а следом за ним и Спенсер.

Время играло против них.

Спенсер бросился вниз по лестнице, но остановил себя. Визит в партер привлечёт ещё больше внимания, чем отсутствие на своём месте. К счастью, лестница была пуста, и когда он спустился с лестничной клетки, без спешки, все были лишь слегка заинтересованы.

Он кивнул сидящей рядом паре и случайно пошёл туда, где наблюдали. Предложил руку. В тихой беседе не поприветствовать человека — это хамство, — а еще он проинформировал его об изменении планов. Тот посмотрел через плечо Спенсера на Боббингтона, который со другой стороны театра так же небрежно общался с Ричардсом. Кивок был едва заметен.

Боббингтон любезно улыбнулся Ричардсу, а после пошёл к лестничной клетке, где Спенсер встретил его.

— Занавес поднимается, — Спенсер не мог скрыть напряжение в голосе. Они оба повернулись к сцене, якобы чтобы проследить за сегодняшним представлением, тогда как оценивали изменение позиций. Впервые Спенсер чувствовал возможность успеха.

Шесть пар глаз сделают свою работу.

Оба мужчины случайно вошли на лестницу и бросились вверх, перебежали пустынный внутренний зал и прибыли тогда, когда другая фигура показалась с противоположной стороны. Дородный мужчина с седыми бакенбардами весьма дружелюбно улыбался.

— Нортам, Боббингтон, — весело поприветствовал их Уинфрит, но голос был слишком высоким. — Так приятно вас видеть, — он протянул руку Боббингтону.

Спенсер оглянулся — зал не смотрел на них. Можно было спокойно разговаривать.

Уинфрит дождался кивка Спенсера, прежде чем быстро и тихо заговорить:

— Просто наткнулся на лорда Аша, моего коллегу в министерстве внутренних дел.

Казалось, что за бедствие. Боббингтон, ты должен сказать людям...

— Мы вас опередили, Уинфрит. Банки и Ричардс наблюдают, а не арестовывают. И... — Спенсер услышал визг колеса, открывавшего сцену. — Лучше идти на места. Вы скажете лорду Ашу о нас?

— Да. Боббингтон, согласуйте всё, чтобы больше ничего не случилось, — его голос обратился в бормотание, которое Спенсер едва слышал. — Они обменялись информацией задолго до этого... А мы! Не могли работать вместе! Какая некомпетентность! — Уинфрит покачал головой, закатил глаза, а после пригладил волосы. Он натянул на лицо улыбку, расправил плечи и ушёл.

Спенсер и Боббингтон вошли как раз вовремя, чтобы увидеть, как поднимается бархатный занавес. Спенсер невозмутимо устроился в своём кресле с надменной лёгкостью. Он сел так, что мог смотреть на сцену и ложе Пайболдов, не поворачивая головы. Он заметил, что Боббингтон сделал то же самое.

Спенсер чувствовал, что очаровательный взгляд Джулианы направлен только на сцену. Она не знала о его возвращении.

— Теперь можно говорить прямо. — сказал Спенсер, когда угасли аплодисменты. Его голос был тих, а губы едва шевелились.

— Будешь первым. В конце концов, я просто вытащил своих людей за пару недель.

Мне нужно подтверждение моей мудрости.

Спенсер почти улыбнулся, но месяцы практики заставили его сдержаться.

— Это в интересах страны.

— Ты говорил, но хотелось бы узнать детали.

Зрители засмеялись, и Спенсер последовал их примеру. Боббингтон кивнул и улыбнулся. Они понятия не имели, что вызвало весёлость, но это не имело значения.

Просто повторить, словно они всё слышат.

Спенсер продумывал эволюцию своей работы, начиная с поездки во Францию. Он описывал проникновение во вражеское логово и доступ к тому, какое судно отправляется в Англию. Исходное сообщение пришло от одного из наполеоновских лейтенантов и ждало в Эрфурте. Спенсер рассказал, как узнал смутное требование, искал информацию о передвижении войск — и всё срочно! Он хотел отследить коммюнике и скормить ошибочные факты противнику. Дезинформация должна была добраться до Наполеона до того, как французы двинутся на Лейпциг.

Спенсер сопровождал сухопутного посланца, но из-за подозрения вынужден был перейти через Ла-Манш. К счастью, пьяный доверчивый дурак уже огласил точки посадки в Англии, даже длину поездки. Нетрудно было найти лодку, что позволила опередить медленного противника и подстеречь противника на Сент-Айвз Хед.

Недоверие Спенсера относительно Пайболдов вспыхнуло уже тогда.

Спенсер покосился на своего друга. Выражение Боббингтона не изменилось.

— Не сомневаюсь, что эта семейка замешана в этом.

— Я знал, — Боббингтон поднял подбородок и хмыкнул, глядя в сторону сцены. — Вот почему демонстрировал такую преданность мисс Пайболд.

Спенсер был в замешательстве.

— Это была игра? Для меня?!

— Да, как я ещё мог пояснить свой интерес, не раскрывая сути дела? Слухи о причастности Пайбодов к контрабанде крутились некоторое время. Это казалось прекрасной возможностью поймать их, а после ты появился у меня на пороге... у меня не было выбора.

Спенсер фыркнул.

— Молодец, друг, ты меня уделал! Я и не догадывался!

— Ну, могу возвратить комплимент, я понятия не имел, что ты в военном министерстве. Но теперь есть смысл делиться. Да, точно.

Они молчали.

Мысли Боббингтона работали в том же направлении, что и Спенсера, когда он заговорил.

— Самое прекрасное будет, если мы поймём, что Ривзы и мисс Телфорд ни при чём.

Спенсер вспыхнул внутри и спокойно кивнул. Он не верил, что Боббингтон имел смелость говорить о верности Джулианы. Он сделал всё возможное, чтобы забыть собственные недавние сомнения.

* * *

Джулиана уставилась на сцену, стараясь не зевать, хотя хотелось. Она улыбнулась, когда Кэрри зааплодировала, когда увидела движение рук тёти. Прежде всего она пыталась всё

слушать — каждый звук, что был рядом.

Актёры были изумительны, костюмы смелы и богаты, самые прекрасные из всех, что она когда-либо видела, картины — словно из рассказов. Она не имела ни малейшего представления, почему захихикали зрители, когда Гамлет икнул и чуть не уронил череп — как грубо! Или почему освистали Офелию, которая споткнулась, скользя по сцене. Что за волшебная драма!

Театр разыгрался в ложах. Леди Пайболд угощала тётю Филицу сплетнями, вызывающими шок и горе, достаточно громко, чтобы слышали все; гостеприимный, толстощёкий джентльмен рядом с ними сыпал одолжениями по отношению к компаньонке, что ему не дочь. Плотная женщина в красном платье говорила о шахматах с графиней в дешёвом, лёгком платье, но — из древнего рода. Белолицый молодой франт, который хохотал с группой друзей немного ниже, потерял все свои деньги в игре. Леди Пайболд едва остановилась, чтобы перевести дыхание и посмотреть на сцену.

Взглянув в сторону ложи Спенсера, Джулиана заметила, что он пришёл на своё место, как и Боббингтон. Они казались обеспокоенными.

И не только одни. Максвелл и лорд Пайболд уже дважды поднимались без слова и исчезали. Они исчезли опять. Никто об этом не говорил, только Спенсер, казалось, оставался в недоумении. Каждый раз он смотрел на пустые места. Джулиана с удовольствием отметила, что он не смотрел на Вивиан. Как жаль, она ведь столь прихорашивалась!

Джулиана старалась не злорадствовать, но, может быть, совсем немного, ведь Вивиан не была способна привлечь внимание Спенсера.

— Пойду подышу воздухом, — прошептала на ухо Джулиане милая комбинаторша. Она встала, поправила юбку и хитро улыбнулась.

— Ты не дождёшься отца или брата?

— Нет, просто дай знать маме, что я вернусь. Если она вообще когда-то остановится.

— Нет, Вивиан, Садись! — женщина, очевидно, умела говорить и слышать одновременно.

— Но, мама, — спокойно ответила Вивиан, — мы об этом говорили!

— Действительно, и ты знаешь моё отношение. Сцена — последнее, что нам надо, и мы не должны это обсуждать. Ты не уйдёшь без меня!

Вивиан улыбнулась матери. Она остановилась за стулом леди Пайболд и зашептала ей на ухо.

— Хорошо, — тучная женщина освободилась от рук дочери на шее, схватила ридикюль и отодвинула стул. — Простите! — она кивнула в сторону тёти Филицы и Кэрри, которые делали вид, что их не интересует отказ.

Дамы, однако, не покинули ложу. Они приблизились к завесе, как вдруг мистер Стэмфорд и ещё один денди в канареечно-жёлтом жилете вошли сюда.

— Ламар.

Джулиана услышала волнение в голосе Вивиан.

Четверо стояли и смотрели друг на друга в тени несколько минут, прежде чем заговорили.

— Вот, Вивиан, я была уверена, что господин Стэмфорд не станет пренебрегать своими друзьями, — улыбка леди Пайболд была жёсткой. С неохотным поклоном, весьма уместным, она повернулась к компании. — Вы помните мистера и миссис Ривзов и их дочь.

Джулиану им не представляли.

— Конечно, — господин Стэмфорд немного колебался, а после шагнул вперёд и склонил голову. Как только он это сделал, Джулиана заметила, что его взгляд скользнул мимо тёти и дяди в зрительный зал. Как только приветствие было завершено, он вернулся в тень.

— Мы так долго тебя не видели, — Вивиан не отрывала взгляда от господина Стэмфорда.

— Да, это точно, — его голос потерял спокойствие, когда он обратился к ней. — Слишком долго.

— Если ты хочешь увидеть Райтон-Мэнор вновь, тебе придётся долго льстить, мой мальчик, — леди Пайболд полезла в ридикюль и вытащила оттуда запечатанную бумагу.

— Прежде не хотела отдавать приглашение, — она передала бумаги господину Стэмфорду.

Он поклонился, но когда их взгляды встретились, решительность сверкала в них.

— Благодарю, но я не готов волочиться за добрым мнением лорда Пайболда.

— Высоко летаешь, я вижу. Ну, отступай. Его светлость возвращается.

— Да, да, иду...

— Нет, останься! — прервала его Вивиан.

Джулиана никогда не видела, чтобы эта спокойная, надменная девушка была такой.

Нет сомнений, Стэмфорд произвёл на неё впечатление.

— Пожалуйста, — прошептала Вивиан.

— Я должен идти, — мягко промолвил он. Он указал подбородком на спутника у завесы, всё ещё глядя на Вивиан.

Джулиана надеялась, что леди Пайболд не заметила подмигивания перед исчезновением мужчин. Она бы этого не простила.

Вивиан смотрела на свою мать, а после подняла подбородок и откинулась на спинку стула. Она сидела весьма спокойно и вновь смотрела на сцену. «Гамлет» внезапно заинтересовал её пуще прежнего.

— Мы что-то планируем? — спросила тётя Филиса у леди Пайболд, когда та вернулась на своё место.

Леди Пайболд поморщилась.

— Нет, миссис Ривз, почему вы спрашиваете?

— Вы дали господину Стэмфорду приглашение.

— Ах, да. Я надеялась увидеть его мать, Эмили Стэмфорд, когда мы вернёмся в Ламбхурст.

— Летом?

— Да.

— Но это через два месяца...

— Прошу, миссис Ривз, я слушаю. Если вы не желаете наблюдать за игрой, могли бы остаться дома, в самом деле!

Джулиана буквально слышала, как щёлкнули зубы тёти Филисы. Это было ужасно — так унижить, ещё и при свидетелях! Она улыбнулась и посмотрела на Кэрри, надеясь насладиться моментом, но та была увлечена финальными сценами «Гамлета».

Джулиана повернулась к Спенсеру, надеясь, что он не сбежал вновь куда-то из театра. Она была рада видеть, что этого не случилось. Он уютно устроился в своей ложе и смотрел в

их сторону. Улыбался. Это была широкая, заразная улыбка, что заставила Джулиану покраснеть. Она знала, что Спенсер ничего не слышал, но он словно чувствовал её настроение, напряжённость, которую она чувствовала в нём, пропала. На самом деле, она не могла описать его лицо, лишь казалось, что он походил на кота, съевшего канарейку. Это было слишком странное выражение для степенного театрального вечера.

* * *

Улыбка Спенсера росла. Его изначальная реакция на истинную личность предателей была удивлённой, а после превратилась в чувство победы. Было очевидно, что сообщения проходили через леди Пайболд, мисс Вивиан, Стэмфорда и Хартов — не лорда Пайболда и его беспомощного сына, — именно так Харт получал информацию, но участвовал ли он? Победа ещё казалась слишком далёкой.

Боббингтон вернулся со своего бдения и наблюдал за номинально невиновными лордом Пайболдом и его сыном — не так много времени прошло с тех пор, как Стэмфорд и Харт покинули ложу Джулианы. Весть о женском двуличии не удивила Боббингтона так, как Спенсера. Он кивнул и пояснил, что потребность в деньгах и власти пылала во взгляде леди Пайболд куда сильнее, чем в лорде Пайболде. Боббингтон должен знать, ведь он всю жизнь прожил с ними в одном городе.

Спенсер желал, чтобы всё это утихло ранее. Это могло спасти его от большинства предположений, не говоря уже о побегах.

Итак, Спенсер дрожал от нетерпения. Мужчины Пайболды оставались беспокойными весь вечер, а Байбери Максвелла преследовал в тёмных закоулках.

Байбери не говорил об этом, ведь Спенсер не считал Пайболдов угрозой для безопасности Содружества. Он больше не был неприятностью, и не следовало следить за его действиями.

У Спенсера не было возможности насладиться компанией Джулианы после занавеса. Они встретились в проходе, улыбнулись, кивнули и похвалили Шекспира.

После господин Ривз, который скорее притворялся, что был в восторге от представления, ринулся к карете. Он покинул Спенсера и Боббингтона с леди Пайболд и миссис Ривз. К счастью, они отвлеклись. Женщины накинулись на столько аристократов, на сколько только смогли, буквально захватывая прекрасных невинных людей.

* * *

— Да. Это была ночь сюрпризов, — Боббингтон стоял рядом с камином в гостиной квартиры Спенсера, глядя сквозь гранёные стенки стакана на завораживающую бордовую жидкость.

Атмосфера в комнате уменьшила напряжение Спенсера и позволила ему расслабиться. Впервые за несколько недель он не играл.

Спенсер осушил свой бокал и поднялся со стула.

— Не могу поверить, что пропустил это, — он покачал головой, вытащил пробку из графина и налил себе ещё немного.

— Они обманули нас всех, не будь к себе столь строг.

— Нас... — пробормотал Спенсер. — Я должен был понять! Капюшоны! Сколько людей ведут дела в капюшонах?! Проклятая холодная весенняя ночь! — он пошевелил пальцами и сел. — Это отвратительно! Дама с хорошей репутацией в свой первый сезон подозревается в измене. Они считают, что их не обнаружат. Если бы не видел обмен, не поверил бы.

— Как говорил прежде, я прожил в Ламбхурсте всю свою жизнь, и эта женщина легендарна. И это её шампанское и тонкие шелка, когда семья едва позволяет себе баранину. Не трудно представить, как леди Пайболд получает выгоду из свободной торговли, не говоря уж о почве предательства. Она легко продаст душу.

— Да, но Вивиан! Как леди Пайболд могла втянуть свою дочь во что-то настолько грязное?

— Не недооценивай Стэмфорда. Может, он помог. Очаровал Вивиан. Или напротив, девушка могла втянуть свою мать. Неопытная крошка, она вообразила себе любовь!

— Не подтверждённую никак... Не удивительно, что лорд Пайболд едва не за ухо его вывел.

— Действительно, это объясняет необходимость общественных встреч, — Боббингтон опустил в кресло рядом со своим другом и развязал шейный платок. — Так что теперь?

— Скормим Харту неправильные цифры и расположение войск, пока он не клюнет и не дезориентирует всех.

— Ты собираешься их арестовать?

— Пока нет.

— Ты понимаешь, что мисс Телфорд пострадает от этого? Люди судят по компании.

— Да, теперь, когда мы поняли, что среди Пайболдов червивы женщины, а не мужчины, она в большей опасности от разрушения их алчности, — Спенсер с трудом сглотнул, заставляя себя успокоиться. — Она будет опозорена, — ей нужно уйти, но он должен как-то увидеть её, пояснить, что в её интересах уйти... а он ведь ничего не говорил ей прежде. Он воспользуется всем своим убеждением, чтобы отправить её домой. Единственная проблема в том, что оне непослушна.

Спенсер хотел выпить. Где графин?

— Карл! — позвал он.

— Да, сэр, — моментально отозвался мужчина.

Спенсер посмотрел через плечо. Карл стоял в дверях с Байбери.

— Сэр, у вас посетитель.

— Входите, Байбери. Вы свободны, Карл, — он указал рукой на зал. — Да, прежде чем уйдёшь слишком далеко, принеси выпивку, — он посмотрел на пустой графин. — И несколько бокалов.

Карл поклонился с огромным достоинством.

— Да, сэр.

Губа Байбери была разбита, кровь стекала на подбородок.

— Байбери. Боже... Карл, прочь бокалы! Нам срочно нужен лёд!

Спенсер услышал согласное восклицание в другой части квартиры.

— Как так случилось? — вновь он обратился к Байбери.

— Я так плохо выгляжу? — спросил мужчина с широко раскрытыми глазами, невинно ухмыляясь и касаясь губы. — Уверен, не буду жаловаться столько, сколько Пайболд.

— Лорд Пайболд?

— Нет, Максвелл Пайболд. Я отправил бы его в ад, но не раньше, чем он переступил бы порог Пиджион Хол, когда получил удар. Я думал, они собираются передавать что-то, прыгнул. Тот даже не остановился, чтобы меня поблагодарить. Просто бежал, как мог. Прелестный джентльмен.

— Да, — Спенсер покачал головой, — прелестный джентльмен.

Он должен увести Джулиану из этого дома.

В которой дядя Леонард пытается помочь своей племяннице в определённых вопросах

Джулиана заёрзала в своём кресле и подняла штору, чтобы впустить немного солнечного света в комнату. Отец писал как курица лапой, и читать это было трудно, не напрягая глаза. Она вздохнула и вновь перечитала последние несколько слов.

Да, и вправду, так он и писал. Несмотря на стоические попытки сделать всё хорошо без неё и заверения, что всё прекрасно, он дважды — дважды! — упоминал, что мисс Гилсон предложила викарию отобедать в Хартвелле. Джулиана чувствовала беспокойство в строках. Привязанность её старой гувернантки и фикария чувствовалась в них. Они могут сбежать в любой день.

— Бедный отец, — прошептала она пустой комнате. — Он так боится изменений. И делает вид ради меня, — она сложила лист бумаги, но продолжала держать его в руках, уставившись в пустоту. Она почти видела его покрытый морщинами лоб, когда он писал письмо — её нежный отец с милой улыбкой, что так сильно отличала его от всех.

Что же, если всё пойдёт по плану, если их исследование примут в печать, жизнь не станет другой, кроме тех моментов, которые должны будут измениться. Но это не будет огромным изменением — просто сдвиг в нужном направлении: в развитии увлекательного учения о божьих коровках. Это изменение он бы поприветствовал... если бы знал о нём.

Джулиана чувствовала, что у неё нет выбора — либо публикация, либо потеря всякого признания. Её отец выступал за задержки, он хотел что-то добавить, уточнить и пояснить. Джулиана могла бы ждать ещё пару лет, если бы не было мистера Редмонда, Тирстана Редмонда. Она обсуждала с ним серьёзные вопросы — обманы в исследованиях, намерение украсть чужие открытия в собственной книге. А люди столь коварны!

Нет, исследование Телфордов будет опубликовано под именем Телфордов! И ничто этому не помешает!

Шаги человека, приближающегося к её полуоткрытой двери, вытащили Джулиану из транса. Она быстро убрала ноги с кресла, опуская их на пол. Сидеть так было удобно, но неприлично, и продемонстрировать эту позу при домашних — невозможно, они скорее что-то ей отрубят!

Шаги приближались, и Джулиана слушала их больше с равнодушием, чем с интересом — несправедливый интерес. Это был странный день, и она понятия не имела, почему другие так себя вели. Она не хотела покидать свою комнату. Она сделала бы исключение только ради одного — ради господина Нортама.

Кэрри открыла её дверь с сияющими глазами. И, естественно, она не постучала.

— Джулиана, у нас гости! Нэнси пришла сказать!

— Мы не можем их принять без твоей матери или леди Пайболд, глупенькая. А она ещё нездорова, — это было очень вежливым словом, несоотносимым с истерикой леди Пайболд, что увидела лицо сына...

Максвелл Пайболд пришёл утром весьма прерывистым и шатким шагом, обмотав руку, и его страдания были написаны на разукрашенном лице. Весьма драматично.

Актёры должны были бы поучиться у него.

Но Джулиана думала, что хлопот у него оказалось куда больше ожидаемых.

Конечно, это был самый большой синяк под глазом, что она когда-либо видела, но это заживёт, как и разбитая губа, сустав и растянутый локоть.

Но леди Пайболд воспользовалась извинением Максвелла как предлогом наброситься на семью в исступлении, накричать на врача и проклинать злых людей, что так себя повели. То, что они могли убить молодого мужчину в самом расцвете сил, было так трагично! Мир — подлое, мерзкое место! Казалось, Максвелл умер, а не пришёл немного побитым.

Естественно, Максвелла послали в постель. Бедный, он даже вынужден был ждать свой завтрак, но так и не получил его. Он был объявлен при смерти. Джулиана улыбнулась. Она видела чашку шоколада и большую миску с бульоном, что отправили в его комнату. И последняя была куда полнее первой.

— Насколько я знаю, леди Пайболд сейчас с господином Пайболдом, как и Вивиан, а твоя мать лежит с головной болью.

— Но папа внизу!

Джулиана рассмеялась.

— Когда твой отец развлекал гостей? Лучше сказать Нэнси...

— Там лорд Боббингтон и господин Нортам!

Этот аргумент заставил Джулиану умолкнуть.

— Кажется, они в библиотеке.

Джулиана встала и быстро подошла к зеркалу. Она должна была убедиться, что её платье не помялось. Это ничего общего не имело с осматриванием волос, но они были в порядке, и это льстило. Нет-нет, она не прихорашивалась... вообще. Она схватилась за дверную ручку.

— Лучше не заставлять их ждать! Вероятно, в библиотеке очень скучно!

— Бедный папа, он не разговорчив, — глаза Кэрри были яркими, да ещё и потемнели за последние несколько минут. — Лучше спасти его... их, — она обогнала Джулиану и бросилась вниз по лестнице.

Но, прибыв в библиотеку, они внезапно услышали голоса и громкий смех.

— У нас гости, Честер? — спросила Джулиана, прежде чем он открыл дверь.

— Да, мисс. Лорд Боббингтон и господин Нортам.

— Нет, ещё... — Джулиана умолкла, ибо дверь широко открылась и продемонстрировала им всего лишь троих мужчин. Они говорили, смеялись и шутили над кем-то с именем Том Крибб, и не сразу поняли, что их мужской бастион кем-то захвачен. Слова о торцах и верёвках замерли у них на губах.

Честер дважды кашлянул, прежде чем на них обратил внимание. Все трое выглядели виноватыми, словно маленькие мальчишки, пойманные на том, что пальцами тычут в мёд.

— Ах да! — дядя Леонард вышел вперёд, чтобы поприветствовать их, словно они не виделись пару часов назад. — Тут лорд Боббингтон и господин Нортам, — совершенно напрасно добавил он.

Кэрри сделала шаг вперёд, и Джулиана заметила застенчивый взгляд, что она подарила господину Боббингтону, прежде чем села. Возможно, судя по румянцу на щёках, он тоже его заметил.

Библиотека была небольшой комнатой, весьма скромной, и не называлась бы такой, если бы не тётя. Тем не менее, размер не имел значения — комната была комфортной. Высокие, тёмные дубовые полки тянулись вдоль стен, заполненные разнообразными

томами. Сладкий запах чернил и бумаги чувствовался в воздухе, атмосфера была спокойной. Большой, интересно украшенный стол находился у окна, рядом с камином, вокруг стояли стулья. Слишком уютно. Места хватало всем, но дядя Леонард остался стоять. Он наклонился над камином, поправляя в нём что-то.

Они были близки по духу, в разговоре чувствовалась лёгкость, весьма неожиданная.

Они сочувствовали бедному господину Пайболду — хотя Джулиана в глазах своих гостей никакого удивления не увидела — и обсуждали привычные темы: погоду, вечерние развлечения, здоровье госпожи Ривз и всё прочее.

Вялость Джулианы быстро пропала и сменилась острым осознанием неистраченной энергии. Она поймала взгляд Спенсера — и едва смогла посмотреть в сторону.

Спенсер был слишком красив — она с удивлением отметила, что он становился всё лучше с каждым днём. Не успела она решить, что красивее быть нельзя, он разбивал её убеждение. А ещё его запах. Тёплый, мускусный, такой мечтательный. Её колени подгибались. Слава богу, она сидела!

Джулиана улыбнулась на дразнящие слова Кэрри относительно ничего не понимающего в искусстве Боббингтона, а после посмотрела на Спенсера и поняла, что он смотрел на неё.

Разговор на мгновение умолк, и Спенсер дважды открыл рот, прежде чем заговорить. Наконец-то он выдавил из себя вопрос.

— Вы пробудете в Лондоне дольше, мисс Телфорд?

Это было поразительное отклонение.

— Я на самом деле провела тут не так уж и много времени.

— Помнится мне, в своё время вы сказали, что не будете в Лондоне слишком долго.

Упоминали что-то о необходимости вернуться к своему отцу, если меня не подводит память.

— Да, совершенно верно.

— Нет, Джулиана, это несерьёзно! — надулась Кэрри, но сделала это очень мило. — Как ты можешь возвратиться в душный Хартвелл, ведь ты не видела столько всего!

— Хартвелл не душный, Кэрри, — дипломатично возразил дядя Леонард.

— На самом деле нет, потому что окна распахнуты в солнечные дни, а комнаты регулярно убираются, — ответила Джулиана, защищая любимое поместье.

— Нет-нет, душно — не в прямом смысле. Там нечего делать. И там слишком много... думаешь, не резвишься, как в Лондоне! Ты должна остаться на сезон!

Джулиана рассмеялась.

— Я немного отличаюсь от тебя, Кэрри. Мне кажется, что люди в Комптон Грин так же... резвятся, как и в Лондоне. Но я всегда говорила, что приехала в Лондон не только для наслаждения сезоном, — её рука невольно скользнула по тому месту, где обычно находился медальон.

— Я думаю, что понимаю о чем ты, — кивнул дядя Леонард, и она в этом не сомневалась. — Тебе нужна помощь?

— Отличная идея, сэр! — закивал Спенсер.

Джулиана с недоумением посмотрела на них, хмурясь. Но Спенсер даже не встретился с нею взглядом, а всё ещё глядел на дядю.

— Спасибо, дядя, я была бы очень благодарна.

— Столица! Мне интересно, как бы я мог помочь! Мы можем начать на следующей неделе?

— Может быть, даже раньше.

Слова были не её, а Спенсера. Джулиана снова посмотрела на него, и на этот раз он встретился с нею глазами и долго и пристально смотрел. Он пытался передать какое-то сообщение, но она не могла его понять. Вокруг затаилась атмосфера срочности.

Джулиана проглотила комок в горле.

— Вторник не будет слишком ранней датой? — спросил дядя Леонард, и его взгляд перебежал со Спенсера на Джулиану, а после обратно.

— Нет, — ответил Спенсер.

«Да», — кричало подсознание Джулианы.

— Да! — громко сказала Кэрри. — Мы должны были посетить во вторник во второй половине дня Фаределлов.

— Хорошо. Следующий день?

— Нет, мы идём в Олмак!

— Кэрри, дорогая, я не думаю, что Джулиане нужен будет целый день, чтобы подготовиться. Я уверен, что она сможет найти несколько свободных часов во второй половине дня.

— Да, — согласился за неё Спенсер.

Глаза Джулианы расширились от его самонадеянности, и она попыталась строго взглянуть на него — но он не посмотрел на неё. Наконец-то она вздохнула и сама согласилась.

— Спасибо, дядя. На следующий день мы обязательно сделаем это.

— Да, мисс Ривз. Может быть, вам тоже стоит посетить Комптон Грин? — вставил вдруг свои пять копеек лорд Боббингтон. — Я слышал, что эта часть страны прелестна в это время года. Уверен, мисс Телфорд будет в восторге от вашей компании!

Кэрри рассмеялась.

— Лорд Боббингтон, у меня нет никакого намерения покидать город, пока я и вправду не увижу здесь абсолютно всё! — её глаза заблестели, и она склонила голову набок.

Джулиана улыбнулась. Казалось, лорда Боббингтона больше не интересовала Вивиан. Она посмотрела на Спенсера, надеясь на то, что он тоже что-то заметил. Но пока его задумчивый взгляд был обращен к паре, выглядел он явно болезненно.

Джулиана почувствовала себя неловко. Что-то происходило. Его потаённость была очевидной, но причины — затуманены, как и взгляд. Она могла бы спросить у него, когда они останутся наедине. Они достаточно хорошо друг друга знали для этого.

Может быть, в среду в Олмаке. Она просто наберётся терпения — а оно никогда не было её сильной стороной.

* * *

Спенсер был истощён. Он за всю ночь не сомкнул глаз. Ворочаясь, он слышал, как били часы, пока солнце не начало проникать сквозь тяжёлые шторы. И всё же, он не уснул.

Теперь он стоял на пороге дома своего кузена, ударяя молоточком в дверь в безбожные десять часов. Вероятно, семья даже не проснулась. Но Джейсон — да, а это всё, что ему нужно.

— Доброе утро, мистер Нортам! — так формально промолвил дворецкий Джейсона.

словно они виделись впервые. Он шире распахнул дверь и пригласил его.

— Доброе утро, Кларенс. Господин Графтон наверху?

— Да, думаю, он уже в столовой, сэр.

— Отлично. Огласи обо мне.

— Да, сэр.

Когда Спенсер вошёл в столовую, он обнаружил, что там двое мужчин, а не один.

Невысокий, коренастый блондин был его двоюродным братом — Джейсоном, а лысеющий дородный джентльмен — дядей Джеймсом.

— Когда ты прибыл в город? — спросил Спенсер, когда наконец-то утихли приветствия. — И ни слова не сказал!

Дядя Джеймс хлопнул его по плечу и вручил тарелку.

— Ешь, мой мальчик, ты ужасно выглядишь! Я только-только прибыл. Собирался сегодня утром отправить тебе записку. Дела привели меня в город, так что я ненадолго...

Спенсер смотрел на полный стол со странным ощущением. Он положил пару ломтиков хлеба на тарелку, а после присоединился к остальным за столом.

Джейсон и дядя Джеймс перевели взгляды на свои тарелки, а после опять на него.

— Ты болен, мой мальчик?

— Либо болен, либо влюблён! Ты словно не спал, Спенсер!

— Я не болен, увольте. И хотя я и не выспался, нет ничего...

— О, он влюблён! Только послушай, папа, я прежде его такого не видел! — Джейсон расхохотался.

— Это не любовь, а затруднительное положение.

Джейсон ударил раскрытой ладонью по столу и вновь захохотал.

Спенсер понял, что его голова пульсирует, как и всё остальное, и уже пожалел, что пришёл поговорить с кузеном.

Может быть, следует просто вернуться к себе. Пусть Джулиана вернётся в Комптон Грин и забудет о том, что они встречались когда-либо. Ему было неудобно признавать свои эмоции при ближних — так как он скажет это ей? К тому же, это несправедливо — он всегда признавал Джейсона своим наследником. Как он мог выдернуть почву из-под ног своего двоюродного брата?

Спенсер встал.

— Думаю, я не в лучшем настроении для разговора. Я...

— Сядь обратно! — с улыбкой приказал дядя. Несмотря на то, что его усмешка была почти столь же широка, как и у его сына, она казалась совсем другой. — Не выйдешь из этого дома, пока всё не расскажешь!

— Да! — с энтузиазмом закивал Джейсон. — Кто она? Вы встречались? Когда свадьба?

Ты назовёшь своего первого сына в мою честь?

Спенсер покачал головой и сел на стул, улыбаясь.

— Ну, если уж зашла речь об ответе на вопрос...

— Который?

— Это причинит тебе горе — моя свадьба. Ты мой наследник сейчас, и... — Спенсер получил в лицо мятой салфеткой.

Джейсон потянулся за другим снарядом в виде тоста с маслом, но его отец быстро положил этому конец.

— Я должен был спросить, — объяснил Спенсер.

Джейсон изогнул бровь и поинтересовался:

— Ещё вопросы? Надеюсь, не такие ослиные...

— Я не сошёл с ума?

Это вызвало назамедлительную реакцию. Мужчины рассмеялись, и, в хохоте и фырканье, попытались кивнуть. Это было слишком для Спенсера — надо было либо присоединиться к веселью, либо уходить. Он решил остаться.

Несколько минут он рассказывал им о мисс Джулиане Телфорд, от банальных фактов её семьи и где она жила, до того, как солнечный свет ореолом сияет вокруг её головы и как её глаза глубоки. Он обошёл стороной её отвращение к браку и интерес к естественным наукам, как и не упомянул о том, насколько хороши её губы. И рассказал не всё.

— Мой мальчик, что я могу сказать — это так, ты болен. Но не хмурься. Это не страшный недуг, у него есть море приятных моментов! — старик медленно вздохнул. — Твоя мать будет рада. Сделай из неё счастливую бабушку!

Спенсер улыбнулся — его мысли задержались на заманчивых аспектах, особенно связанных с... производением потомства.

И получил в лицо другой салфеткой — или той же самой?

* * *

— Что это? — спросил дядя Леонард, глядя на огромную, громоздкую повозку, остановившуюся перед ними.

Джулиана не была впечатлена, как и дядя, старым, изношенным и тусклым транспортным средством. Четыре лошади и ужасный внешний вид — слишком много для экскурсии по городу.

— Повозка, которую я заказал, мистер Ривз! — слишком ярко и громко заявил Максвелл Пайболд.

— Скажи на милость, что не так с ландо?

— Мама и миссис Ривз отправились за покупками во второй половине дня, и я взял на себя смелость заказать вторую повозку.

— Ты мог бы поискать что-то поудобнее, Максвелл. Эта повозка видала лучшие дни.

Но лошади хороши. Как думаешь, моя дорогая, рискнём?

Джулиана знала, что речь шла об обыкновенной вежливости. Если бы дядя Леонард увидел что-то подозрительное, за исключением грязи, он просто отправил бы повозку обратно. То, что он и вправду спрашивал, означало, желает ли она продолжать гулять в компании манипулятора господина Пайболда. Так или иначе, этот человек пристал к ним.

— Хорошо, дядя. Я не против, если она нас довезёт. Это не имеет особого значения.

— Хорошо сказано, особенно если речь идёт об индустриальной части города. Может быть, выносливость будет самым главным качеством. Хорошо, садись. Позволь помочь... Нет, спасибо, Максвелл, как видишь, Джулиане помогаю я.

Джулиана с удовлетворением отметила, что хотя бы внутри повозка была презентабельной. Кроме того, большие размеры означали, что нет шанса соприкоснуться с господином Пайболдом коленями... чисто случайно, естественно.

— Итак, куда мы направляемся? — спросил Максвелл Пайболд, как только устроился напротив Джулианы и её дяди.

Дядя Леонард странно посмотрел на них.

— Вы уверены, что хотите присоединиться к нам, Пайболд? Не желаете отдохнуть?

Это не самое приятное место, и выход деловой.

— Любая прогулка в компании Джулианы... и вас, конечно, сэр, это приятная экскурсия, — он поднял руку, словно показывая, что не сдвинется с места. — Кроме того, может пойти дождь.

— В самом деле. Ну что же, мы отправимся на Лиденхолл-стрит в первую очередь. Не скажешь ли вознице?

Господин Пайболд кивнул и бросился выполнять запрос — и они тронулись.

Поездка в офис господина Дагмара запомнилась Джулиане. Тем не менее, лестница была такой же крутой, длинной, а господин Дагмар таким же неприветливым, хотя выглядел примирительнее, чем прежде, стоило только завидеть её дядю.

— Вы были здесь не вчера? — кислотно уточнил издатель.

— Нет, на самом деле, больше недели назад. Верните мне мои исследования.

Удивительно, насколько уверенно она себя чувствовала при молчаливой поддержке дяди! Даже Максвелл Пайболд с его цветастым лицом немного пугал.

— Но, моя дорогая, я не смог его найти!

— И, сэр, вы вполне можете исправить это упущение.

— Но... Но... — пробормотал он, оглядывая комнату, в которой покоились груды бумаг.

— Я не знаю с чего начать.

Бедный человек и вправду выглядел разбитым.

— Нас четверо, мистер Дагмар. Мы поможем.

— Что?! — господин Дагмар бросился защищать первую огромную грудку. — Не считаю это мудрым, девочка. Вы можете... можете... запутаться в вещах...

— Они и так запутаны, господин Дагмар. Мы ничего не поменяем. Теперь, господин Пайболд, если вы будете искать, документы мои отца связаны красной...

— Нет, вы не можете! — господин Дагмар почти взвыл.

— Сядьте, сэр, сядьте, — дядя Леонард будто говорил с непослушным ребёнком и повернулся к ней. — Джулиана... Можно? У меня есть мысль.

— Конечно, дядя, как пожелаешь.

— Мистер Дагмар, можете позвать секретаря?

— Что? Ну, да... — господин Дагмар крикнул в открытую дверь. — Мистер Потти! — его скрипучая речь соответствовала мышинному виду.

Молодой человек, подошедший к двери, имел дружественное, веснущатое лицо и умные глаза.

— Да, сэр.

— Мистер Потти, — обратился дядя к секретарю. — Можете поискать исследование Телфордов? О божьих коровках.

— Да, сэр, в красной папке. Я помню, красные, как божьи коровки, потому и запомнил... Знаете, ай, они такие пятнистые, ай, и с такими маленькими лапками, ай... — молодой человек подошёл к одной из куч, осмотрелся и вытащил её из самого низа. — Ай, сэр, оно?

Джулиана вскрикнула от восторга.

— Да, да! Спасибо, большое спасибо!

— Без проблем, мисс, — он улыбнулся и слегка покраснел, когда протянул ей папку. —

Оно было таким интересным, я в восторге...

— Потти, хватит. Иди, — прервал его мистер Дагмар.

Джулиана прижала стопку бумаг к груди и улыбнулась. Она внезапно почувствовала себя куда более милосердной к мистери Дагмару, чем прежде.

— Большое спасибо за помощь, — она повернулась спиной, не обращая внимания на то, что человек проворчал что-то о том, что мусору скатертью дорожка, и последовала за мистером Потти к выходу. Она почти вылетела из помещения, опередив всех.

Тем не менее, господин Пайболд вскочил перед нею, когда они приближались к повозке. Он оттеснил её, повернулся и протянул руку. Уникальный способ помочь даме, если не сказать больше.

Джулиана только расправила юбки и положила красную папку на колени, когда дядя поставил ногу на ступеньку повозки.

— О, простите! — резко выдохнул господин Пайболд. — Мистер Ривз, я оставил там трость... Я могу вас побеспокоить?

Джулиана задохнулась от возмущения. Человек может быть столь низок, чтобы просить старика бегать за его вещами?!

— Да, мистер Пайболд, — дядя Леонард снял ногу со ступеньки и отошёл в сторону. — Мы подождём.

— Это не то, что я имел в виду...

— То, — ответил дядя Леонард. — Уверен! — он указал мистери Пайболду на дверь, а после присоединился к Джулиане в повозке.

Они могли слышать, как мужчина шагал по лестнице.

— Полагаю, молодой человек пытается ухватить минутку с тобой наедине. Ты хочешь, чтобы я ему в этом помог, моя дорогая, или нет?

— Прошу, дядя, я не хочу оставаться наедине с господином Пайболдом!

— Я так и думал, — он похлопал её по руке. — У тебя хороший вкус.

Джулиана повернулась и посмотрела на дядю. Нежная улыбка задела уголки его губ, а в глазах сверкало озорство — а после он подмигнул. Улыбка Джулианы стала ещё шире.

— Ну, это всё капитал. Теперь, когда мы вернули учёные работы Телфордов, у меня есть хорошая новость!

— Хорошая новость?

— Да, я сделал определённые запросы вчера, когда вы посещали Фарделлов. У меня есть знакомый в издательстве. Он не работает с естественными науками сам, но знает нужного человека. Господин Хенли собирается встретиться с нами в Кранк-хаус и познакомить тебя с господином Кранком.

— О, дядя! — Джулиана обвила руками его шею. — Это так прекрасно! Почему ты раньше не говорил?

— Не хотел дарить тебе надежду, моя дорогая, если господин Дагмар не отыскал бы документы...

Когда господин Пайболд вернулся с тростью, они вновь отправились вперёд. Он был странно угрюм и молчалив, постукивал шляпой по руке без всякого ритма. Он не отводил взгляда от окна и молчал, прежде чем повозка остановилась у Кранк-хаус.

— Это наша следующая остановка? — уточнил он.

— Да, но мы появились чуть раньше, — дядя Леонард вытащил карманные часы из жилета и проигнорировал господина Пайболда. — Я думал, Дагмар займёт больше времени.

Но господин Хенли может быть уже там. Или...

Джулиана поднялась с сидения, когда дядя вышел на дорогу. Она собиралась принять его помощь, когда ощутила руку на своём плече.

— Может быть, для нас с мисс Телфорд было бы лучше подождать тут во время вашей встречи, сэр? Не хотелось бы помешать или нарушить работу без необходимости.

Джулиана многозначительно посмотрел на руку на своём плече. Та не сдвинулась с места.

— Отпустите, господин Пайболд, — тихо, но твёрдо сказала она. Освободившись, Джулиана подобрала юбки и присоединилась к своему дяде.

Господин Пайболд вновь попытался запротестовать.

— Но, сэр, разве нам не стоит остаться? Я не против! С мисс Телфорд...

— Правда, господин Пайболд, не считал вас столь трусливым. Казалось, ваше столкновение сделало вас робким.

— Нет, сэр.

— Мы идём, — дядя Леонард предложил Джулиане руку.

Джулиана приняла её так же гордо, и они направились в Кранк-Хаус. Здание было куда больше, чем у Дагмара. Офис находился на первом этаже, и чувствовалось тут что-то такое, чего не хватало Лиденхолл-стрит.

Секретарь, что поприветствовал их при появлении, был того же возраста, что и господин Потти, но говорил красноречиво. И был весьма умен — они едва переступили порог, а господин Кранк уже знал об их прибытии.

Высокий, худой человек с вялым выражением лица и большими тёмными усами вышел из внутреннего офиса, чтобы поприветствовать их. Оказалось, что господин Хенли ещё не прибыл, но это не значит, что им стоит ждать. Он широко улыбался каждому.

Внутри Кранк-хаус оказался большой, аккуратной комнатой с хорошим освещением и большим письменным столом из красного дерева, покрытого лаком и тщательно убранного. Он оказался полым в центре. Одно кресло предназначалось для хозяина, ещё два стула принесли для гостей.

Они кратко обменялись любезностями, а после господин Кранк принял работу Джулианы. Он сразу же положил бумаги на стол и принялся перелистывать страницы, водя пальцами там, где читал.

В комнате было тихо. Джулиана слышала тиканье часов и приглушенные звуки с улицы. Она хотела знать, стоит ли предположить, что им надо оставить документы и вернуться за решением позже.

— Кранк, друг мой, что ты делаешь? — послышался громкий хохот из дверного проёма. — Не верю, что эти бедные люди сидят, пока ты читаешь! — он был весельчаком с широкой улыбкой и постоянным смехом на губах.

Господин Кранк выглянул из-за стола. Джулиана узнала размытый, отсутствующий взгляд в его глазах. Она видела это, когда отец был слишком поглощён работой.

— Ну... нет, я... — мистер Кранк улыбнулся, словно только сейчас вспомнил, что у него полная комната гостей. Он посмотрел на Джулиану и улыбнулся. — Захватывающе... нет, завораживающе! Я должен дочитать, конечно, но наблюдения весьма примечательны.

Очень... — он опустил взгляд, запнувшись на полуслове, и вновь потерялся...

Потребовалось ещё два упоминания от мистера Хенли, прежде чем мистер Кранк вновь оторвался от дел. Издатель обещал дать Джулиане знать, что он думает, в течении недели, и

кивал с таким энтузиазмом, что Джулиана не могла унять надежду на успех.

Господин Хенли был душой их компании, и Джулиана поняла, почему у этого джентльмена столько друзей — он был просто счастливым парнем. Его улыбки — заразительны, и он мог говорить со столькими одновременно! Господин Хенли вспоминал даже забавный анекдот о том, как столкнулся с хулиганами пару лет назад.

Очевидно, он попытался заставить господина Пайболда чувствовать себя комфортно, вопреки нездоровому виду, но тот его порывов не оценил.

В конце концов, они отправились к двери, оставив мистера Кранка за письменным столом, и господин Хенли с дядей Леонардом рассмеялись, как и Джулиана.

Двое пожилых мужчин остановились на пороге, чтобы закончить разговор, и господин Пайболд помог Джулиане сесть в карету. Он залез за нею, захлопнул дверь и ударил тростью по потолку повозки.

Джулиана выбила трость с серебряным наконечником из руки Пайболда, с грохотом роняя её на пол.

— Что вы творите, мистер Пайболд? Вы можете подать сигнал кучеру, а господин Ривз ещё не сел...

Вопрос был риторический — очевидно, в планах пройдохи было оставить дядю там.

Джулиана распахнула дверь и вышла из повозки куда поспешнее, чем стоило — у неё не было ни малейшего желания находиться с Пайболдом в закрытой повозке. Независимо от цели, это явно не пойдёт ей на пользу.

— Джулиана? — тон дяди казался удивлённым, и он хмурился, глядя на неё из дверного проёма. Он кивнул господину Хенли на прощание, а после подошёл ближе. — Что-то не так?

Оглянувшись, Джулиана смотрела, как Пайболд сделал шаг на землю, и вздрогнула, глядя на его синяк.

Дядя усмехнулся.

— Паук? Ловушки старой повозки, ещё и такие грубые. Боюсь, это было неизбежно.

Хотя я удивлён. Казалось, ты пожелаешь изучить паука, а не бежать от него, моя дорогая.

— Да, дядя, но не двуногий его вид. Я предпочитаю держаться от этих жутких видов.

Дядя нахмурился и повернулся к Пайболду.

— В чём дело, господин Пайболд?

— У мисс Телфорд очень активное воображение, мистер Ривз. Она видела больше, чем оправдано. И эта прогулка — воплощение скуки. Я сам вернусь обратно, — бросив на Джулиану острый взгляд, Пайболд расправил плечи и зашагал прочь.

Джулиана с дядей смотрели ему вслед.

— Он пытался заполучить тебя весь день, моя дорогая. Не уверен, что он честный юноша.

— Я тоже.

— Жалею, что был гостеприимен к Пайболдам в этом сезоне, но я не могу бросить эту семью. Ты должна быть бдительна, Джулиана. Запомни мои слова, этот парень не принесёт добра.

В которой серебряные канделябры предотвращают множество проблем города

Несмотря на важность его бдения, Спенсеру трудно было утолить свою эйфорию.

Он покинул городской дом своего кузена счастливым, решительным человеком. Он почти прыгал по тенистым аллеям. Он прокручивал трость и кивал всем и каждому. Он заметил, что птицы пели слаще, воздух пал лучше... он был менее жгучий... и день становился ярче.

Даже сейчас, ожидая прибытия Харта в Брукс, Спенсер не мог сосредоточиться на задании. Стэмфорд играл в карты со своими друзьями в дальнем углу, и вмешиваться не следовало. Ничего не отвлекало его от рассеянности.

Боббингтон должен следовать за Милтоном Хартом, как только ложные движения войск и воображаемого оружия будут в предательских руках. Тогда Спенсер последует за Стэмфордом — в какой-то момент коммюнике будет передаваться между ними двумя, и он окажется свидетелем. Это не имело значения — когда, ведь все игроки определены, предатели обозначены и уже на крючке военного ведомства. Миссией было отправить ошибочную информацию во Францию, к Бони. Это игра — как и всегда.

Знакомый человек опустил в кресло рядом с ним.

— Нортам.

— Лорд Уинфрит? — Спенсер нахмурился, словно случайно оглянувшись, дабы убедиться, что их не слышат. — Не ожидал, моя смена ведь до полуночи.

— Да. Но мы можем поговорить, пока ждём.

Спенсер так ожидал этого!

— О...

— Чисто гипотетически, мой мальчик, чисто гипотетически.

— В самом деле?

Лорд Уинфрит взглянул на Стэмфорда, кивнул какой-то своей мысли, а после немного расслабился.

— Это к тому, что некий молодой человек влюблён в одну юную леди, но есть нерешительность со стороны молодого человека, и хотелось бы знать причину. Вы понимаете?

— Не совсем.

— Ну, я довольно хорошо знаю этого молодого человека и однажды с ним работал, и знал, что если он отвлечётся однажды от своих обязанностей, то это может стать и постоянным состоянием, и антрактом. Но это всё очень естественно, зачем удивляться?

Верно?

— Может быть, — хмыкнул Спенсер, наконец-то понимая направление слов Уинфрита. Действительно, как гипотетически!

— Так я хочу сказать, что если этот молодой человек удумает, скажем, чисто гипотетически, жениться, я бы хотел его заверить, что нет никаких препятствий для связи с этой молодой леди, если он пожелает что-то предпринять, конечно, обдумав это заранее. Что это помешает его карьере... этого не будет. В настоящее время, конечно, надо заняться

делом в первую очередь, но после этого молодой человек мог бы... хм... немного приспособиться к жизни. Есть столько женатых... внутри. Мне хотелось бы, чтобы это было понятным.

Рассмеявшись, Спенсер поблагодарил Уинфрита за его заверения. Да, ему ещё предстояло столько узнать о шпионских делах!

Уинфрит с облегчением вздохнул и положил обе руки на подлокотники кресла, словно готовясь встать. Но он не двигался — смотрел несколько минут через плечо Спенсера, а после откинулся на мягкую спинку. Скрестив ноги, Уинфрит зевнул и потянулся за копией «Таймс», что лежала на маленьком столике рядом с ним.

— Идёт Харт. Следует наблюдать, — шепнул он, не шевеля губами.

* * *

Джулиана почти добралась до комнаты, когда громкий лязг отвлек её от мыслей.

Этот звук сопровождался громкими мужскими голосами с известными тембрами, но кто что сказал определить было слишком трудно. Казалось, они кричали, и стены искажали слова. Отголоски какофонии будили несвойственное любопытство и в то же время необходимость положить конец ужасному шуму, что заставило Джулиану броситься в переднюю.

На полпути к помещению Джулиана увидела самое необычное зрелище — и ненадолго заколебалась, прежде чем войти.

— Что там такое, Честер? — обратилась Джулиана к дворецкому, не обращая внимания на господина Пайболда. Казалось, они перетягивали подсвечник, словно канат. И Честер побеждал.

— Ну, мисс... Ничего уверенно сказать не могу, кроме как того, что считаю, что канделябрам из серебра лучше остаться тут, в столовой, где они два десятилетия провели! Не верьте, что им нужно шляться по городу с этим джентльменом.

— Господин Пайболд, вы пытались украсть серебро?! Как вы могли?!

— Нет, нет, — крихтя, повторял Пайболд, пытаясь вырвать канделябр. — Это матушкино. Она привезла их из Ламбхурста, чтобы я мог воспользоваться ими, как наличными, если надо. А мне надо!

Неожиданно капитулируя, Пайболд выпустил подсвечник, заставляя Честера упасть назад. Тогда, воспользовавшись замешательством дворецкого и его падением на мраморные плиты, Пайболд схватил второй канделябр у его ног. Открыв пальто, он словно пытался запихнуть его в рукав.

— Господин Пайболд!

Джулиана повернулась, чтобы увидеть, что она была не единственным источником возмущения. Господин Ривз вышел из кабинета с книгой в руке и недовольно нахмурился.

— Что вы делаете с подсвечником моей бабушки?!

— Это? — Пайболд посмотрел вниз, а после ахнул. — Это ваш? О, простите! Какая страшная ошибка! Слава Богу, вы остановили меня!

— Эти свечи ценны для моей семьи, господин Пайболд, и ошибка невозможна — там есть гравировка. Они весьма отличаются от остальных. Вы пытались их украсть!

— Никогда! Никогда бы я не предал вот так ваше доверие, мистер Ривз! Вы были так

щедры, открыв свой дом! Нет, сэр, я бы так никогда не поступил!

— Правда? А что же дела говорят иначе? Доказательство в вашей руке, — голос дядюшки был обманчиво спокоен.

— Сколько драмы, мистер Ривз, — леди Пайболд забрела в слишком эмоционально заряженный зал легким шагом, вопреки своим огромным размерам. — Мой сын — хороший мальчик. Всему можно найти разумное объяснение. Не стоит делать такие дикие заявления...

— Мадам, ваш хороший мальчик пытался украсть моё серебро.

Леди Пайболд продолжала смотреть на дядю Леонарда. Выражение её лица не менялось. Ни удивления, ни растерянности.

— Если бы, — она кротко опустила глаза на мгновение, — вы могли бы обвинить его в самом деле... его долги такие огромные, и насилие над ним уже совершено! Уверен, он принёс бы их обратно, после того, как...

— После? После того, как продал бы ростовщику? Мадам, вы и вправду считаете меня таким безмозглым?

— Не стоит оскорблений!

— Думаю, стоит.

— Сейчас, сейчас, — присоединилась к ним тётя Филиса. — Тут нужно спокойствие и холодная голова. Уверена, это просто недоразумение.

— Вы опоздали на вечеринку, миссис Ривз. Мы уже установили, что акт господина Пайболда — не ошибка, а воровство, — дядя коротко взглянул на свою жену, а после перевёл взгляд на Пайболдов, такой же скупой.

— Думаю, лучше мне уйти, — господин Пайболд почтительно поклонился. Для этого потребовался поклон поглубже, чем обычно, и он немного пошатнулся. А когда выпрямился, у его ног послышался странный звон. Все посмотрели вниз — и видели, как одна, вторая, третья серебряные ложки выскользывают из штанов мистера Пайболда и падают у его ботинок!

Господин Пайболд с нервным смешком потянулся вниз.

— О, вот и они...

Господин Ривз оказался быстрее — он схватил ложки и осмотрел каждую.

— Честер, — наконец-то тихо сказал он, — встряхните-ка господина Пайболда.

Посмотрите, не покинуло ли ещё какое-то серебро мой дом.

Выполняя приказ, Честер стал за господином Пайболдом, обхватив его руками.

— Уберите от меня свои руки! — громко запротестовал игнорируемый Пайболд.

— Мистер Ривз, отзовите своего цепного пса! Оставьте моего сына! Вы ведёте себя с ним, как с элементарным преступником! И я вижу преступление в вашем отношении!

Прежде чем её слова были сказаны, мраморные плиты вдруг заиграли милой музыкой — ведь ножи, вилки и ещё парочка ложек свалились на пол.

Дядя Леонард сделал глубокий вдох и повернулся к жене.

— Попроси своих друзей покинуть дом. Я больше не желаю их видеть. У них есть час!

— Но, сэр...

— Даже не пытайся мне помешать! Я хочу, чтобы они сейчас же убралась!

— Мистер Ривз, вы должны прислушаться к голосу разума, — голос леди Пайболд звучал как-то слишком ласково. И это было крайне непривлекательно.

— Госпожа Ривз, вы уведёте этот сброд с моих глаз?

— Вот и не смотри, я этого делать не стану! Я не хочу быть той, что...

— Честер?

— Да, сэр!

— Уберите отсюда Пайболдов.

— Если вы...

— И, Честер, если хоть что-то, принадлежащее Пайболдам, окажется тут через час, вышвырнешь его на улицу. И названные лица на этой территории — тоже. Можешь использовать столько людей, сколько тебе понадобится для выполнения этой работы.

— Да, сэр!

Дворецкий бросился к леди Пайболд. Она пронзительно взвизгнула и направилась вверх по лестнице.

Жалобные извинения миссис Ривз эхом отражались в коридоре, пока господин Ривз вернулся в библиотеку и захлопнул за собой дверь.

* * *

Вечер для Боббингтона прошёл не лучшим образом.

— Стэмфорд меня заметил.

— Конечно, он тебя заметил, Боббингтон. Вы знакомы друг с другом чётко знает сколько лет!

— Да, но выражение лица... Не могу пояснить. Он видел связь между мной и Хартом.

Или, по крайней мере, был сбит с толку и подозрителен — почему я оказался в Бруксе в это мгновение!

— Ты пришёл не сразу же, а через десять минут.

— Да, но он видел мой въезд... и что-то мелькнуло в его глазах. Надо быть бдительнее с этого момента — он будет наблюдать за мной.

— Думаю, да, — кивнул лорд Уинфрит, глядя на камин, а не на Спенсера и Боббингтона. — Я тоже видел озадаченность. Только после того, как было принято сообщение.

Они отдыхали после обеда следующего дня у Уинфрита, чай стоял на столах, пироги — на тарелках — и горестные выражения на лицах. Они встретились всё оценить, обсудить действия и неудобную тему — неудачу.

Это был не самый приятный разговор.

Уинфрит посмотрел на Спенсера, а после вновь уставился на золу.

— Скорее всего, хитрая работа — гладкая, аки шёлк. Стэмфорды призываются к букмекерской книге, и нам придётся отказаться от слежки на пару часов, Боббингтон.

Лучше осмотреть город пару дней — побывать на спортивных мероприятиях, покататься на Роттер Роу. Что-то в этом роде. Легкомысленное, — Уинфрит кивнул, соглашаясь с самим собой. — Нельзя пугать Стэмфорда или делать так, чтобы он опасался передать сообщение леди Пайболд.

Боббингтон нахмурился.

— Он должен знать, что это преступление. Зачем он это делает?

Спенсер покачал головой, его незрячий взгляд был направлен в сторону окна.

— Деньги. Может, власть. Корысть. Постарайся не думать о нём... Он может пытаться

добиться чего-то. У него будут связи.

— Полагаю, да, так будет лучше, — Боббингтон поставил свою тарелку на стол, рядом с нетронутым чаем.

— Боюсь, нам придётся вновь отложить всё, Нортам.

Спенсер пожал плечами, подавляя вздох. Потраченные часы масками выглядели из-за углов — ожидая того, как Стэмфорд что-то придумает, чтобы связаться с леди Пайболд. И именно эти часы он мог провести с мисс Джулианой Телфорд.

К счастью, не следовало бдиль слишком долго — французское коммюнике будет принято с пышностью и воодушевлением огромными толпами Асхот-Хит через несколько дней. Весь бомонд будет на первых скачках сезона. Все, выглядевшие достойным образом. В лучших цилиндрах и красивых шляпках.

Спенсер, не новичок тут, ему не требовалось никакой маскировки и он мог приветствовать и наблюдать за всеми так открыто, как только можно. Это казалось огромным благом, ведь число знакомых позволяло ходить то там, то там.

Не зная о пристальном внимании, Стэмфорд подошёл к леди Пайболд, когда лорд Пайболд ненадолго покинул дам — может быть, ради посещения укромного местечка.

Вежливый взгляд, пара лишних клочков бумаги, приложенных к упавшей программке — как аккуратно!

Выражение лица Стэмфорда даже в толпе было видно Спенсеру. Увы, как раз в самый неподходящий момент тот заметил взгляд Спенсера. Их глаза встретились, они склонили головы, приветствуя друг друга, а после пошли по своим делам.

Спенсер вновь нырнул в толпу и отыскал Уинфрита где-то на периферии окружения Пайболдов. Разговор был непродолжительным и никого не смущал.

— Вы видели последнюю программу, Уинфрит? Она больше, чем кажется на первый взгляд.

— И вправду, у молодых лошадок хороший пробег. Может быть, даже в женских юбках таятся секреты.

— Возможно. Но не стал бы я ставить на молодых такую ставку — жизнь имеет глаза.

Не стоит всё омрачать.

— Лучше быть спокойным.

— Согласен.

Спенсер покинул Асхот-Хит со странным предчувствием. Он сделал всё возможное в течение следующих нескольких дней, чтобы вернуть репутацию повесы, надеясь, что сплетни дойдут до Стэмфорда. Это было бы катастрофой, если бы маленький предатель предупредил леди Пайболд, как и коммюнике, который собирался пересекать Ла-Манш.

В которой приятная прогулка через Вауксхолл-Гарденс прерывается смертельной погоней

— Я больше ничего не могу сделать! — взвыла тётя Филиса. Это был не громкий плач, ей просто не хватало резонанса. — Я делала всё, что вы просили, мистер Ривз! Разве нет?

Улыбалась, кивала, гуляла! Если я ещё раз увижу, как ко мне обратились спиной, я тут просто сойду с ума!

— Да, моя дорогая, всё просто прекрасно, — дядя Леонард чуть повысил голос, чтобы его слышала не только его жена, а и пары впереди и сзади, что в бесконечной толпе почти слились с ними. — Думаю, этот вечер пора заканчивать. Не стоит ли совершить грандиозную прогулку к передним воротам?

— Нет, пожалуйста! Лучше к южным, или по тёмным проулкам! Там спокойнее, там меньше людей! — тетя Филиса почти скулила.

— Тогда мы признаем поражение, дорогая! Покажем, что боимся клеветы Пайболдов! Это бы уничтожило весь эффект, над которым мы так старались всю эту ночь, всё пренебрежение! Нет, моя дорогая, мы пойдём именно к центральным воротам!

— Я думаю, на нас давят.

Дядя Леонард повернул голову и посмотрел за спину. Он подмигнул Джулиане, которая шла под руку со Спенсером.

— На самом деле, это ошибка, — он вновь натолкнулся на тех, что шли спереди. — Это мы должны давить, а не они!

Джулиана улыбнулась — дядя Леонард почти веселился! Идти напоказ по Вауксхолл-Гарденс — неужели это и вправду было так необходимо?

Джулиана посмотрела на Спенсера. Их взгляды встретились. Напряжение, что она видела в последнее время в его глазах, исчезло. Он вновь стал приветливым, больше не предполагал её уезд из города. Это было странно, потому что она почти уверилась в том, что это связано с отсутствием Пайболдов в городском доме Ривзов.

— Бедная тётя Филиса, — Джулиана старалась говорить очень тихо. — Ей так трудно...

— Это ненадолго. Могу почти гарантировать, что в следующем году бомонд узнает всю правду о Пайболдах, а вашу семью никто не будет стыдить.

Джулиана слышала не только убеждение в голосе Спенсера, а и завуалированный смысл. Она замедлила шаг, позволяя расстоянию между ними и семьёй Ривзов увеличиться — но не сильно.

— Вы можете пояснить, господин Нортам?

Спенсер открыл рот, словно собираясь это сделать, но после вдруг нахмурился. Если бы Джулиана не была внимательной, она бы пропустила это мгновение.

— Мне бы очень хотелось пояснить, но сейчас, боюсь, не лучшее время, — он посмотрел на дядю и тётю, поясняя причину своих колебаний. — Столько обсуждений — но всех их надо оставлять частными.

Из-за зелени и волнения в его глазах у Джулианы перехватывало дыхание. Она улыбнулась в ответ, желая остаться наедине немедленно, но она даже не имела права

спросить, почему это было ему так нужно.

— В таком случае, в другой раз, — кивнула Джулиана, словно это было чем-то простым. Однако куда больше сказали их горячие взгляды, а не странные комментарии о Пайболдах. В конце концов, Спенсер мог бы сказать об этой ужасной семье, но сейчас было достаточно продемонстрировать, что он не собирается выступать с мерзкими сплетниками, поддерживающими каждое лживое слово леди Пайболд.

Бедная тётя Филица. Это была неделя отменённых приглашений и убегающей поддержки. Люди были очарованы изгнанием Пайболдов из городского дома Ривзов.

Только сегодня утром Нэнси пришла, хихикая, в опочивальню Джулианы с рассказом о том, почему Пайболды теперь живут в Чипсайде со Смитами, четвероюродными братьями по материнской линии. Судя по всему, пьяный мальчишка блуждал голышом по коридорам. Честно говоря, некоторые люди попросту не могли себя ничем занять — вот и болтали.

Постоянно меняющиеся рассказы уже всем доставили удовольствие. Единственным человеком, который не наслаждался всеми этими нелепостями, была тётя Филица. Она действительно не могла наплевать на мнение посторонних людей.

Джулиана толкнула носком крупный камешек на Гранд-Алее и смотрела, как он нёсся вперёд, наталкиваясь на стайку приближающихся матерей и прекрасных дочерей.

Удивительно, что они могли что-то видеть — так позадирали носы! Джулиана тихо хихикнула — но не слишком тихо, ведь увидела, как Кэрри моментально опёрлась о руку Боббингтона. Они раздражённо, но с симпатией переглянулись.

— Спенсер, мой мальчик! — обратился к ним громкий голос со слишком драматическим призывом.

Спенсер повернулся и замер.

— Дядя Джеймс, — он поздоровался с дородным мужчиной в элегантном бордовом жилете, который целенаправленно шёл к ним.

Пара помоложе, к которым обратился Спенсер, тоже бойко шагнула вперёд, показывая огромный энтузиазм от этой встречи. Они были одеты как раз под сложную моду. У леди из капота торчало одинокое перо, оставившее огромную дыру в кошельке любого джентльмена.

— Вот и встретились, мой мальчик, — дядя Джеймс гудел пуще прежнего. — Жаль, мы опаздываем — в последнее мгновение занялись документами! Но если не возражаешь, мы постоим с вами сейчас! А интересные сплетни вы оставили в саду... Их легко было отыскать. Мы просто следовали за чепухой и слушали возмущения.

— Спасибо, дядя, рад, что у тебя это вышло. Боюсь, миссис Ривз плохо.

— Боже мой! Да, племянник, познакомь нас, прежде чем она растает на глазах.

Джулиана рассмеялась.

Джеймс Графтон обладал заразительной дружелюбностью, как и Джейсон, его кузен, и супруга Эвелин. С сияющими глазами и яркой улыбкой Спенсер представил их друг другу. Члены семьи Спенсера тепло приветствовали Ривзов. Если они и замечали недовольные взгляды прохожих на Гранд-Алее, то очень хорошо скрывали это. Тётя Филица в считанные минуты отбросила собственную удручённость и превратилась в жизнерадостную светскую львицу, которую все знали.

Дядя Леонард заулыбался, показывая свою признательность Спенсеру.

По мере того, как их окружил водоворот любезности, Джулиана почувствовала неожиданное беспокойство. А что эти люди подумают, если узнают о том, что Спенсер уделяет ей внимание? Они останутся тут, поддержат семью с такими проблемами или будут

сожалеть о связи?

Джулиана смотрела на Эвелин. Женщина была не такой молодой, как показалось — небольшие морщинки от постоянных улыбок украшали уголки её глаз. Она была высока и стройна, а ещё окружала всех вокруг комфортом и миром. Она была той, кому хотелось подражать.

Эвелин встретила взгляд Джулианы и слегка нахмурилась. Она тонко приостановила беседу и поманила Джулиану за собой.

— Всё в порядке, мисс Телфорд? Внезапно яркость покинула ваши прекрасные глаза.

Джулиана опешила. Разговор оказался неожиданно прям.

— Да, спасибо. Я... Я просто думала... интересовалась... — что она собирается сказать? — Такая прекрасная погода! Вам нравится Лондон?

Эвелин рассмеялась.

Кто мог её винить. Вопрос оказался таким пресным, не имел отношения к поведению Джулианы — и она отступила на шаг, пытаясь сбежать от дискомфорта.

— О, да! Лондон странен — но я предпочитаю спокойные окрестности зеленеющих полей суете улиц, как и вы, мисс Телфорд, как мне кажется. Там куда проще изучать насекомых, — Эвелин покосилась на Спенсера, прежде чем продолжить.

Джулиана моргнула. Эвелин знала, ну, или догадывалась о том, кто она. Так что за такими мыслями Джулиана едва ли не пропустила её следующий комментарий.

— На самом деле, я думаю, стоит попутешествовать по стране. Вы собираетесь возвращаться в Ламбхурст?

— Ламбхурст? — Джулиана повернулась, дабы посмотреть на Спенсера, и увидела, что он всё ещё глядит на неё. Он изогнул брови в немом вопросе и сделал шаг вперёд.

— Госпожа Графтон упомянула Ламбхурст, — было ли это призывом окончить сезон?

Спенсер хотел подойти... предложить что-то? Джулиана попыталась удержать улыбку на лице. — Вы покидаете Лондон, господин Нортам?

Спенсер пожал плечами и глубоко вздохнул.

— Увы, Боббингтон призван домой по вопросам, а я вынужден его сопровождать.

Не уверен в том, что смогу скоро вернуться.

— О, — Джулиана изо всех сил пыталась скрыть разочарование. Пытаясь угадать направление поездки мистера Спенсера Нортама, она лишь запуталась. Как только она окончательно решила, куда он собирается, её мысли тянули в противоположном направлении.

Погрязнув в мрачных думах, Джулиана умолкла слишком надолго, и присоединилась к разговору, который уже вряд ли можно было таковым назвать.

Эвелин и Спенсер смотрели на неё в замешательстве.

— Простите?

— Я спрашивала о Ламбхурсте, — напомнила Эвелин. — Вы собираетесь покинуть Лондон?

Джулиана улыбнулась.

— Я обдумывала такую возможность — моя цель в этом городе уже выполнена. Это публикация отцовского исследования, как вы, наверное, знаете.

Эвелин кивнула, показывая, что знала.

— И мне кажется, что семья уже потеряла интерес к легкомыслию сезона. Ну, если так можно сказать. Есть столько прекрасных мест в Грейс Парк... Особенно сады, — Джулиана

встретилась взглядом со Спенсером, вновь наблюдая его яркую улыбку.

— Отличный план!

Хотя она не была уверена, но почти слышала, как он добавил «и Сент-Айвз Хед». Но ведь его губы никак не двигались, должно быть, ей просто почудилось.

* * *

Задумавшись, Спенсер наслаждался расслабленной, жизнерадостной атмосферой этого семейного сбора и представлял его в качестве шаблона на будущее. Праздники и жаркое лето в Сомерсет с этими прекрасными людьми, смех в поместье и искра в глазах Джулианы. С улыбкой на губах Спенсер вдруг поймал резкое движение — нет, скорее паузу.

Значительная процессия модников вдруг замерла на середине пути, обращённого к ним. Они все куда-то указывали, качали головами, расправили плечи и демонстративно сходили с пути. Только Ламар Стэмфорд остался там, глядя на Боббингтона и Спенсера с растущим ужасом.

Это была довольно проигрышная ситуация — увидев их вместе, Стэмфорд собирался бежать. Но сбежит ли предатель далеко, попытается ли найти Пайболдов? Или, если Спенсер за ним помчится, только раскроет все карты?

— Мы должны идти, Боббингтон. — Спенсер схватил друга за руку, потянув его из компании. Выбора и вправду не было. Сплетни можно противопоставить, опровергнуть, искривить, но не предупреждение от сообщника.

— Что? Что... — он вдруг заметил Стэмфорда в двадцати футах, и оценил ситуацию так, как и Спенсер. — Неужели!

Счастливая болтовня была прервана вульгарным восклицанием, и все головы вынуждены были повернуться.

Не было времени ни объяснить, ни извиниться за грубый язык — Стэмфорд повернулся на каблуках и помчал, лишь пятки засверкали.

Спенсер бросился за ним. Жестикуюлируя Боббингтону, он направил друга на большую улицу — они поймут Стэмфорда там! Сад был построен сетью, можно легко угадать направление. Предатель хотел сбежать. Он знал, что дорога идёт вверх — и если он хочет выжить, то должен уйти.

Выиграть трудно.

Стэмфорд рванул в зелень, где не было препятствий в виде людей, зато хватало деревьев и кустарников. Тем не менее, несмотря на рывок в сторону и неспособность нормально дышать, Спенсер его нагонял. Шаг за шагом. Он подходил всё ближе, пока злодей не свернул за огромный рододендрон и пропал.

Спенсер замедлился и замер. Боббингтон добрался до него, глядя на спутанные ветви.

— Сами себя поймали, — задыхался Спенсер.

— Сбоку! — крик принадлежал лорду Уинфриту, что свернул влево.

Испугавшись, Боббингтон и Спенсер быстро отдышались и помчались за Уинфритом, махая руками. Слепая вера — ведь Спенсер не имел представления о том, есть ли вход с той стороны Воксхолла. Хорошо, если это знал Уинфрит.

Не успели они промчаться вниз по дорожке, как ворота показали Спенсеру, что Стэмфорд и вправду рванул сюда. Его скорость в отчаянии увеличилась, и Спенсер с

Боббингтоном рванули к воротам.

Как только они прорвались, они услышали громкий хлопок и увидели облачко дыма за деревом. Бросившись туда, они обнаружили Стэмфорда, который пытался слиться с узким стволом, с дуствольным пистолетом в руке, направленным в грудь Спенсера. Тот решил не останавливаться и не проверять — не задело ли его, и позволил себе мчаться на всех парах на Стэмфорда. Пистолет пальнул в небо.

Всё закончилось в один миг.

Боббингтон помог повалить Стэмфорда на землю, и, хотя жалоб и брани было предостаточно, они уселись на нём. Но использовать Стэмфорда в качестве дивана долго не удалось, ведь Уинфрит быстро прибыл с двумя констеблями, что потащили предателя прочь прежде, чем кто-то из бомонда предпочтёт узнать о нём.

К тому времени Джулиана с семьёй прибежали через ворота и присоединились к ним под лиственным пологом Кеннингтонской линии, а Стэмфорда уже увели.

Боббингтон и Спенсер подняли голову, делая всё возможное, чтобы выглядеть удивлёнными, и действовали так, словно ничего не случилось.

Спенсер отвечал на вопросы, ссылаясь на друга, что задолжал ему деньги.

Боббингтон просто кивал — он слишком сильно запыхался.

Сбегая от инцидента, они так и не смогли никого обмануть, особенно Джулиану.

— И если это было напрасно, почему гардероб потерпел такие изменения?

— Какие?

— Дыра в куртке, например, — она встретила его взгляд с приподнятой бровью. Тогда, коснувшись плеча, Джулиана указала на хлопковую прокладку и дыру от пули, что прошла сквозь ткань на дюйм от плоти.

— Как жаль, — Спенсер посмотрел на нити, а после сжал руку Джулианы. — Мы об этом потом поговорим.

Джулиана приветливо улыбнулась.

— Наедине, конечно.

Спенсер кивнул и повёл Джулиану в парк, туда, где у главных ворот их ждал экипаж Ривзов.

* * *

Джулиана подавила зевок, направляясь к утренней комнате в Хилл Парк Грейс.

После двухдневной дороги она ждала, что дамам нужно будет время для восстановления. Тем не менее, валяться в постели, когда можно отправиться на Сант-Айвз, где можно встретить прелестного молодого джентльмена — это почти преступно! В конце концов... Она его видела целых два дня назад!

Вскоре после возвращения из Воуксхолл Гарденс, Джулиана подняла вопрос о возвращении в Ламбхурст. Дядя Леонард, даже тётя Филиса решили, что город потерял живость — ни единого упоминания или приглашения, но в этом не было необходимости.

Будучи отброшенной обществом, Кэрри была готова уйти с высоко поднятым подбородком. Тем не менее, поговаривали, что лорд Боббингтон собирался отправиться в Ламбхурст достаточно быстро.

Догадываясь о причине энтузиазма Джулианы относительно сельской местности

Дорсет, а не Девон, дядя Леонард направил письмо в Комптон Грин. Если отец присоединится к ним в Хилл Парк Грейс, ей не нужно будет возвращаться домой. Она сможет провести лето у океана. Самым большим страхом Джулианы было то, что папа не оторвётся от своих исследований, а ещё — что она вынуждена будет отправиться домой, оставив Сент-Айвз позади.

Джулиана выскользнула из утренней комнаты, из города веяло запахом яичницы с беконом. Джулиане хотелось поест, прежде чем рвануться в чашу. Вызов лошади — вопрос о прибытии накануне вечером. И она ожидала долгую прогулку — и награду в виде Спенсера. Идеальный способ начать день.

Джулиане ещё предстояло выяснить, почему Спенсеру нужно было регулярно посещать Сент-Айвз, но ей хотелось льстить себе и считать себя одной из причин. Где ещё можно встретиться без заинтересованных, препятствующих, осуждающих и пытающихся их разлучить? Хотя, это не поясняло присутствия Боббингтона. Это была загадка, и стоит её решить. Она может спросить об этом уже сегодня.

Джулиана была прикована к повозке, но не было никаких сомнений, что Спенсер на лошади уже достиг Ламбхурста — и Боббингтон, естественно. Не было никакой гарантии, что господа вдруг решат проводить своё время на скале, но это её единственный вариант. Вряд ли она доберётся к Шелсли Холл.

— Доброе утро, Джулиана, — усевшись за стол рядом с отцом, Кэрри выглядела весьма шустрой... и готовой к прогулке, если присмотреться к платью.

— Кэрри, дорогая, ты встала! Какой милый сюрприз!

— Да, тут есть где прогуляться.

Дядя Леонард отпустил газету и переводил взгляд с одной девушки на другую.

— Мы погуляем?

Кэрри рассмеялась, махнув на него тостом.

— Не ты, папа! Ты можешь сидеть тут и радостно пировать в честь возвращения в Ламбхурст! Нет, у нас с Джулианой было в планах прогуляться к Сент-Айвз!

Они ничего не планировали, но Кэрри, милая Кэрри! — знала о том, куда намеревелась Джулиана. Кэрри ещё знала, что посещение Сент-Айвз с целью увидеть Спенсера было неприличным. Пока тётя Филица ещё упрямо страдала, она могла настоять на том, чтобы Джулиана оставалась в Хилл Парк Грейс, а то и вовсе отправилась в Хартвелл. Хотя дядя Леонард, кажется, наложил на эту угрозу вето.

Конечно, была ещё одна причина раннего подъёма Кэрри и нетерпеливого ожидания длительной прогулки — лорд Рандольф Боббингтон. Если бы её кузена поняла, что он сопровождает Спенсера... Это казалось вероятным. И если это так, то Кэрри — отличная уловка для личного разговора.

Незначительная улыбка дяди, случайный кивок и внимательный взгляд на «Таймс» показали, что он всё понял.

— Можете взять печенье с собой. Или небольшую трапезу.

Джулиана рассмеялась, услышав тихое «уже» от Кэрри.

— Прекрасно! Как роскошно!

— Да, а что там? — дядя на сей раз не поднимал взгляд.

— Ничего особенного, — Кэрри посмотрела в сторону Джулианы и улыбнулась.

Взяв тарелку со стола, Джулиана увидела, что Кэрри её уже опередила и почти завершила завтрак. Удивительно, как рано она встала. Присутствие Боббингтона

действовало на неё так, как Спенсера — на Джулиану.

Её позвали — да, кто-то окликнул её. Не Кэрри или Спенсер, но...

Удивление нахлынуло на Джулиану, заставив её мгновение просидеть с открытым ртом.

— Папа? — вскочив, Джулиана бросилась к двери и поспешила в зал, едва не столкнувшись с направляющимся к ней человеком. — Папа? — повторила она глухо, уткнувшись лицом в мужское плечо.

Мгновение спокойствия едва не вернуло её обратно, и Джулиана отодвинула мужчину от себя достаточно далеко, чтобы убедиться, что это он. Джулиана с тревогой отметила, как он поменялся. Куда неопрятнее, чем она ожидала — дикие и растрёпанные седые волосы, густая серая щетина.

— Папа, ты в порядке?

Заместо ответа отец рассмеялся, обнял её крепче и покачал из стороны в сторону.

Это казалось довольно страшным.

— Папа, пожалуйста... Спасибо, но... Что это значит?

— Что? Что? Твоя новость, деточка! От твоего дяди! — она отодвинулась вправо, чтобы осмотреться — и увидела, что дядя всё ещё сидел за столом.

— Новость? — дядя рассказал папе о Спенсере?!

— Да, да! — отец потянулся к ней, словно собираясь вновь обнять.

Джулиана отступила назад, подальше от круга его рук. Не обращая внимания на реакцию дочери, оставаясь таким же беззаботным, отец протанцевал на другую сторону комнаты.

— Доброе утро, Кэрри! — он нежно сжал пальцы племянницы. — Как Лондон? — ответ мало чего, казалось, значил, ибо он вновь повернулся к дяде Леонарду. — Прости за ранний приезд! Ничего не мог с собой поделат! Слишком волновался после твоего письма. Посмотри на меня, вот он я! Так интересно... Никогда не думал, что выберусь из Комптон Грин... Но после этой новости я просто обязан был увидеть мою девочку! — встретившись с нею взглядом, отец бросился обратно к Джулиане. — Молодец, дорогая!

Ты чудо!

— Папа, почему я чудо?

— Исследования! Ты нашла издателя! Признаюсь, никогда не думал, ведь молодые леди так мало заинтересованы в естественных науках, я уж молчу об исследованиях какого-то насекомого... Мысль о вопросе пола... страшно подумать! Нет-нет! Ты превзошла все ожидания!

Джулиана рассмеялась, временно выбрасывая Спенсера из головы.

— Папа, ты никогда такого не говорил!

— Не хочу препятствовать тебе, моя дорогая! Какой отец может погасить юные надежды и мечты! Нет, нет, я не могу так себя повести! И такое удовольствие, что ты доказала мою ошибку, даже если и не подозревала об этом! Каков исход! Я думал, что в Лондоне будет хорошо! Танцы, театр, люди... Но мы можем продолжить наши исследования, второй этап... Да, да...

— Я рада, что ты счастлив. Просто удивлена видеть тебя тут.

— Конечно, я летел из Хартвелла! Разве ты не говорила, что хочешь путешествовать?

Джулиана улыбнулась и нежно похлопала его по руке.

— И когда мы оба теперь тут, ты можешь остаться на некоторое время? Тут столько насекомых, а ещё целая масса божьих коровок! Несколько недель отдыха и расслабления под

ароматы Ламбхурста сделают мир ещё прекраснее! Что думаешь?

И это дало бы Джулиане возможность представить папе Спенсера.

Спенсер подавил зевок и вытянул правую руку. Он отбросил ветви дуба в сторону и поднял глаза, чтобы оценить положение солнца на восточной части неба. С юга веял ветерок, принося тепло с приятным ароматом лилий. Спенсер вынужден был отказаться от сна, ведь было еще полно дел.

— Не сегодня, — сказал Боббингтон, даже не попытавшись говорить потише.

Посмотрев в противоположную сторону кустарника, Спенсер увидел, как из него появилась голова Боббингтона — друг встал на ноги.

— Контрабандисты придут не так поздно, особенно если обманчивые леди ещё не вернулись, — он скользнул взглядом по холмистым полям на большой дом, который сейчас вдруг стал выглядеть грозно.

Спенсер прищурился. В Райтон-Мэноре не было движений — ни шума, ни суеты обозначающих прибытие семьи.

Это было проблемой.

А если Пайболды услышали о захвате Стэмфорда? Уинфрит попытается удержать новость, но ведь и у стен есть уши. Достаточно шепнуть, и Пайболды раздуют огонь и умчатся отдыхать в Италию.

— Я бы хотел избавиться от этого как можно скорее, — сообщил Боббингтон об их общем предчувствии. — Но они так защитили себя общественными фантазиями... древний род.

— Охраняют то, что она пытается уничтожить, — Спенсер пожал плечами. — Уинфрит даст знать, если они будут что-то делать. Мы можем только ждать и наблюдать.

Они несколько минут молча слушали рокот волн у скалы.

— Мы могли бы поменяться местами, — фыркнул Боббингтон. — Например, вечером я — на дерево, а ты — на землю.

Прежде чем Спенсер смог отговорить своего друга от этого, они услышали треск веток, шелест листьев и шорох материала. Юбки? Боббингтон посмотрел на Спенсера, а после опустился в траву. Спенсер медленно сел обратно, прячась в дубе.

Вглядываясь в направлении звуков, Спенсер немного расслабился и принялся ждать. Две красивые девушки в цветастых платьях и шляпках вышли из леса с корзинами, выглядя так мило, свежо и привлекательно. Спенсер с усмешкой вышел из тени.

— Мистер Нортам!

Спенсеру нравилось, как мисс Джулиана Телфорд выговаривала его имя. Она казалась ещё более соблазнительной, чем кто-либо в мире. Поклонившись с той торжественностью, с которой требовалось, он испортил эффект, слишком долго глядя в красивые карие глаза. Увы, его взгляд был прикован к её губам. Звук застрял в горле, но покашливание вывело из ступора.

— Мне взять корзину? — спросил кто-то.

Джулиана посмотрела на неё — та была большой и слегка накренилась.

— Боже! — она поправила корзину. — Нет, не волнуйтесь, лорд Боббингтон, всё в

порядке!

Оторвав взгляд от Джулианы, Спенсер посмотрел на Боббингтона и миниатюрную мисс Ривз, стоявших весьма близко друг к другу. Он поздоровался, кидая на нее случайный взгляд, а после посмотрел на Джулиану.

— И что привело дам на Сент-Айвз этим прекрасным утром? — Боббингтон казался озадаченным.

Спенсер улыбнулся, уверенный в том, что его комментарий в Воуксхолл Гарденс сделал своё дело.

— Это лучшее место для пикника! — с широкой улыбкой ответила мисс Ривз. — Не удивительно, что оно занято!

Не отрываясь от глаз Джулианы, Спенсер подмигнул. Как и следовало ожидать, она ответила тем же.

Указав на небольшую полянку неподалёку, подальше от края скалы, Джулиана поставила корзину на землю.

— Ещё рано для Элевенс, но мы можем выпить вот это, да? — не было никакого инакомыслия — они просто удобно устроились и наслаждались едой под открытым небом.

Тогда как Спенсер был отвлечён Джулианой, он всё же был не настолько увлечён, чтобы не видеть влюблённые взгляды между мисс Ривз и Боббингтоном. Неоценимая партия. Он искренне надеялся, что господин Телфорд будет так же думать, сделай он предложение его дочери.

Как будто зная о его мыслях, Джулиана упомянула об источнике своего дискомфорта.

— Отец прибыл в Ламбхурст.

— Простите?

— Да. Папа написал дяде Андрэ о том, что нашёл издателя Джулиане, — отрывисто кивнула мисс Ривз. — И спросил, не хочет ли он побыть в Ламбхурсте.

— Не думала, что его можно вырвать из Хартвелла, но ошиблась, — Джулиана пожалала плечами. — Это очень выгодно, ведь я могу побыть у Кэрри большую часть лета! А вы, господин Нортам, собираетесь оставаться в Ламбхурсте?

Спенсер ощутил весомость вопроса — светлый, но весьма важный.

— Трудно сказать сейчас, — его взгляд скользнул по далёкому зданию, а после вернулся обратно. Нельзя строить планы, пока не решена ситуация с Пайболдами.

Джулиана посмотрела через плечо в сторону Райтон-Мэнора и вздохнула.

— Да, конечно, — повернувшись, она несколько минут смотрела на его пальто. После наклонилась ближе, и Спенсер уже не чувствовал ничего, кроме запаха роз и тепла её тела. Вся ясность пропала, когда она подняла руку, и он ждал... ждал, чтобы почувствовать прикосновение пальцев к отвороту в пальто?

— Какой прекрасный образец, — сказала она, прежде чем схватить что-то. — Ах, императорская стрекоза! — она немного развела пальцы для спенсера, чтобы он увидел что-то, проигнорировав его разочарование.

— Что?

— Императорская Стрекоза! Вы знаете, из семьи... — она посмотрела с улыбкой. — Какой прелестный синий!

— Стрекоза, господин Нортам. Просто стрекоза, но она ещё не начала говорить на латыни, — рассмеялась мисс Ривз.

Джулиана посмотрела на кузену и решительно кивнула.

— Хотите увидеть?

Спенсер понял, что она смотрела на Райтон-Мэнор.

— Да?

— Пайболды будут в ближайшее время.

Боббингтон нахмурился, глядя через плечо.

— С чего такие мысли?

— Шторы в гостиной открыты.

Спенсер нахмурился.

— Как можно увидеть с такого расстояния?

— У них красные шторы. Теперь нет красного, только тонкая линия. Не по всей длине окна. Хороший стюард заставит их поднять, это точно. Чтобы защитить материал от солнца, когда помещение используется. Они открыты... и можно увидеть отражение, окна ведь распахнуты. Да, Пайболды вернутся самое позднее завтра.

Спенсер улыбнулся, впечатлённый навыками наблюдения Джулианы — на этой скале она говорила однозначную истину, и он был готов поверить.

— Странно, — продолжала она. — Я думала, они собирались остаться в городе. В конце концов, ответственность за то, что их прогнали из нашего дома, упала на нас.

— Может быть, Чипсайд им не подошёл, — рассмеялась открыто мисс Ривз. — Слишком мало серебра.

Разговор замер на пару минут, затянувшись между девушками, и Спенсер кивнул Боббингтону. Теперь был смысл тут сидеть.

Игра продолжалась.

* * *

Джулиана взглянула на солнце и вздохнула. Скоро оно будет в зените, и пора будет возвращаться в Хилл Парк Грейс. Джулиана упаковала корзину, пытаясь поговорить со Спенсером — но не придумала элегантного способа.

Можно было пойти к отвесной скале — насладиться видом. Нет, она все ещё боялась этой предательской пропасти. Или попросить Кэрри идти вперёд? Это бессмысленно, Боббингтон ее услышит. Может...

— Можно поговорить с вами минутку, мисс Телфорд?

Джулиана подняла голову, отмахиваясь от всех сценариев. Она приняла руку Спенсера, поднимаясь на ноги. Да, можно было сказать прямо. Она позволила ему обнять себя и повести по дорожке, подальше от Кэрри и Боббингтона.

Молчание между ними было товарищеским, они шли в ногу, но чувствовали напряжение в воздухе. Джулиана обернулась, увидев, что Спенсер был мрачен и плотно сжал губы.

— Что-то не так, мистер Нортам?

— Нет, я лишь задумался. Пытался угадать время... И от всей души рад, что вы ещё пробудете в Ламбхурсте некоторое время!

— Да? Правда?

— Именно. Я хотел увидеться с вашим отцом, — он нежно сжал её руку и наконец-то встретился с ней взглядом. — И провести с вами больше времени. Тем не менее, я обязан кое-что решить. Не могу приходить до тех пор.

— Это связано с Пайболдами?

— Боюсь, что да.

Они отошли уже довольно далеко — и Джулиана вспомнила тот день, когда они впервые встретились. На этой скале. Спенсер никогда не пояснял своё присутствие. Она обернулась, убедившись, что Кэрри и Боббингтон наслаждались своим разговором — и не были заинтересованы в них.

— Вы наблюдали за Пайболдами с тех пор, как мы встретились.

— Да, — медленно кивнул Спенсер.

Взглянув на воду, Джулиана посмотрела в сторону Франции.

— Контрабанда или что-то серьезнее?

— И то, и другое.

— Я должна удивиться, но нет. Семьи коварнее я не видела. Никакой чести. Вы помогали военному министерству?

Спенсер вновь кивнул.

— И Боббингтон никогда не был влюблён в Вивиан.

На этот раз он рассмеялся.

— Нет.

Джулиана сглотнула, и сердце забилося быстрее. Но это был страх, а не волнение.

Может, интерес Спенсера был неискренним.

— И наше притворство — симулировать это... Для короля и страны?

К её смущению, Спенсер улыбнулся — словно это шутка.

— Мистер Нортам? Прошу... Я...

— Это была изначальная цель, мисс Телфорд. Но мы оба знаем, что притворство давно утихло.

Подняв руку к корсажу, Джулиана хихикнула. Можно было надеяться на сохранение некоторого достоинства, но её облегчение было невероятным. Хихиканье. Как недостойно! Но Спенсер, казалось, не заметил, а смотрел... на её руку?

— Почему вы это делаете? — спросил он. — Слово чего-то касается?

Потребовалось мгновение, чтобы понять вопрос.

— Думаю, привычка. Медальон мамы был у меня всего пять месяцев, но я носила его каждый день... и чувствовала связь. А теперь потеряла. Вот тут. На следующий день пошла к обрыву...

— Медальон? С Флёр-де-Лис?

— Да, — Джулиана опешила. — Вы видели?

— Да. Отыскал его несколько недель назад, — потянувшись к карману жилета, Спенсер вытащил серебряный медальон и положил на её ладонь. — Носил до сих пор. Стоит починить застёжку, эта уже износилась.

— Не могу поверить! Я думала, что потеряла его навсегда... Как прекрасно! — она повернулась к Кэрри, сжимая его в воздухе, но кузена не повернулась — покажет позже.

Спенсер улыбнулся.

— Почему Флёр-де-Лис, скажите на милость?

— Мама была французенкой, — она прижала медальон к корсажу, — вы знаете.

— Не знал. На самом деле, я думал о том, что он снят с отвратительными намерениями.

Тон был лёгким и дразнящим, но это остановило эйфорию Джулианы.

— Мистер Нортам?

Прекрасная однобокая улыбка Спенсера пропала.

— Да.

— Это опасно?

— Конечно, нет, — слишком быстро ответил он.

* * *

Эти дни оказались трудными для Джулианы, ведь Спенсер не мог проводить с нею время. Урвать час или два было трудно. К счастью, Кэрри придумывала множество причин отсутствия Джулианы, начиная от потери хорошей книги и заканчивая маловероятным дневным сном. Видно было, что она врала, но она старалась об этом не думать.

Джулиана пыталась улизнуть рано утром, чтобы посидеть со Спенсером и Боббингтоном в тумане. Чувство приличия возвращало её домой слишком часто — только иногда она гуляла к обрыву, думая о подушке для комфорта, куче бумаг, чтобы записать о насекомых, если Спенсер будет занят, о закуске и чае.

Спенсер пояснил, что когда лорд Уинфрит был тут, его потребности были удовлетворены — но Джулиана не видела доказательств. Ни одеяла против влаги, ни выпечки, дабы утолить голод, ни романов для развлечения... может, книги не мудры.

Это не имело значения, она всё носила с собой.

Отцовская компания отвлекала, ведь Джулиана не могла постоянно сидеть со Спенсером — и Боббингтоном, — на скале, хотя была бы рада. К счастью, в сарае обнаружили божьи коровки. Отец и Джулиана проводили там время после обеда, созерцая, как в Хартвелле. Но Джулиана думала только о Спенсере.

— В Сомерсете красиво, папа, — сказала она, глядя, как папа наблюдает за жуком и тлём.

— Да, ты говорила.

— И Феллс, прекрасная деревушка! Я думаю, там много божьих коровок!

— Да? Ты там была?

— Нет, папа, нет, — Джулиана подняла голову, поворачиваясь к Сент-Айвз. Она ничего не видела — скалы слишком далеко. Она старалась не беспокоиться, но воспоминание о простреленным пальто Спенсера уничтожило все надежды на спокойствие.

Контрабандисты и предатели — не самые лучшие люди, они могут напасть, когда это будет нужно. Она боялась, что она больше никогда не увидит Спенсера.

Вздохнув, Джулиана вернулась к эскизу.

— Там такие воды в Сомерсет, — она подняла голову, когда не последовало ответа, и встретила взгляд отца.

— Да, Джулиана?

Она попыталась улыбнуться.

— Нет, нет, — она вновь посмотрела на бумагу, удивилась, увидев, что чертила не божью коровку, а губы с улыбкой.

— Думаю, я пойду с тобой на охоту за жуками завтра. Может быть, у нас будет больше успехов.

Джулиана расстроилась — она не могла потерять драгоценные минуты со Спенсером.

— Не стоит, папа, это ещё слишком рано. Уверена, что найду ещё одно место.

— Я пойду с тобой.

— Нет, нет, нет необходимости!

— Я иду с тобой.

Джулиана старалась не стискивать зубы, но усилие не уняло вздох.

— Всё в порядке? — спросил самый дорогой и самый расстраивающийся отец.

— Да, — Джулиана начала эскиз заново. — Чеддер происходит из Сомерсет, ты знал?

— Нет.

Джулиана вновь вздохнула и попыталась не думать о Спенсере.

* * *

Джулиана потеряла всё за четыре дня. Небо было мнообещающим, но солнце не вырвалось из-за горизонта, скрываясь за туманом. По мере того, как оно поднималось выше, рассеивался густой туман, но он жался к побережью, предлагая Джулиане перспективу тоскливой ходьбы на Сент-Айвз.

Слишком рано ждать завтрака — но Джулиана неожиданно увидела Честера у входной двери.

— Я иду гулять в саду, — с зевком сказала она, пользуясь стандартным оправданием.

Лакей потянулся к дверной ручке, но тихо промолвил?

— Конечно, мисс, хотя я должен предупредить...

— Ну и встреча, Джулиана! А не слишком ли рано?

Джулиана прикрыла глаза и сделала глубокий вздох — почти стон. После с открытыми и яркими глазами повернулась.

— Отец, какой милый сюрприз!

— Сюрприз? Моя дорогая девочка, у нас назначена встреча, — его улыбка была мальчишеской, а в другой момент и заразной. — Мы идём за приключениями!

— Да, — Джулиана переступила порог, поправляя юбки сильнее, чем стоило, и благодарно кивая Честеру. Она смотрела в туман, пересекая лужайку у дома. Тут было ложе из роз у главного входа, где можно было разыскать тлю и, естественно, парочку жирных божьих коровок.

— Нет, Джулиана, надо уйти в более дикую местность. Это проблема — ты только тут и смотрела! Можно глянуть в лесу... Увидеть, что они едят...

А после он ушёл.

Джулиана мчалась за отцом, пытаясь повернуть его куда-то — дальше от леса, что вёл к Сент-Айвз, но он был неумолим. Он обошёл поместье и двинулся туда, далеко от дома. Он пошёл в сад, и Джулиана успокоилась, пока не поняла, что он решил шагать через луг.

— Слишком темно, чтобы идти лесом, папа!

— Не бойся, Джулиана! Не о чем беспокоиться! Смотри, солнце достаточно взошло! Я могу разобрать дорогу!

Тревожно — но его слова были правдой. Мало того, что с каждой секундой становилось светлее, так ещё и путь чётко очерчивался. И это был её путь — он даже не существовал, пока она не стала по два-три раза в день бегать к обрыву. Джулиана охраняла папу от болезней и неприятностей, но дала ему все средства для этого!

— Папа, папа, пожалуйста, стой! — Джулиана не могла позволить, чтобы папа шёл

дальше, она должна ему сказать. Она подставит не только себя, а и Спенсера, и Боббингтона, и их миссию. — Папа, пожалуйста. Остановись и послушай меня! Дальше идти нельзя! — это не было буквальным заявлением, ибо они шли даже тогда, когда говорила, и проблеском успеха было короткое промедление. А после он повернулся и нахмурился.

— Что случилось? Джулиана, ты замешана в чём-то опасном?

Джулиана тихо рассмеялась, с которым вздохом, словно была очень сознательной — но они почти покинули чашу.

— Нет, папа. Не стоит бояться, что я могу сделать что-то неладное. Просто стоит быть спокойнее. Если мы не хотим привлекать внимание или наделать слишком много шума.

— Не думаю, что стоит беспокоиться, моя дорогая. Я едва-едва могу слышать тебя тут.

С этим комментарием Джулиана поняла, что её тревога за отца скрыла от неё глухие звуки в кустарнике. Крики, крики... и звук стрельбы из пистолета.

— О, нет! — подхватив Юбки, Джулиана подняла их значительно выше лодыжек и побежала. Ужасные видения крови и стонов умирающих скользнули в её сознание.

Перед глазами всё плыло от слёз, и в лёгких давило от отсутствия воздуха. Она побежала, споткнулась, поднялась и вновь побежала.

Когда она выскочила из зарослей, то вместе с паникой встретила кошмар. Слишком много людей, больше, чем она ожидала. Толстый джентльмен держал сражающуюся леди Пайболд, кто-то кричал что-то непристойное. Невысокий человек в коричневом, глядя на борющуюся пару, опустил курившийся пистолет. Вивиан, взяв с Боббингтоном, продолжала кричать какой-то бессмысленный бред, и Спенсер — замечательный, целый, невредимый Спенсер, — стоял возле края скалы и смотрел на море. Он улыбался.

Всё было спокойно.

Эта мысль заставила её содрогнуться.

Вивиан вырвалась из хватки Боббингтона и рванулась к Спенсеру, протягивая руки.

В одно мгновение Спенсер пропал. Вивиан столкнула его со скалы.

В которой молодой человек оказывается на уступе и вынужден принять помощь молодой леди

Вопль сотряс воздух — такой громкий и тоскливый, что остановил любой другой звук, оставляя жуткое молчание на своём пути. Все взоры обратились на край пропасти.

Выражение ужаса скользнуло по мужским лицам, и Джулиана почувствовала себя на грани истерики. Она пошла через поляну на непослушных ногах, подошла к скале. Она должна увидеть, должна.

Джулиана позволила слёзам скользить по лицу, а после рассмеялась. Это было жалкой попыткой успокоиться, но лучшим, на что она была способна. Боббингтон, не подозревая о том, что увидела Джулиана, потянулся к ней.

— Мисс Телфорд, пожалуйста, уходите.

— Но мне она нравится там, где она есть, — сказал Спенсер, подтягиваясь на локтях.

Он посмотрел на грязные брюки с отвращением. — Должен сказать, это дело испортило мой гардероб, — он с озорством посмотрел на Джулиану, не обращая внимания на крики и возгласы на поляне. — Рад, что не стоял там, — он указал на маленький, роковой уступ, за который схватилась Джулиана в день их знакомства. — Там четыре фута, и легче свалиться, чем подняться на землю. Очень неловко.

— Не знаю, сэр. Ваша ситуация скорее опасная, чем неловкая. Вам не нужна помощь?

Выражение Спенсера стало задумчивым.

— Не хочу портить это прекрасное платье, мисс. Не могли бы вы найти фермера или рыбака, что может оказать мне эту услугу?

Джулиана осмотрелась, а после покачала головой в притворном молчании.

— Боюсь, сэр, ни фермера, ни рыбака. Даже пастухов нет.

— Ах, боже, это немного помешает мне в столь щекотливой ситуации. Это будет ужасно, если я свалюсь со скалы.

— Лучше тогда ничего не делать. Это предположение... Но можете поступать, как хотите.

— Может быть, я приму ваше очень щедрое предложение о помощи, — Спенсер вскочил на ноги.

Смеясь, она протянула руку, почти упав, когда он схватил её за запястье.

Поднявшись на тот же уровень, Спенсер не обращал никакого внимания на остальных и встал лицом к ней на очень непристойном расстоянии.

— Простите, что напугал вас, моя милая мисс Телфорд, — он прикоснулся к её щеке, стирая слёзы и, вероятно, оставляя грязные пятна на щеке.

— Это не ваших рук дело. Без сомнения, Вивиан не повезло с намерениями.

— Да, во многих отношениях, — Спенсер повернулся, чтобы посмотреть на море и указал на лодку на расстоянии. — Всё успешно, а ещё мы можем сосредоточиться на некоторых личных вопросах.

— О! — Джулиана вспомнила о папе и обернулась. Она сглотнула, увидев, что папа последовал за нею к краю утёса и стоял в десяти футах от него. Она не могла прочесть его

выражение, ведь на лице менялись удивление, растерянность и беспокойство.

— О, папа. Я...

— Джулиана, должно быть разумное объяснение всему этому, — отец махнул в сторону вырывающейся леди Пайболд, но его взгляд был направлен на Спенсера. — Начнём со знакомства?

Джулиана почувствовала, как краска рванулась к лицу, и отошла от Спенсера, чтобы расстояние было почтительнее.

— Конечно, папа. Это господин Спенсер Нортам.

— Рад познакомиться с вами, мистер Нортам, — сказал отец, словно они раскланивались в гостиной. Он выдержал паузу и смотрел теперь то на Джулиану, то на Спенсера. Казалось, он собирался что-то сказать — но всё же молчал.

Джулиана почувствовала напряжение — оно усиливалось и тянулось к невообразимым высотам, пока она не приняла, что виновато её молчание. Никто не был враждебным. Они казались расслабленными, присматривались друг к другу и, кажется, были удовлетворены увиденным.

И папа наконец-то заговорил.

— Вероятно, у вас есть поместье в Сомерсете, господин Нортам, у села Феллс?

Спенсер рассмеялся.

— Да, сэр. Прекрасная часть страны.

— Как и говорили, — отец подмигнул Джулиане. — У меня есть так же весть о том, что в Феллсе огромное количество жуков, что нужно изучить.

Выражение Спенсера стало серьёзным, хотя намёк на юмор грозил восстановить улыбку.

— Это может занять годы, — драматично заявил он.

Отец кивнул в знак согласия на какой-то немой вопрос, и немного грустно улыбнулся.

— Ну, моя дорогая... было слишком много волнений для меня утром. У меня появилось неопределённое желание посмотреть на заметки, — он кивнул Джулиане, чтобы она шла за ним, но пошёл прежде, чем она сдвинулась с места.

— Мне надо идти, — Джулиана понимала, что у неё не было выбора. — Вы придёте в Хилл Парк Грейс ближайшим временем?

— Как только смогу.

Кивнув, Джулиана вновь взглянула на маленькую лодку, что исчезала за горизонтом, а после поспешила за своим отцом.

* * *

На следующее утро Джулиану разбудил громкий стук в дверь. Она проснулась в обычное время, чтобы только понять, что больше не надо спешить, дабы увидеть Спенсера. Он не будет ждать на Сент-Айвз, а скоро придёт в Грейс Хилл. Скоро — относительно, но не так рано — хотя до трёх.

Со вздохом Джулиана пожалела о том, что должна ждать Спенсера всё утро, не в первый раз задаваясь вопросом, какой идиот придумал эти правила приличия и этикет, который они должны соблюдать. Этого было слишком много.

На самом деле, она собиралась убедить Кэрри присоединиться к ней в повозке... и

отбыть в направлении усадьбы лорда Боббингтона. Никогда не знаешь, кого можно встретить...

— Мисс, у меня записка, — заявила Нэнси, войдя в спальню. — Думаю, от поклонника. Джулиана сорвалась с подоконника и схватила — очень вежливо, естественно, — бумагу.

«Не могу ждать момента нашей встречи. Встретимся на Джеркинсон Лейн, рядом со старым кладбищем, в девять.»

Спенсер.»

Джулиана улыбнулась и прижала записку к сердцу. Покалывание блаженства началось с ног и пронеслось по телу. Она сделала вид, что падает в обморок на кровать, но Нэнси хихикнула, и спустя мгновение они хохотали уже вместе.

— Лучше одеться, мисс, — Нэнси посмотрела на часы на камине. — Не хочу, чтобы вы опоздали.

— Определённо, нет... хотя он дождётся. Об этом не стоит беспокоиться.

Вопреки словам, Джулиана бросилась к своему гардеробу и распахнула дверь. Она перебирала платье, а после остановилась на зелёном платье с маленькими горошками.

Однако небесно-голубое платье было лучшим выбором. Да, ленты на шляпке подойдут к накидке и ридикюлю. Действительно, обшивка сумочки того же цвета. Довольно симпатично, если она хотела произвести впечатление.

Джулиана уронила весёлое зелёное платье и отпихнула его. Она сразу же потянулась за элегантным голубым, что держала Нэнси. То скользнуло по бёдрам, и она попыталась завязать его сама.

— Я такая неловкая... — Джулиана рассмеялась над собственной неуклюжестью.

— Что? — Кэрри с зевком зашла в комнату, всё ещё в халате. — Что ты делаешь, кухня?

— Спенсер хочет встретиться со мной, — Джулиана кивнула на записку на ночном столике. — Думаю, ему так же трудно ждать, как и мне.

Кэрри кивнула, перечитав короткое послание.

— Тебе надо дать мне пятнадцать... двадцать минут, чтобы одеться, — сказала она, положив записку и направившись к двери.

— Кэрри! — Джулиана подождала, пока кухня обернётся. — Кэрри, это будет катастрофой, если... я схожу к мистеру Нортому сама? Не хочу ждать... И он доказал, что самый приличный джентльмен на свете! Я бы не беспокоилась на этот счёт!

— Согласна! Но твоя репутация... Это очень важно, Джулиана.

— Я знаю. Но именно потому он предложил кладбище. Общественное место, но довольно пустынное в этот час. Подальше от посторонних глаз... нас совсем никто не поймает!

— Где? В кустах у надгробий?

Джулиана рассмеялась.

— Думаю, нет. Но никто не должен узнать, что мы будем там?

— Будь спокойна, мисс. Я никогда не расскажу о том, что вы совершили, как и до этого мгновения.

— А что я скажу дяде Андрэ? — спросила Кэрри. — Я устала от оправданий!

— Дорогая, ты права! Надо придумать что-то новое... Но не думаю, что я отлучусь надолго. Тем не менее, если это отсутствие будет заметным... ну, скажи, что я пошла отдать дань уважения... кто из нашей семьи на том кладбище?

— Великая тётя Эльва. Ненавистная тиранша, между прочим.

— Не имеет значения. Я пошла к ней!

Джулиана встала у зеркала, проверяя, правильно ли прикреплён капот, достаточно хорошо подобран ли ридикюль. И отражение улыбалось ей.

Кэрри рассмеялась.

— Прелестно! Иди! И лучше воспользуйся чёрным входом, мама и так капризничает!

Быстренько поцеловав Кэрри и обняв Нэнси, Джулиана спустилась по задней лестнице. Она махнула испуганной горничной и проигнорировала жалобы повара на ее вторжение. Через несколько мгновений она бросилась в Ламбхурст. Кладбище находилось у моста, ведущего в город. Через десять минут она увидит мистера Нортама.

Не желая прибыть взъерошенной и запыхавшейся, Джулиана замедлилась, как только кладбище оказалось в поле зрения. Она протиснулась через ржавые ворота и направилась к Джеркинс Лейн. Тем не менее, когда она приблизилась к задним воротам, то увидела большую повозку у каменной стены. Озадаченная, Джулиана вышла из кладбища и оглянулась в поисках Спенсера. Его не было — вот только большая повозка и вправду закрывала весь обзор.

Обойдя её, Джулиана продолжала поиски, но Спенсера нигде не было. Никто не сидел на скамейке за лошадьми, и Джулиана почувствовала себя в настоящем тупике.

Может, она пришла рано, или... Спенсер просто не пришёл. Он бы не отказался от своего дела. Она видела, как он сидел там часами.

Глаза Джулианы уловили короткое движение. Занавеска затрепетала, словно там кто-то сидел. Кто-то внутри? Может быть, именно там стоит искать высокого черноволосого красавца с кривой улыбкой?

— Простите? — Джулиана постучала, обрадовавшись, когда дверь открылась. — Вы...

Вопрос Джулианы закончился удушьем. Ее вдруг схватили и заволокли в карету.

Господин Пайболд крепко держал её за колени, зажимая рукой рот.

— Гони! — закричал он, и Джулиана почувствовала, как карета рванула с места — и рванула с куда большей скоростью, чем вообще следовало.

* * *

Джулиана сидела спокойно, наблюдая за попустительной, высокомерной лаской, которая называла себя джентльменом, пока он спал. Повозка скакала по ухабистой просёлочной дороге с ужасной скоростью, что заставляло биться головой то об одну стенку, то о другую. Пожелтевшие синяки превратили его лицо в лицо шута.

И всё же, это было не смешно. Чем дольше она сидела в повозке, тем дальше была от безопасности и Спенсера. Надо было что-то делать, но что, если её запястья связаны ремешком её же ридикюля?

Как этот идиот мог спать? Как позволил себе закрыть глаза? Неужели в нём нет ни капли раскаяния? Неужели он не знал, что Спенсер, не говоря уже об отце, не будет сидеть

сложна руки, пока он будет это делать? Что за подлость! Что он задумал? Он, конечно, не посчитал нужным пояснить, а когда она это потребовала, он улыбнулся.

Просто улыбнулся, злодей.

Нетрудно было угадать причину его злодейства. На самом деле, весь последний час она пыталась убедить себя, что этот человек не хотел притащить её на алтарь ради денег. Но никуда не денешься — с матерью и сестрой, что вскоре предстанут перед судом за измену, Пайболд не сможет погасить долги без преступлений. А он уже зарекомендовал себя плохим вором.

Джулиана увидела, как его голова вновь ударилась, и посмотрела на некогда красивое лицо. Это не только обесцвечивало и омрачало его внешность — на его губах играла усмешка даже во сне. Джулиана этого прежде не замечала. Лицо жестокого, эгоистичного человека. Нет, она не могла обратиться к его мягкой стороне, он ждал этого.

Тем не менее, её наследство было разумным — но не в его руках. Даже женившись, он не прикоснётся к нему. Папа жив.

Да, это выход.

— Вы не получите мои деньги, понимаете?

Пайболд моментально проснулся. Их взгляды встретились, и ухмылка стала шире.

— Не стоит быть такой грубой. Разве деньги — предмет разговора между господином и его леди? Мой человек поговорит об этом с твоим отцом. Уверен, они придут к соглашению после свадьбы.

Ну, вот и ответ.

— Мой папа не согласится.

— Нет, я не жаден. И терпелив. Есть несколько учётных записей, их надо оплатить.

Брак поможет это сделать, — он посмотрел над головой Джулианы на кучера, а после вновь уставился на её губы. — Удивительно, что творят деньги!

Джулиана посмотрела на пёстрое лицо и поняла. Максвелл Пайболд был трусом. Он предпочёл украсть женщину из дома с наследством, а не ударить хулигана в тёмном переулке.

— Может, если бы я предложила деньги без брака, этого бы хватило, — она знала, что Максвелл вряд ли согласится, но решила попробовать.

Он невесело рассмеялся.

— Нет, этого слишком мало. Такая уловка не пройдет. Только свадьба спасёт меня.

— Я не выйду за вас, мистер Пайболд. Я откажу вам на алтаре.

— Мисс Телфорд... или называть тебя Джулиана, когда мы собираемся быть такими близкими...

— Мисс Телфорд.

— У тебя нет выбора. У меня нет ни времени, ни сил для этого. Мой единственный вариант, конечно, Грента Грин. Шесть дней от Ламбхурста. Шесть дней в компании человека, который тебе не муж, не родственник, и это разрушит твою честь. Твоя репутация превратится в лохмотья — никто не сделает тебе предложение! Когда мы окажемся перед алтарём, ты примешь меня. У тебя не будет никакого выбора.

— Не все люди считают меня проигранным делом. Истинная любовь посчитает это лишь фарсом!

— Я знаю, что ты имеешь в виду господина Нортама, но, думаю, он увидит тебя изгоем общества.

— Вы неправы! И он привлечёт вас к ответственности! За похищение людей тоже карают!

Отвратительная змея вновь закрыла глаза и сонно улыбнулась.

— О, Джулиана, какая невинность... что ты знаешь о мире? Никто тебе не поверит, никто не примет твои слова против слов остальных. Ты будешь никем, а я — господином...

* * *

Нервозность Спенсера была беспричинной. Он это знал, но не мог контролировать собственное волнение, напряжение в плечах и желание немедленно посетить Грейс Хилл Парк. Не было необходимости, Джулиана не делала секрета из её влечения к нему, несмотря на утверждение, что незаинтересована в браке. Это случилось почти жизнь назад — два месяца! Он был почти уверен, что она согласна выйти замуж теперь... абсолютно уверен! Но недостаточно. И её отец мог проявить враждебность, как на Сент-Айвз.

И всё же, он постучал в переднюю дверь Грейс Хилл Парк, чувствуя себя неудобно — что-то было не так. Этого не было пару дней назад. Предчувствие не пропало, когда дверь распахнулась и разгневанная мисс Ривз предстала предним.

— Из всех невнимательных существ, которых я встречала, вы, господин Нортам, самый большой! Как можно? Мы собирались отправлять конюха на поиски. Мы так волновались!

— Простите...

Путаница отразилась на его лице, мисс Ривз моргнула, и её губы мгновение лишь беззвучно шевелились. После она сглотнула и подалась вперёд, чтобы что-то увидеть.

— Где Джулиана?

Спенсер почувствовал неодолимую тяжесть на сердце.

— Я понятия не имею, мисс Ривз. Мы виделись в последний раз вчера...

— Какой бред! Вы послали ей записку... почему вы качаете головой? Я видела! Вы просили встретиться на кладбище... О нет! Это не вы?

— Не я. Что случилось?

Вместо того, чтобы ответить, мисс Ривз повернулась и закричала:

— Нэнси!

Звук эхом пролетел по залу, заставляя мистера Ривза и мистера Телфорда броситься из гостиной.

Неожиданно оказавшись в окружении семьи Джулианы, Спенсер почувствовал, что случилось. Вопросы, обвинения и грубые слова скользили вокруг, пока он не понял до конца.

— Вот что случилось! — воскликнул он.

Господин Телфорд сделал шаг вперёд, выглядя на десять лет старше, чем вчера.

— Джулиана получила записку с просьбой о встрече на кладбище. Она думала, что она от вас.

— Это не от меня.

Господин Телфорд кивнул.

— Это то, чего я боялся.

— Простите, сэр, — молодая девушка с фартуком горничной сошла с нижней ступеньки. — Простите, — она ясно сдерживала слёзы. — Я говорила с Люси, буфетчицей...

Это она передала бумагу для мисс Телфорд... человек... она говорила, что он был

похож... на господин Пайболда, сэр. Это был господин Максвелл Пайболд.
Тишина в зале стала оглушительной.

Максвелл Пайболд не знал кто его ударил. Джулиана весь день ждала подходящий момент.

Её первая попытка вырваться из его лап закончилась провалом. В тот момент, когда они вошли в гостиницу, она рванулась в сторону и попросила о помощи. Мужчина рассмеялся. Рассмеялся! Погладил по голове и передал в руки Пайболда. Её слова показали, что хорёк предупредил дом о её поведении, прежде чем развязал руки и принёс внутрь. Он утверждал, что его сестра тронулась умом и будет вещать дикие истории. И они поверили — плевать на опухшие запястья!

В качестве наказания за попытку, Джулиана сидела внутри две смены лошадей. И наконец-то она потребовала еду — которую не хотела, и личное время — в котором нуждалась — и её услышали.

На этот раз, однако, Джулиана не осталась в гостинице — она сбежала. Люди приходили и уходили. Во второй половине дня она выбежала во двор и бросилась в соседнюю деревню. Ей нужна усадьба со святилищем. Жители коттеджа не смогут противостоять авторитету джентльмена, вопреки словам Джулианы. Но оруженосец, священнослужитель или мировой судья будет обязан её выслушать. Ну, в теории.

Естественно, это было дальше, чем казалось. Но Джулиана во главе погони Пайболда и кучера мчалась минимум час. Большой дом на окраине деревни показался на глаза, когда карета была отправлена в поле. Господин Пайболд гнался за нею, а, вопреки мольбам и призывам, дверь не открыли. Никто не ставил его под сомнение.

Поймав её, мистер Пайболд обнял Джулиану за талию и слишком грубо поднял, перехватив за бёдра. Джулиана извивалась, выворачивалась, но упала. Пайболд вновь схватил её, но она успела поднять камень. Он был небольшим и прекрасно спрятался в сумочке, которая висела на запястье.

Ещё в повозке Джулиана ждала, когда демон воспользуется её сумкой для связывания. Но решила, что попытка стоит усилий, вопреки тому, что он ударил её по щеке. Она задержала поездку в Грента Грин более чем на час, что дало шанс спасителям приблизиться — она была уверена, что Спенсер следует за ней. Но ещё лучше — у неё было оружие.

Теперь ей нужен план.

Не заняло много времени, чтобы понять — варианты ограничены. Это был несложный план без тонкостей — Джулиана решила ударить мистера Пайболда по голове на следующей остановке. Она подождёт, пока лошади не въедут во двор, а после он лишится чувств, а она выбежит на людное место. Она обвинит его в насилии — её щека всё ещё носила след от пощёчины — и не выйдет, пока Спенсер не прибудет или её не спасут. Она выстроила всё так, что Пайболду надо будет объясниться или улизнуть, укрыться в дыре со змеями и крысами... пауками... в помоях... холодный и несчастный!

На этих утешительных мыслях она принялась ждать.

Наконец, уже вечером, она заметила нужную остановку. Она поморщилась от мысли о насилии, но отбросила ужас, сделала глубокий вдох и подняла руки с сумочкой и камнем.

Она махнула ним, набирая силу, а после ударила в голову спящего Пайболда.

Когда повозка остановилась во дворе, Джулиана схватила ручку и рванула её, почти выпав на землю, когда она открылась. Поймав себя саму, она бросилась вперёд, словно неловкий единорог, держа вытянутые руки впереди и игнорируя крики кучера.

Она споткнулась на пороге в поиске лестницы. Она услышала крики господина Пайболда в общей комнате, когда натолкнулась на нее. Пробежала мимо испуганной женщины, протиснулась в первую комнату, захлопнула дверь и упёрлась спиной в дерево. К счастью, тут было пусто. Комната оказалась маленькой и скудно обставленной, но тут была кровать и стул.

Джулиана смогла оттащить кровать на другую сторону комнаты, подпереть закрытую дверь, пользуясь спинкой, как опорой. Она перетащила стул, поставила его у кровати и села.

Её сердце колотилось, угрожая сломать рёбра. Она ждала, глядя на набухшие и кровоточащие запястья — они были так изрезаны... Материя ведь стёрлась. Но она сделала это — освободилась от монстра. Склонив голову, Джулиана слушала и ждала.

Ждала бегущих ног на лестнице. Ждала негодующие возгласы. Ждала уговоры.

Некоторое время ничего не происходило.

Рваное дыхание Джулианы замедлилось, а после успокоилось. Сердце тоже унялось, и гудение в голове прекратилось. Утих малодушный страх.

Теперь Джулиана могла сосредоточиться на руках. Край стула был бесполезен и подарил новые синяки. Подоконник тоже. Тем не менее, ржавый гвоздь оказался полезным. Она расправилась с ремешком, разодрав его в клочья, и освободилась.

И как только она оказалась на свободе, Джулиана услышала звон дверной ручки. А после услышала отвратительный голос с той стороны, ужасно вкрадчивый.

— Джулиана, дорогая. Наше маленькое разногласие не является причиной причинять людям неудобства. Открой дверь — и мы поговорим об этом, вернём тебя домой. Ничего тебя не огорчит.

Джулиана не верила его наглости. Играет на публику! Как он мог поверить, что она откроет дверь?

А потом она услышала.

Шаги. Крадущиеся шаги на крыше.

Джулиана посмотрела на окно. Оно было небольшое, но человек пройдёт. Ласка не ждёт, что она откроет дверь — кто-то придёт через окно.

Джулиана отчаянно оглянулась.

Мебели не было.

* * *

Спенсер устал, но гнев держал его на лошади, а страх воображал испуганную Джулиану и заставлял не отворачиваться от дороги. Он оставил мистера Телфорда в ландо далеко позади, как они и планировали. На лошадях быстрее. И он приближался.

Обнаружить всё ту же повозку Пайболда было довольно просто. Они едва покинули окрестности. Человек не был умным — но и не столь глупым, чтобы пользоваться семейной. После того, как её нашли, потребовались уговоры и пара монет, чтобы узнать намерения. Отношение Пайболда и кошелёк вызвали у него желание бросить кучера.

Он был не его — грубый парень с тёмной кожей, бормотавший что-то пьяное. Пройдоха ворчал о каждой детали кареты и даже о севере. Грента Грин не упомянули, но подразумевали.

К тому времени Спенсер вернулся к Хилл Парк Грейс, а ландо с Телфордом было готово. Он следовал прямо на север — останавливаясь на постах. Если Спенсер сомневается, ему подскажут.

Мисс Ривз хотела помочь, но с господином Ривзом она должна была обеспечить тёплый приём Джулиане. Двое осталось — миссис Ривз была нездорова.

Первый пост унял все опасения, которые были относительно избранного направления. Пара невинных вопросов подтвердили, что Джулиана на северной дороге.

Обитатели ещё хихикали и делали ехидные замечания по поводу молодой Мисси, что утверждала, что её похитили. Её же братом.

Гнев Спенсера подтверждался на следующих двух, где её не заметили. Он опасался, что потерял след, но следующая гостиница заставила улыбаться.

Джулиана бежала. Его смелый воробушек бежал. Увы, владелец гостиницы был уверен, что сумасшедшую поймали. Человек благодарил счастливую звезду, что она не убивала людей в кроватях.

Спенсер не ударил его, но был близок.

Он ехал грубой дорогой, не думая о себе. Он мог думать только о том, через что прошла Джулиана. Он придумывал наказания одно за другим. Это помогало справиться со страхом, затаившимся в груди.

Был ранний вечер, когда Спенсер прибыл в «Прыгающий единорог». Собралась толпа конюхов, почтовых мальчишек, кухонных баб с большими фартуками. Они стояли среди кур и повозок. Они указывали на окошко на первом этаже небольшой гостиницы — некоторые улыбались, другие хмурились или казались заинтересованными.

Двое мужчин свешивались с крыши и стучали в створки.

Спенсер спешил, вытянул ноги, расправил напряжённые мышцы шеи и повернулся к конюху, который принял коня.

— Что-то не так?

— Ничего, сэр. Дама заперлась в комнате. Не знаю, как это вышло. Они, — мальчик указал на крышу, — пытаются до нее добраться, но она не открывает окна. Они пытаются, но ненормальная корова будто не знает об этом!

Спенсер поднял голову, когда толпа охнула. Один из мужчин почти открыл окно, но дама рванула его и закрыла. Человек остался ни с чем и едва удержался с помощью своего коллеги.

Заинтригованный высокой драмой, Спенсер смотрел на даму в шаге от окна, глядевшую на двор. Стройная мисс среднего роста. Солнце скользило красным по её каштановым волосам, волны падали на овальное лицо, и Спенсер знал, что у неё карие глаза.

Это была Джулиана. И она увидела его.

Окно сразу же распахнулось, едва не сбив шатающегося мужчину.

— Спенсер!

Было столько радости в голосе, что Спенсер рванулся вперёд прежде, чем понял это.

Сердце застучало, и он рванулся на помощь. Он рванул в гостиницу, пролетел по лестнице и помчался к её комнате.

Но присутствие человека заставило его остановиться.

Пайболд сидел в толпе взволнованных женщин. Он не обратил внимание на Спенсера, так как думал о себе. Одна женщина кивала и хлопала его по плечу.

— Да, да, — шептала она.

— Это так... — простонал хам, закрыв глаза и пытаясь говорить мирно. — Я так стараюсь...

Спенсер обошёл группу.

— В самом деле?

Глаза Пайболда распахнулись.

— Нортам.

— Пайболд, — спокойно промолвил Спенсер, прежде чем ударил кулаком в нос Пайболда. Пайболд отлетел назад и с глухим стуком упал на пол. Он втянул воздух, но лежал неподвижно. Его глаза были широко распахнуты и устремлены на Спенсера.

Носом пошла кровь.

В комнате затянулась жуткая тишина, все попятились в стороны.

Пайболд всё ещё смотрел на нападающего. Вероятно, этот дурак надеялся, что Спенсеру этого хватит. Придётся его разочаровать.

Спенсер потянулся, схватил Пайболда за шейный платок и рывком поднял труса с пола, а после вновь ударил его. Кулак заныл, но он был слишком зол, чтобы обуздать свои эмоции. Наконец, выйдя из ступора, мерзавец отреагировал, точнее, попытался.

Оборона Пайболда была слабой и вялой на фоне ярости Спенсера.

Уклонившись от удара, Спенсер ещё раз ударил его в лицо — ближе к крысиному уху, — а после нанёс ещё пару ударов. Резкий толчок в живот заставил Спенсера податься назад, но лишь на мгновение. Выровнявшись, он защитился от следующего удара, а после с силой врезал в живот локтём.

Подняв колено самым джентльменским образом, Пайболд как раз собирался ударить в самое неподобающее место. Спенсер это заметил — и вместо того, чтобы отступить, схватил его за ногу, дёрнул и заставил Пайболда потерять равновесие.

Крыса тяжело рухнула на пол, стулья разлетелись во все стороны, и он вновь задышался. Когда он перевернулся и попытался отползти, Спенсер ударил его прямо по нижней части бедра. Теперь они были близко к двери — и он схватил Пайболда за воротник, вышвыривая его на улицу.

Как только Спенсер избавился от Пайболда, он бросился к двери, игнорируя кровь на кулаках. Рука коснулась его плеча, но он освободился от Пайболда за мгновение.

Джулиана оказалась в его руках, положив голову на плечо, и обняла так, словно надеялась никогда не выпустить из рук. Он мог чувствовать тепло её тела, запах её волос. Он целовал её в макушку и шептал какую-то ласковую бессмыслицу. Он обнимал её и что-то напевал, пока она не перестала дрожать, а мир — плыть перед глазами.

Спенсеру казалось, что его сердце разорвётся. Но она в безопасности и она всё ещё принадлежит ему.

Спенсер медленно успокаивал Джулиану. Где-то позади слышалось, как Пайболд что-то сплёвывал, естественно, кровь.

— Глянь, всё с ней в порядке! — злодей даже пытался шутить. — Никакого вреда. Буря в стакане воды!

Спенсер ощутил, как Джулиана натянулась в его руках, словно струна, и увидел в её глазах огненный гнев — нет, взрыв гнева. Он почувствовал, что вскипает и вновь рванулся,

дабы ударить Пайболда... Но он не был достаточно быстр.

Джулиана встала между ними и, вместо того, чтобы предотвратить его удар, ударила сама — да с такой силой и яростью, что Пайболд отлетел назад, кажется, теряя сознание. Последний удар был завершающим — он камнем рухнул на землю.

* * *

Спустя некоторое время атмосфера нормальности наконец-то поселилась в гостиной «Единорога». Местный хирург занялся синяками и перевязал опухшие, но, к счастью, целые кисти рук Джулианы. Отец наконец-то смог немного её успокоить.

Пайболд не получил никакого внимания. После того, как было понятно, где он живёт, всё было выброшено на центр двора — где он ждал повозки, — и часть вещей даже высыпали прямо среди кур.

Обсуждали, уведомить ли магистрат, но как только они поняли, что это Пайболд и какое у него звание, народ решил, что лучше замять это глупое недоразумение.

Джулиана об этом не заботилась. Она знала, что расплатой займутся ростовщики, когда придут за деньгами, которые ещё можно было вытрясти из Пайболдовых карманов. Страх мог заставить злодея бежать — в Испанию или Америку, Северную или Южную. Но это не имело значения, он ведь покинул её жизнь.

Спенсер расшвыривался деньгами, которые были лучшим лекарством. Вскоре он даже продемонстрировал привлекательность драки. Стоимость сломанных стульев была покрыта, а ещё решили, что дама — пострадавшая, а не безумная, которой надо в больницу.

Джулиана была ошеломлена, увидев морщины на лице отца, а ещё его сероватую бледность. Она настаивала, чтобы он поел, а после лёг спать, прежде чем они отправятся обратно. Но он оставил Джулиану и Спенсера и пошёл погулять по лесу — подальше от дороги и посторонних глаз, что казалось отличным планом.

Джулиана счастливо вздохнула — от напряжения и от усталости. Странное сочетание. Она подняла глаза к небу и закрыла их на короткое мгновение. Было тепло, воздух содрогался от лёгкого ветерка. Она вздохнула. Сладкий запах колокольчиков говорил о прибытии весны. Она услышала камышника и горихвостку, радуясь тому, как напряжение покидает тело. Она ещё раз глубоко вздохнула и обернулась к Спенсеру.

— Мисс Телфорд, вы можете вспомнить ваши слова... — Спенсер так напрягся, что шея у него покраснела.

Джулиана склонила голову и нахмурилась. Когда она поняла, что это сделала, то пришлось приложить немало усилий, дабы разгладить лоб. Она ждала его слов, но они шли молча.

Дорога немного сузилась, и они остановились между двумя большими ивами.

Джулиана шагнула вперёд, глядя на зелень. Это была крохотная полянка с богатой ковеной скамейкой возле ручья — прямо под защитой ивы. Вокруг плавали утки, кричащие так громко, что расслышать шум ветра было трудно.

Спенсер указал на скамью.

Джулиана села, но Спенсер обошёл скамейку, а после вернулся обратно. Он ходил так несколько минут без единого слова.

Наслаждаясь видом, ветерком и спокойствием, Джулиана понимала, что Спенсер

красот дня не замечал.

— Мистер Нортам, что-то не так? — Джулиана потянула за ленту. Она сняла шляпу с головы и намотала ленту вокруг поручней скамейки, позволяя ей свисать вниз. Она не могла видеть эти изорванные полы.

— Не совсем. Я думаю о словах... Мне надо немного подобрать их для определённого случая.

— О, вы имели дело с таким похищением, что не должны задумываться над словами.

Спенсер рассмеялся, словно Джулиана этого и добивалась. Тем не менее, его напряжение так и не ушло.

— Я не о последней вашей аванюре, мисс Телфорд.

— Итак, вы не собираетесь отчитывать меня за то, как глупо я буквально свалилась в лапы Пайболда?

— Конечно, нет. Злодей воспользовался нашим... общим интересом, чтобы заманить вас. Чтобы знать, что вы ничего не подумаете о встрече со мной на пустынной дорожке.

— Да?

— Да, вы мне доверяете.

— Конечно. Вы доказали мне свой интерес. Дама всегда доверяет своему рыцарю в сияющих доспехах.

— А я таков?

— Да, это самое точное определение.

— Именно. Рыцарь в блестящих доспехах. Да, рыцарство! — Спенсер едва слышно вздохнул. — Я отвлёкся, — он подошёл к скамье и присел рядом с нею. Их колени соприкоснулись, и Джулиана почувствовала настоящую волну тепла.

Он взял правую руку Джулианы и поднёс её к губам. Джулиана перестала дышать, когда он нежно поцеловал её ладонь. Это был тёплый, мягкий и слишком интимный поцелуй. Кровь бросилась в голову.

— Мисс Телфорд, когда я говорил о ложных ухаживаниях, я не думал, что это так закончится.

— Боже, это звучит болезненно.

— Нет-нет, напротив. Чем больше времени я проводил с вами, тем больше узнавал вас, тем больше упивался интересом — настолько вы были изумительны!

Джулиана моргнула. Это были самые прекрасные слова в её жизни.

— Ох.

— Я хочу задать вам вопрос.

— Ох.

— Ваше мнение о браке изменилось?

Джулиана сглотнула. Листья больше не шумели на ветвях, утки закрыли свои клювы и умолкли, а шляпка не стучала больше о скамейку. Только громкие крики мыслей проникали в путаный туман.

Это был не тот вопрос, который она ожидала. Но не было ни единого сомнения в том, что это надо решить. Она так часто говорила о том, что никогда не выйдет замуж.

Ещё два месяца назад. Но она не знала Спенсера, не испытывала странного сочетания волнения и мира, тоски и довольства, как в его присутствии. Она не знала унижительной потери, когда думала, что он погиб, упав со скалы.

Да, она помнила о том, как провели жизнь лорд и леди Страйт, как хохотали

Фарделлы, как она намекала на счет Майнардов. Тем не менее, только Спенсер заставил её ощутить любовь.

— Скорее всего.

И Джулиана больше не презирала брак.

— Но вы не верите в это, господин Нортам. Вы сказали мне, если помните, об этом на Сент-Айвз Хед.

— Я думаю, я тоже поменял своё мнение, — он вновь поцеловал её ладонь, так нежно.

Она попыталась говорить, но это больше походило на писк.

— И ваш отец.

— Отец?

— Да, он был причиной, если я правильно помню. Ведь это может позволить ему пострадать, если всё изменится.

Джулиана рассмеялась.

— В самом деле. Я его недооценила. Мне придётся пересмотреть своё отношение к его характеру — и я заметила, что он уже вполне полагается на вас... Телфордская черта, — она улыбнулась, но тут же нахмурилась. — На чём я остановилась?

— Пересмотр.

— О, да. Сейчас я могу сказать, что вмешательство в его научное исследование вызвало бы много недовольства.

— Но брак не обязательно приведёт к концу исследований.

— Нет, если я выйду за правильного джентльмена.

— Таких джентльменов в нашей округе ещё надо поискать.

Джулиана с торжественным выражением кивнула, стараясь не улыбаться.

— Да, именно. Их так мало...

— Я знаю одного.

— Да? А можете познакомить?

Спенсер улыбнулся, но смех куда-то пропал из его глаз.

— Мисс Джулиана Телфорд, это была бы большая честь для меня, если бы вы согласились стать моей женой.

Джулиана никогда не испытывала такого облегчения, радости, а самое главное, любви. Чувства промчались сквозь неё и лишили её дара речи.

Увидев её сражение со словами, Спенсер наклонился ближе.

— Пожалуйста, обрати на меня внимание. Я могу тебя поцеловать.

Джулиана подняла бровь и улыбнулась. Она встретила его весёлый взгляд.

— А ты можешь?

— Да, но хочется, чтобы это было одновременно. Это было бы уместно — поцеловать тебя, если мы могли бы быть помолвлены.

Джулиана засмеялась и уже было открыла рот, чтобы возразить, но Спенсер решил. Он положил перебинтованную руку ей за голову и притянул её к себе. Другой рукой он осторожно наклонил её подбородок, а после медленно скользнул кончиками пальцев по шее, пока рука не остановилась на плече. Он притянул её ещё ближе, и их губы соприкоснулись.

Это был нежный поцелуй. Их губы едва встретились, но тепло дыхания и тел пульсировало между ними, углубляя поцелуй. Джулиана сжала воротник Спенсера.

Она услышала тихий стон удовольствия, но понятия не имела, кто это сделал. Не имело значения. Её глаза были закрыты, и в мире существовал только Спенсер, его нежная сила и

чувство опьянения пронизывали её насквозь. Когда он отпустил её, то едва остановился — и их губы оказались в нескольких дюймах, а после он принялся покрывать поцелуями её нос и глаза — а после вновь заключил в объятия, не оставив сомнений относительно того, почему люди так мечтают о любви.

Джулиана открыла глаза, чтобы увидеть, что Спенсер так и не уменьшил расстояние между ними. Если она немного наклонится, то их губы вновь встретятся. И до чего же это приятная мысль!

— Джулиана, ничто не принесёт мне большего удовольствия, чем провести с тобой остаток жизни, построить семью и вместе состариться. Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, Спенсер, всем сердцем. Знать, что ты чувствуешь то же самое... Это эйфория! Нет в английском языке такого слова, что может выказать хотя бы десятую часть моих эмоций.

— Скажи, что ты выйдешь за меня замуж.

Джулиана глядела в чистое голубое небо, слышала журчание ручейка. Пахло свежестью полей, и она знала, что навсегда запомнит этот момент. Она сделала глубокий вдох.

— Да.

...И она осталась очень довольна невербальным ответом Спенсера.

Больше книг на сайте - Knigoed.net